Г. ДЁРР

ПОХОД НА СТАЛИНГРАД

(перевод с немецкого)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА – 1957

Ганс ДЁРР

ПОХОД НА СТАЛИНГРАД

(Оперативный обзор)

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1957

Der Feldzug nach Stalingrad

Versuch eines operativen Überblickes

Von Hans Doerr
Generalmajor a. D.

E. S. Mittler und Sohn GmbH
Darmstadt 1955

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Поход на Сталинград» издана в 1955 г. в Западной Германии. Автор генерал-майор немецко-фашистской армии Ганс Дёрр родился в 1897 г., участвовал с 1915 г. в первой мировой войне, в 1924 г. поступил на военную службу в рейхсвер. С июня 1941 г. по август 1943 г. он находился на советско-германском фронте, последовательно занимая должности: начальника штаба 52-го армейского корпуса, начальника 2-го немецкого штаба связи при 4-й румынской королевской армии, командира 384-й пехотной дивизии и, наконец, начальника штаба 17-го армейского корпуса. В августе 1943 г. Дёрр был отозван в Германию и назначен военным атташе в Мадрид, где находился до конца войны.

Предлагаемая вниманию читателя книга «Поход на Сталинград» посвящена описанию военных событий на южном крыле советско-германского фронта в период с конца июня 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

При изложении этих событий, начавшихся наступлением немцев на воронежском направлении и завершившихся разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, основное внимание автора приковано к вопросам, связанным непосредственно с битвой за Сталинград.

В военных планах немецкого командования Сталинград занимал особое место. Впервые задачу по захвату Сталинграда верховное командование немецкой армии поставило перед войсками группы армий «Юг» еще в ноябре 1941 г. Но это намерение врага было сорвано в результате контрнаступления советских войск под Ростовом.

Планируя наступление на лето 1942 г., гитлеровское командование в качестве одной из важнейших задач вновь поставило захват Сталинграда. Главной целью нового наступления противника летом 1942 г. являлся последовательный разгром войск левого крыла Советской Армии к югу от Ливны и захват важнейших военно-экономических районов юга Советского Союза, в первую очередь богатейших нефтяных районов Кавказа.

Для того чтобы обеспечить успешное наступление своих войск на Кавказ, германское командование намеревалось вначале нанести удар силами двух танковых и двух полевых армий на сталинград-

ском направлении с целью нанесения поражения войскам Юго-Западного и Южного фронтов, захвата района Сталинграда и создания оборонительных позиций по Дону для обеспечения левого фланга своей ударной группировки, наступавшей на Кавказ.

«В любом случае, — указывается в директиве немецкого верховного командования № 41 от 5 апреля 1942 г., — необходимо попытаться захватить Сталинград или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия, с тем чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций».

Таким образом, по первоначальному замыслу немецкого командования захват района Сталинграда имел вспомогательное значение. Основные же усилия немецких войск должны были сосредоточиваться для захвата Кавказа.

Однако в ходе летней кампании 1942 г. положение коренным образом изменилось. Вначале немецкое командование, отказавшись от последовательного выполнения задач, решило овладеть районом Сталинграда и Кавказом одновременно, что неизбежно приводило к распылению сил. Затем в силу складывавшейся обстановки оно вынуждено было значительную часть своих резервов, предназначавшихся для развития наступления на Кавказ, перебросить на усиление ударной группировки группы армий «Б», наступавшей на Сталинград. Сталинградское направление, таким образом, из вспомогательного становится основным, решающим направлением советско-германского фронта. Достаточно указать, что в октябре на этом направлении действовало уже свыше 50 вражеских дивизий, а на Северном Кавказе противник имел всего 26 дивизий.

Теперь уже всеми признано, что Сталинградская битва является одним из выдающихся военных событий не только Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны. Эта битва продолжалась с непрерывно возрастающим напряжением сил обеих сторон в течение шести с половиной месяцев — с середины июля 1942 г. до 2 февраля 1943 г.

В течение первых четырех месяцев советские войска в упорных оборонительных боях сначала в большой излучине Дона, а затем на подступах к Сталинграду и в самом городе измотали рвавшуюся к Волге крупную вражескую группировку и вынудили ее перейти к обороне. В последующие два с половиной месяца Советская Армия, перейдя в контрнаступление, разгромила войска противника северо-западнее и южнее Сталинграда, окружила и полностью ликвидировала 300-тысячную группировку немецко-фашистских войск.

Военно-политическое значение битвы под Сталинградом трудно переоценить. Эта историческая битва положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и явилась поворотным пунктом в ходе всей второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции.

Под Сталинградом Советская Армия нанесла немецко-фашистским войскам невиданное в военной истории поражение. Достаточно указать, что только в ходе контрнаступления за период с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. советскими войсками было разгромлено

до 50 вражеских дивизий, или около $^1/_5$ всех дивизий противника, действовавших в это время на советско-германском фронте.

Катастрофа, постигшая немецко-фашистскую армию под Сталинградом, серьезно подорвала моральный дух вражеских солдат и офицеров. «Для Германии, — отмечает генерал Дёрр, — битва под Сталинградом явилась тягчайшим поражением в ее истории».

Выиграв битву под Сталинградом, Советская Армия в значительной степени предопределила исход зимней кампании 1942/43 г. в свою пользу, прочно захватила стратегическую инициативу в свои руки и перешла в общее наступление на широком фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа. Началось массовое изгнание врага из Советской страны.

Битва под Сталинградом вошла в историю советского народа как свидетельство величайшего мужества, непревзойденного героизма советских воинов и высокого боевого мастерства советских полководцев.

Битва под Сталинградом имела огромное международное значение. Историческая победа Советской Армии под Сталинградом укрепила веру свободолюбивых народов мира в победу стран антигитлеровской коалиции и еще сильнее разожгла пламя борьбы порабощенных народов Европы против фашистского «нового порядка», против немецких оккупантов. Успехи Советской Армии подорвали веру европейских пособников фашистской Германии в победоносный исход развязанной ею войны и серьезно поколебали устои гитлеровской военной коалиции. Победа под Сталинградом еще больше подняла боевой дух Советской Армии и укрепила уверенность советского народа в окончательной победе над врагом. Битва под Сталинградом стала символом величайшего мужества советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе за честь, свободу и независимость нашей Родины.

Автор настоящей книги, рассматривая Сталинградскую битву с точки зрения немецкого командования, оценивает ее как величайшее поражение немецкой армии. Основной целью книги, по заявлению самого автора, является раскрытие причин катастрофы немецкой армии под Сталинградом. Дёрр начинает свой труд с изложения плана немецкого командования на лето 1942 г., затем коротко излагает события, связанные с наступлением немецких войск на воронежском направлении и в Донбассе. Весь остальной материал книги посвящен описанию боевых действий немецких войск под Сталинградом и оценке руководства немецкого командования.

При раскрытии причин поражения немецких войск под Сталинградом и оценке руководства немецкого генералитета автор проявляет тенденциозность и зачастую отходит от истины.

Являясь высшим офицером генерального штаба, Дёрр всеми силами стремится защитить авторитет германского генерального штаба и свалить всю вину за провал летней кампании 1942 г. и поражение немецкой армии под Сталинградом на политическое руководство и в первую очередь на Гитлера. «Сталинград, — пишет автор, — должен

войти в историю войн как величайшая ошибка, когда-либо совершенная военным командованием, как величайшее пренебрежение к живому организму своей армии, когда-либо проявленное руководством государства». На самом же деле неудачи, постигшие немецкие войска на советско-германском фронте осенью 1942 г. и зимой 1942/43 г., объясняются прежде всего недооценкой немецким командованием военной и экономической мощи Советского Союза, переоценкой своих сил и вытекавшим из этого несоответствием задач, поставленных перед войсками. Виновным за провал летней кампании 1942 г. и катастрофу немецкой армии под Сталинградом наряду с Гитлером является также и германский генеральный штаб, при непосредственном участии которого этот план разрабатывался и претворялся в жизнь. Если и были расхождения между Гитлером и генеральным штабом в отношении планов на лето 1942 г., то они касались только выбора направления главного удара: представители генерального штаба отдавали предпочтение московскому направлению; Гитлер остановился на кавказском варианте.

Следует отметить, что автор недостаточно объективен и в освещении результатов Сталинградской битвы. Подводя итоги битвы за Сталинград, он ограничивается только упоминанием о разгроме 6-й немецкой армии. Фактически же в ходе контрнаступления советских войск с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. были разгромлены не только 6-я немецкая, но 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские и 4-я немецкая танковая армии. Именно разгром столь крупной группировки противника и изменил коренным образом обстановку на фронте в пользу Советского Союза.

Стремясь скрыть недочеты оперативного руководства немецкого командования, Дёрр неудачи немецких войск зачастую объясняет такими причинами, как нехватка горючего и влияние неблагоприятной погоды. Так, например, объясняя причины провала снабжения окруженных под Сталинградом войск 6-й немецкой армии по воздуху, автор пишет, что «плохая погода способствовала уменьшению количества перебрасываемых грузов». Состояние погоды, конечно, оказало некоторое влияние на деятельность немецкой авиации, но решающей причиной провала попыток немецкого командования наладить снабжение 6-й армии по воздуху являлась умело организованная Советским командованием блокада окруженной группировки противника с воздуха. Достаточно указать, что только в течение декабря 1942 г. и января 1943 г. советской авиацией и зенитной артиллерией было уничтожено около 700 транспортных самолетов противника.

Данные, приведенные в труде в отношении советских войск, зачастую недостоверны, поэтому к ним следует относиться критически. Автор, часто ссылаясь на воспоминания участников этих событий, при изложении действий советских войск допускает ряд неточностей и ошибок. Так, например, он пишет, что из района Клетской наступала 3-я ударная армия, фактически же из этого района наступали войска 21-й и 65-й армий. Также ошибочно его утверждение в отношении участия 13-й гвардейской стрелковой дивизии в боях с 14-м тан-

ковым корпусом немцев в районе севернее Рынок, количества пленных и др.

Дёрр, стремясь показать работу немецкой разведки в положительном свете, утверждает, что немецкое командование уже в октябре вскрыло подготовку наступления советских войск под Сталинградом. Исторические же факты говорят об обратном. Из бюллетеня оценок немецким генеральным штабом обстановки на советско-германском фронте видно, что немецкое командование ни в октябре, ни в первой декаде ноября не ожидало крупного наступления советских войск под Сталинградом. Наоборот, оно предполагало, что главный удар Советской Армии осенью 1942 г. последует против группы армий «Центр», т. е. на смоленском направлении. Об этом же свидетельствует показание Подля, который вынужден был признать, что в немецкой разведке были крупные провалы и наиболее серьезным из них был провал в ноябре 1942 г., когда она просмотрела сосредоточение крупной группировки советских войск под Сталинградом.

Необоснованным также является утверждение автора о возможности самостоятельного выхода из окружения войск 6-й немецкой армии в период между 20 и 23 декабря 1942 г. Этот вывод Дёрра не отвечает той обстановке, которая сложилась к 20 декабря в районе Сталинграда. К этому времени попытка группы армий «Дон» деблокировать войска 6-й немецкой армии путем мощного контрудара из района Котельниково полностью провалилась, что признает и сам автор. В районе юго-западнее Сталинграда в середине декабря сосредоточилась свежая 2-я гвардейская армия для развития наступления на Ростов, а войска Юго-Западного и Воронежского фронтов, перейдя 16 декабря в наступление, нанесли серьезное поражение 8-й итальянской армии и успешно продвигались на юг во фланг и тыл войскам группы армий «Дон». Войска Донского фронта, действовавшие на внутреннем фронте окружения, готовились к завершающей операции по разгрому окруженной группировки.

Войска 6-й немецкой армии к этому времени были уже сильно истощены физически и крайне плохо обеспечены боеприпасами и горючим. Следовательно, возможности 6-й немецкой армии совершить самостоятельный выход из окружения в этот период были весьма сомнительны.

Наконец, следует указать на необъективность Дёрра в освещении деятельности командующего группой армий «Б» генерал-фельдмаршала Вейхса и его начальника штаба генерала пехоты Золенштерна. Посвятив свою книгу этим генералам, автор освещает деятельность командования группы армий «Б» только с положительной стороны и делает все для того, чтобы на них не пала тень вины за катастрофу немецкой армии под Сталинградом. Видимо, только этим можно объяснить ряд необоснованных претензий Дёрра к генерал-фельдмаршалу Паулюсу в отношении несвоевременного принятия им мер против окружения 6-й армии и самостоятельного принятия решения на выход из окружения. Эти мероприятия, если подходить

к этому вопросу объективно, должен был осуществить, конечно, командующий группой армий «Б». Последний руководил действиями не только 6-й, но и 3-й румынской и 4-й танковой армий, в полосах которых и была прорвана оборона противника.

Нельзя также не обратить внимание читателей на лицемерное заявление автора о том, что якобы немецко-фашистская армия была воспитана «в духе высоких этических традиций».

Всему миру известно, что основой воспитания солдат и офицеров немецко-фашистской армии являлась человеконенавистническая расовая теория, теория о превосходстве немецкой расы и неполноценности всех других народов. Из сознания немецких солдат и офицеров были вытравлены все понятия о чести и благородстве, уважении исторически установившихся международных прав и традиций. Совесть в фашистской Германии считалась пороком человеческого общества. «Я освобождаю человека, — говорил Гитлер, — от уничтожающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека».

Воспитанная на этих идеологических основах немецко-фашистская армия в годы второй мировой войны совершила неслыханные насилия и бесчинства над мирным населением и военнопленными. Десятки, сотни тысяч ни в чем неповинных людей были расстреляны, повешены и загублены в душегубках, сотни и тысячи сел и городов были разграблены, разрушены и сожжены немецкими захватчиками.

Об этих злодеяниях немецкой армии не пишет генерал Дёрр в своей книге. Но об этом никогда не забудут народы европейских стран, где в годы второй мировой войны прошли полчища немецко-фашистской армии.

Несмотря на эти пороки книги и тенденциозность автора, книга Дёрра в целом представляет известный интерес для генералов и офицеров Советской Армии, особенно работающих над историей Великой Отечественной войны.

Полковник *Паротькин И. В.*

ФАУСТ

Немало совершил чудес;
Что ж, выиграй сраженье, бес!

МЕФИСТОФЕЛЬ

Нет, выиграешь ты: я под началом;
Ты сам здесь будешь главным генералом!

ФАУСТ

Куда как мне к лицу высокий сан
В таких делах, где я совсем профан!

МЕФИСТОФЕЛЬ

Ты предоставь лишь штабу все заботы, —
И как фельдмаршал можешь ничего ты
Не делать.

«Фауст», часть II

ОТ АВТОРА

При подготовке командных кадров германской армии с давних пор играли важную роль так называемые «вводные», при помощи которых руководитель занятий, для того чтобы на примере данной обстановки и хода решения данной задачи показать закономерность войны, создавал критические ситуации и различные трудности. Помня о своей деятельности преподавателя в военной академии и на курсах офицеров генерального штаба, я делал в ходе последней войны записи о сложившейся критической обстановке и трудностях в тот момент, когда они возникали, полагая, что когда-нибудь после войны они будут использованы в качестве учебных задач.

Таким образом, зимой 1942/43 г. возникли первые заметки, использованные для настоящей работы. Когда осенью 1943 г. я был переведен на службу в Мадрид, мне удалось захватить весь этот материал с собой.

В лагерях военнопленных в Германии я пришел к выводу, что и среди высших офицеров многие не знали обстоятельств катастрофы под Сталинградом, и это послужило стимулом к написанию этой книги.

Мне не пришлось пережить вместе с другими солдатами поражение 6-й армии, однако, благодаря занимаемым мною постам, я смог составить себе ясное представление об обстоятельствах этой катастрофы. В описываемый здесь период, с июня 1942 г. по январь 1943 г., я занимал должность начальника штаба 52-го армейского корпуса и участвовал в наступлении 17-й армии на Ворошиловград, а затем в так называемой «битве в котле» 17-й армии и 1-й танковой армии под Ростовом. Затем я принимал участие в наступлении через Калмыцкие степи до Степной (Элиста) и в нанесении удара через Терек в направлении Центрального Кавказа. В начале октября я был назначен начальником 2-го немецкого штаба связи при 4-й румынской армии и, находясь на этом посту, а также командуя боевыми группами немецких войск, участвовал в боях против русских при их прорыве южнее Сталинграда, у Котельниково, в наступлении с целью освобождения окруженных войск и пережил

катастрофу между Волгой и Доном в конце 1942 г. В январе 1943 г. на посту командира 384-й пехотной дивизии я участвовал в боях немецких войск, отступавших от Дона до Миуса.

Участие в этих боевых действиях, однако, еще не являлось бы достаточным основанием для написания настоящего труда. Его опубликование стало возможным лишь благодаря помощи многих очевидцев. Я воспользовался трудами:

генерал-полковника в отставке Гальдера (начальник генерального штаба сухопутных сил);

генерала пехоты в отставке Зоденштерна (начальник штаба групп армий «Юг» и «Б»);

генерала артиллерии в отставке Феттер-Пико (командующий армейской группой его имени);

генерала пехоты в отставке Фангора (начальник штаба армейской группы Гота, затем 4-й танковой армии);

генерал-лейтенанта в отставке Гильденфельда (начальник оперативного отдела штаба группы армий «А»);

генерал-лейтенанта Винтера (начальник оперативного отдела штаба групп армий «Юг» и «Б»);

полковника генерального штаба в отставке Шён-Ангерера (начальник оперативного отдела штаба 4-й танковой армии);

генерал-лейтенанта в отставке Гейма (командир 48-го танкового корпуса);

полковника генерального штаба в отставке Легелера (начальник штаба 57-го танкового корпуса);

майора генерального штаба в отставке Бера (офицер для поручений при штабе 6-й армии).

Большим недостатком труда является отсутствие высказываний офицеров, занимавших высшие командные посты в 6-й армии. Описание действий русских также имеет пробелы, поскольку к русским источникам приходится относиться с большой осторожностью. Они почти не содержат сведений о собственных планах, их осуществлении и передвижениях войск. Поэтому я использовал только такие данные из русских источников, в отношении которых я нашел подтверждение от участников этих событий — немцев или в самом ходе боевых действий.

Я рассматриваю настоящий труд как начало основанного на данных военной науки исследования операций, связанных с именем «Сталинград», и надеюсь, что другие участники событий получат благодаря этому стимул для устранения распространенных заблуждений и восполнения пробелов. Поход от Воронежа до Сталинграда представляет собой целую программу для изучения уроков военной истории в области ведения операций и тактики. Можно надеяться, что когда-нибудь они будут тщательно изучены и из них будут извлечены необходимые выводы.

Среди многих лиц, которым я хочу выразить мою благодарность, в первую очередь необходимо отметить генерал-полковника в от-

ставке Гальдера и генерала пехоты в отставке Зоденштерна, которые на протяжении многих лет делились со мной своими мыслями и всегда откликались на мои многочисленные просьбы, давая необходимые справки; их советы явились важной помощью в моей работе. Я также искренне благодарен всем названным мною выше лицам, трудами которых я воспользовался, а также всем тем, чьи фамилии упоминаются в сносках, так как они своей готовностью ответить на возникавшие вопросы способствовали устранению многих сомнений и разъяснению ряда обстоятельств.

Ганс ДЁРР

Навес, осень 1954 г.

СТАЛИНГРАД

Дважды в истории Советской России Сталинград, до 1921 г. именовавшийся Царицыном, играл важную роль. Дважды он являлся поворотным пунктом в судьбе войны: в 1921 г. [1] красная кавалерия под командованием Буденного одержала победу над Деникиным; в 1942 г. Сталинград стал поворотным пунктом второй мировой войны.

Для Германии битва под Сталинградом была тягчайшим поражением в ее истории, для России — ее величайшей победой. Под Полтавой (1709 г.) Россия добилась права называться великой европейской державой, Сталинград явился началом ее превращения в одну из двух величайших мировых держав.

В военном искусстве крупные сражения, ведущие к уничтожению одной из армий, играют важную роль как поучительные примеры, так как опыт минувшей войны занимает господствующее положение в военной науке до тех пор, пока новая война не принесет с собой новый опыт и новые уроки.

Как ни пытаются пробить себе путь между двумя войнами новые, прогрессивные идеи относительно ведения боевых действий и использования вооружения, они всегда сводятся только к теоретическим рассуждениям. Ведь даже практика боевой подготовки в мирное время носит абстрактный характер до тех пор, пока она не будет проверена в военное время.

Чем быстрее и искуснее воюющие государства развернут свои вооруженные силы во время войны и чем больше они будут проявлять при этом изобретательности, тем с большей уверенностью можно утверждать, что в послевоенный период останется много нерешенных вопросов, а развитие военного искусства и техники будет прервано.

После 1918 г. перед армиями Европы стояли две важные нерешенные проблемы: авиация и танки. Хотя в последующие годы военная наука тщательно изучала эти вопросы, они приобрели решаю-

[1] Ошибка автора; Деникин был разгромлен под Орлом и Воронежем в 1919 г. — *Прим. ред.*

щее влияние на развитие стратегических и тактических взглядов лишь тогда, когда новая война потребовала их быстрейшего решения.

Вторая мировая война оставила открытым целый ряд вопросов ведения войны и использования техники для боевых действий на суше, в воздухе и на море. И сегодня военные деятели науки и техники во всем мире продолжают разрабатывать и решать эти проблемы.

Однако и ныне военная наука не сможет воспользоваться результатами их трудов, какими бы заманчивыми они ни казались. Для военной науки нужна прочная, проверенная опытом база, а ею является лишь сражение. «Как все произошло и снова произойдет в будущем» (Клаузевиц) — на этот вопрос наряду с неизменными законами военного искусства может дать ответ лишь практика боевых действий войск.

В связи с применением атомных бомб во второй мировой войне против Нагасаки (Япония) был поставлен вопрос: приведет ли использование атомного оружия к невозможности применения в будущем известных нам способов ведения войны? Если бы мы на этот важный вопрос ответили утвердительно, то 1945 год следовало бы считать годом окончания развития военного искусства.

Если же придерживаться иного мнения и не верить в исчезновение войны как средства или следствия политики, тогда военным и в дальнейшем необходимо изучать историю войн, как это делали их отцы.

Для русской армии битва за Сталинград будет представлять собой важный и богатый материал, а также и по другим причинам занимать особое место в военной науке: Сталинград был первым и до того времени единственным крупным сражением, выигранным Россией и сопровождавшимся уничтожением значительных сил противника. Ни один из ее союзников в минувшей войне не может похвастаться такой победой. Со времени Сталинграда командование русской армии обрело веру в собственные силы и, с точки зрения престижа, заняло первое место среди своих партнеров.

Уже в Ялте стало очевидно, что Россия приобрела не только военное, но и политическое превосходство, и путь ее успехов, ведущий через Потсдам и другие вехи ее политики, показывает, что победа Советского Союза под Сталинградом означала нечто большее, чем величайший военный успех в его истории.

Зак. 1196

А. ОПЕРАЦИИ ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ» (ПОЗЖЕ ГРУПП АРМИЙ «А» и «Б») ДО ВЫХОДА НА ВОЛГУ

(Схема 1)

Каждое сражение имеет свою предысторию, и она часто интереснее и поучительнее, чем само сражение. До сих пор принято считать началом «Битвы под Сталинградом» 19 ноября 1942 г. Ни название, ни дата не являются в данном случае точными, так как со Сталинградом связан целый ряд операций, которые правильнее было бы назвать «походом».

Этот поход начался задолго до 19 ноября 1942 г. Причину его неуспеха следует искать еще в ходе летних боев.

Мысль о захвате Сталинграда была впервые высказана Гитлером в ноябре 1941 г. в директиве главному командованию сухопутных сил [1].

Эта мысль приняла ясные очертания весной 1942 г. в директиве верховного главнокомандующего вооруженными силами о летнем наступлении группы армий «Юг» № 41 от 5 апреля 1942 г. [2]. В соответствии с этой директивой главная задача состояла в завоевании Кавказа. Для его осуществления предусматривалось проведение четырех операций:

1. Прорыв на Воронеж (2-я армия и 4-я танковая армия).
2. Разгром противника перед фронтом 6-й армии, западнее Дона.

Для выполнения этой задачи:

а) 6-я армия осуществляла прорыв из района восточнее Харькова на восток;

---

[1] В директиве Гитлера от 11 ноября 1941 г. главному командованию сухопутных сил (ОКХ) говорится, что «при соответствующем состоянии погоды будет целесообразно использовать все имеющиеся в распоряжении силы для того, чтобы в результате нанесения удара на юге на Сталинград или путем быстрого выхода на линию Майкоп, Грозный улучшить снабжение армии нефтью, поскольку наши ресурсы в этой области ограничены» (записано бывшим начальником штаба группы армий «Юг» генералом пехоты Зоденштерном во время совещания, проводившегося 13 ноября 1941 г. начальником генерального штаба сухопутных сил в Орше; в совещании принимали участие начальники штабов соединений Южного фронта).

[2] См. приложение 1.

б) одновременно 4-я танковая армия, наносившая удар на Воронеж, поворачивала вдоль Дона на юг с задачей во взаимодействии с 6-й армией уничтожить противника западнее Дона.

3. Наступление на Сталинград:

силами группы армий «Б» (6-я армия и 4-я танковая армия) вниз по течению Дона на юго-восток;

силами группы армий «А» (17-я армия и 1-я танковая армия) из района восточнее Таганрог, Артемовск через нижнее течение Донца и затем на северо-восток вверх по течению Дона.

Обе группы армий должны были соединиться в районе Сталинграда и путем захвата или обстрела лишить этот город его значения как центра военной промышленности и узла коммуникаций.

4. Завоевание Кавказа.

Из этого плана главного командования вытекает, что главная задача летней кампании состояла не в захвате Сталинграда, а в завоевании Кавказа с его нефтяными промыслами. Тем не менее было решено, что сначала две группы армий должны уничтожить путем крупной операции по охвату сил противника его главные силы в районе западнее Сталинграда; лишь после этого ставилась цель завоевания Кавказа.

I. Обстановка на фронте группы армий «Юг» в начале летней кампании 1942 г.

(конец июня)

На фронте 800 км, занимаемом группой армий «Юг», находились:

11-я армия	В Крыму	
Группа Витерсгейма (14-й танковый корпус) . .	Севернее Таганрога	
17-я армия	Восточнее Сталино	
Итальянский экспедиционный корпус (35-й корпус)	Там же	
1-танковая армия	Восточнее Изюма	
6-я армия	Восточнее Харькова	
4-я танковая армия	Восточнее Курска	Армейская группа Вейхса
2-я армия	Там же	
2-я венгерская армия (в неполном составе) . .	Там же	

Резервы группы армий «Юг» составляли всего две немецкие пехотные дивизии и шесть дивизий союзников, но последние к началу наступления еще не прибыли на фронт.

Силы русских на этом участке фронта были, по крайней мере, равны нашим. Однако поскольку они в первых сражениях 1942 г. имели большие потери, трудно было предположить, что они могут развернуть крупное наступление. Воздушная разведка все же обна-

ружила во многих местах за линией фронта резервы, во много раз[1] превышавшие наши. Что касается управления войсками, то, как это уже показали боевые действия в течение минувшей зимы и весны, Россия извлекла уроки из опыта кампании 1941 г. — оно стало более гибким; ликвидация института комиссаров благоприятно отразилась на состоянии войск.

II. Прорыв армейской группы Вейхса на Воронеж

(Схема 2)

Задача первого периода наступления состояла в прорыве на Воронеж с целью уничтожения сил русских западнее Дона. Сосредоточенные в полосе 2-й армии силы, объединенные в «армейскую группу Вейхса» (2-я армия, 4-я танковая армия, 2-я венгерская армия), 28 июня начали наступление из района восточнее Курска. Главный удар наносился 4-й танковой армией южнее железной дороги Курск — Воронеж в восточном направлении с задачей выйти на рубеж Дона.

Южнее этого района войска 2-й венгерской армии и 6-й армии (40-й танковый корпус) имели задачу взять противника в клещи западнее р. Оскол. Севернее на Ливны наступал 55-й армейский корпус.

3 июля 2-я венгерская армия и 40-й танковый корпус (6-я армия) у Старого Оскола окружили крупные силы противника и захватили 40 000 пленных. 4-я танковая армия своими разведывательными отрядами вышла к Дону.

В это время возникли разногласия между верховным главнокомандующим и командующим группой армий «Юг», которым суждено было иметь далеко идущие последствия. Гитлер как командующий сухопутными силами[2] в своем приказе от 12 апреля указал, что задачей первого периода операции является захват Воронежа. С этим не соглашалось командование группы армий «Юг», которое предлагало, в целях быстрейшего развертывания наступления в южном направлении, избежать втягивания войск в длительные бои за город.

---

[1] Донесение оперативного отдела разведывательного управления (Восточные страны) при ОКХ, № 329/42. Сов. секретно, только для командования; от 28 июня 1942 г.

[2] После увольнения Браухича в декабре 1941 г. Гитлер, кроме поста верховного главнокомандующего, взял на себя также обязанности командующего сухопутными силами. В связи с этим у него было два начальника штаба: Йодль — начальник штаба оперативного руководства вооруженными силами и Гальдер — начальник генерального штаба сухопутных сил. То, что такая организация главного командования была нецелесообразной, ясно каждому, даже не сведущему в военных вопросах. Если же учесть характер Гитлера, то будет понятно, что тем самым был вынесен смертный приговор руководству действиями вооруженных сил Германии. В войне с Россией Гитлер действовал главным образом как командующий сухопутными силами. Когда дальше будет идти речь о верховном главнокомандующем, командующем сухопутными силами, главном командовании вооруженных сил (ОКВ) и ОКХ, следует иметь в виду, что все эти посты занимал (или возглавлял соответствующие штабы) Гитлер.

Под впечатлением успеха боев на р. Оскол у Гитлера возникли сомнения относительно того, не задержат ли бои за Воронеж намеченный поворот войск на юг. Поэтому он вечером 3 июля приказал сообщить командованию группы армий «Юг», что он больше не настаивает на захвате Воронежа и предоставляет командованию этой группы армий решить вопрос о том, занимать город или нет [1].

Между тем командующий группой армий под влиянием тяжелых оборонительных боев на своем северном фланге согласился с точкой зрения командования 4-й танковой армии, что овладение Воронежем необходимо для ликвидации угрозы северному флангу и с точки зрения организации обороны на время зимы.

Поэтому, когда 4-я танковая армия 4 июля захватила плацдарм восточнее Дона и при этом заняла неразрушенный мост, командующий группой армий «Юг» одобрил решение командования этой армии использовать благоприятный момент для немедленного наступления на Воронеж.

Однако Гитлер отменил это решение, а также приказ о переправе через Дон подкреплений, так как командование группы армий «Юг» не имело при этом в виду немедленно повернуть часть сил на юго-восток, с чем нельзя не согласиться [2].

5 июля 4-я танковая армия получила сведения, что перед ее фронтом сосредоточены крупные силы противника; имелось основание предполагать, что такие же силы сконцентрированы в Воронеже.

6 июля обстановка резко изменилась: противник ночью оставил Воронеж и начал отход и на северном фланге.

Теперь Гитлер дал разрешение на занятие города, но одновременно приказал, чтобы, по крайней мере, один танковый корпус нанес удар на юго-восток в направлении р. Тихая Сосна.

Воронеж был занят, однако не удалось овладеть расположенным севернее города университетским городком. Не удалось также переправиться через р. Воронеж на восток и перерезать важную железную дорогу Москва — Ростов, ведущую с севера на юг.

III. 4-я танковая армия поворачивает на юг

(Схема 2)

Итак, второй период операции был начат недостаточными силами, поскольку 4-я танковая армия в полном составе еще находилась под Воронежем. Действовавший в юго-восточном направлении 40-й танковый корпус приступил к выполнению задачи, имевшей, пожалуй, решающее значение для исхода всей кампании: предстояло отрезать пути отхода за Дон русским силам, отходившим перед фронтом 6-й армии.

Следует согласиться с Гитлером, отменившим 4 июля решение командования группы армий «Юг»: его действия были основаны

---

[1] Запись в дневнике генерал-полковника Гальдера от 3 июля 1942 г.
[2] Запись в дневнике генерал-полковника Гальдера от 6 июля 1942 г.

на правильной оценке оперативной обстановки. Командующий группой армий «Юг» на этот раз действовал, исходя в первую очередь из тактических соображений. Подобные расхождения во мнениях в высоких сферах не представляют собой ничего необычного. Однако весьма пагубным явилось то, что они были преодолены в решающий период начала летней кампании принятием половинчатых мер.

Корпус, повернутый на юго-восток, был слишком слаб для того, чтобы выполнить стоявшую перед ним задачу, и отрицательно сказывалось отсутствие его под Воронежем, кроме того, он привлекал внимание командования русского фронта к угрожаемому направлению. В довершение всего корпус был еще парализован в связи с нехваткой горючего.

40-й танковый корпус 4 июля начал наступление из района Старый Оскол на юго-восток и продвинулся до рубежа р. Дон в районе Коротояк.

Быстрее, чем можно было ожидать, противник оставил рубеж р. Тихая Сосна. Уже 6 июля корпус вышел в район западнее Новая Калитва и к 9 июля находился восточнее Кантемировка.

Тем не менее ему не удалось уничтожить крупные силы противника. Для такой задачи, которая ставилась перед всей 4-й танковой армией, силы корпуса были явно недостаточны. Если же учесть, что из трех его дивизий одна в связи с нехваткой горючего обычно не принимала участия в боевых действиях [1], то будет ясно, почему танковый корпус не мог помешать главным силам русских уйти за Дон.

Можно было с уверенностью сказать, что противника многому научили значительные победы, одержанные германской армией, сопровождавшиеся уничтожением окруженных войск (последняя, под Харьковом, была одержана всего пять недель назад), и что он в целях сохранения собственных сил может осуществлять отступление. Командование русской армии продемонстрировало редко отмечавшуюся ранее гибкость в управлении войсками и уверенно определяло момент для перехода от отступления к упорной обороне.

Когда передовые части немцев подошли к Кантемировка, русский фронт на Донце стал менее устойчив. Теперь наступило время для выступления обеих южных армий.

IV. Наступление 1-й танковой армии и 17-й армии (Схема 3)

С выступлением обеих южных армий произошла перегруппировка сил. Вновь созданное командование группы армий «А» взяло на себя руководство операцией по наступлению на Сталинград. В ее состав входили: 17-я армия, 1-я и 4-я танковые армии (послед-

[1] Запись в дневнике генерал-полковника Гальдера от 12 июля, а также воспоминания начальника оперативного отдела штаба 4-й танковой армии полковника генерального штаба Шён-Ангерера.

няя перешла в подчинение группы с того момента, когда продвинулась достаточно далеко на юго-восток; это произошло 14 июля).

Группа армий «Б» (бывшая группа армий «Юг»), в состав которой входили 6-я армия, 2-я венгерская армия, 8-я итальянская армия и находившаяся в стадии формирования 3-я румынская армия, получила задачу продолжать наступление, организовав оборону на рубеже р. Дон.

Третий период операции, который в соответствии с директивой верховного главнокомандующего вооруженными силами от 5 апреля должен был преследовать цель соединения сил, наступающих вниз по течению Дона в районе Сталинграда, с силами, наступающими на восток из района Таганрога, Артемовска между нижним течением Дона и Ворошиловградом через Донец, начался с шага, противоречившего духу всей операции. Следствием этого неверного шага были все новые и новые отклонения от общего замысла, а завершением — картина оперативной обстановки на 23 июля, являвшаяся отображением неправильного понимания задач операции.

Оперативный план был раздроблен в связи с тем, что тактические соображения, касавшиеся переправы двух армий через р. Донец в его нижнем течении, взяли верх над остальными соображениями. Вместо того, чтобы главными силами нанести удар на южном фланге, а затем быстро продвинуться на восток вдоль северного берега Дона, переправившись через Донец в его нижнем течении, группа армий «А» сосредоточила свои силы значительно севернее.

9 июля начали наступление: 17-я армия — из района восточнее Артемовск на Ворошиловград; 1-я танковая армия — из района севернее Лисичанск через Донец.

Мысль об их изолированных действиях в составе группы армий была продиктована стремлением использовать результаты наступления группы армий «Б» (6-я армия) для переправы 1-й танковой армии через р. Донец, так как форсирование его в нижнем течении представляло технические и тактические трудности.

1-я танковая армия после успешной переправы через р. Донец должна была продвигаться вдоль его левого берега на юго-восток, чтобы обеспечить переправу 17-й армии с тыла. Таким образом, этот план был продиктован тактическими соображениями.

Отклонение от первоначального плана имело два важных последствия:

1. Отказ от замысла осуществления операции, задачей которой было взять в клещи Сталинград, тогда как эта операция имела больше шансы на успех. Северный фланг группы армий «А» уже 14 июля в районе Миллерово установил контакт с группой армий «Б», в результате чего обе группы с этого момента действовали фронтально, а не наносили удар с целью охвата противника.

2. В директиве № 41 говорилось:

Для того чтобы помешать главным силам русских, расположенным севернее Дона, отойти за реку на юг, необходимо усилить правый фланг группировки, продвигающейся из района Таганрога на восток, танками и моторизованными войсками.

Вместо того чтобы нанести ущерб противнику, мы оказали ему помощь, так как если вообще крупные силы противника и находились между Доном и Донцом севернее Ростова, то в результате наступления группы армий «А», начавшегося 9 июля по указанному плану, они должны были неизбежно отойти на Дон, позиции на котором были очень удобными; кроме того, они могли быть использованы для создания угрозы флангу группы армий «А».

Наступление группы армий «А» было, по-видимому, нацелено не на главные силы противника; он уже начал отход под прикрытием умело действовавших арьергардов. 12 июля 1-я танковая армия на широком фронте переправилась через р. Айдар южнее Старобельск и 14 июля приблизилась к Миллерово. Одновременно 17-я армия достигла своим северным флангом района северо-западнее Ворошиловграда.

V. Кризис и изменения в главном командовании

(Схема 4)

Вполне естественно, что главное командование в этот момент придавало большое значение наступлению немецких войск вслед отходившим по обе стороны от Донца силам русских, потому что предназначенный для выполнения этой задачи 40-й танковый корпус не располагал достаточными силами для решительных действий. Главные силы 4-й танковой армии, однако, еще находились под Воронежем, где в связи с вступлением в бой русских подкреплений боевые действия затянулись. До 10 июля главные силы 4-й танковой армии не могли повернуть на юго-восток, так как им приходилось ожидать подхода медленно продвигавшихся пехотных дивизий, которые должны были сменить их.

Стремясь быстро разгромить силы противника, отходившие перед фронтом 6-й армии и 1-й танковой армии, верховный главнокомандующий на протяжении последующих дней неоднократно вмешивался в руководство боевыми действиями армий.

Прежде всего 9 июля штаб 4-й танковой армии, находившийся тогда еще под Воронежем, получил от нетерпеливого полководца задачу взять на себя руководство действиями 40-го танкового корпуса (входившего в состав 6-й армии), который вел бои под Кантемировка, и преградить путь отступления противнику, отходившему через Миллерово, у р. Калитва.

Когда штаб 4-й танковой армии 11 июля прибыл в район Кантемировка, передовые части 40-го танкового корпуса уже вышли на р. Калитва северо-восточнее Миллерово и на р. Чир в районе Боковская и продвигались дальше на восток, к Сталинграду. Однако их пришлось сразу повернуть на юг. Тем самым был сделан еще один шаг, противоречивший духу всей Сталинградской операции.

Попытка уничтожить крупные силы противника в районе Миллерово, правда, увенчалась успехом, однако две танковые дивизии, действовавшие на широком фронте вдоль р. Калитва фронтом на

запад, не могли помешать тому, что бо́льшая часть сил русских пробилась на восток к плацдарму Вешенская, Еланская[1].

Таким образом, имевшее такое большое значение для исхода всей операции продвижение танковых и моторизованных дивизий вниз по течению Дона на Сталинград осуществлялось пока только силами 40-го танкового корпуса; когда же он окончательно перешел в состав 4-й танковой армии, 6-я армия потеряла на решающем направлении свою подвижную ударную группировку.

VI. «Битва в котле» под Ростовом[2]

За этим вмешательством в ход боевых действий последовал новый шаг, имевший важные последствия. 13 июля верховный главнокомандующий отдал приказ следующего содержания.

1-й и 4-й танковым армиям ускоренным маршем выйти в район устья р. Донец, затем повернуть на запад и, двигаясь по обе стороны от р. Дон (1-я танковая армия — севернее, а 4-я танковая армия — южнее его), нанести удар на Ростов, чтобы вместе с продвигавшейся с севера 17-й армией уничтожить главные силы русских, которые, по имеющимся данным, находятся между реками Дон и Донец севернее Ростова.

4-я танковая армия по этому приказу получила задачу по возможности быстрее захватить плацдармы на берегу р. Дон у Константиновская и восточнее ее.

Этот приказ означал по меньшей мере приостановление операции, имевшей целью захват Сталинграда.

Главная ударная сила — обе танковые армии на полпути к Сталинграду вынуждены были повернуть, чтобы сначала принять участие в сражении под Ростовом, о котором пропаганда уже раструбила всему миру как о «битве в котле» огромных масштабов. 1-я танковая армия, за неделю до этого переправившаяся через Донец на северо-восток, вторично вынуждена была форсировать его, на этот раз в юго-западном направлении.

---

[1] У Вешенской Дон летом можно перейти вброд.

[2] 16 июля 52-й армейский корпус, наносивший удар из района Иллирия на северо-восток в направлении на Ворошиловград, по приказу командующего 17-й армией был повернут на юго-восток к Ровеньки. Генерал Винценц Мюллер, передававший этот приказ, заявил, что в основу его положено указание фюрера: задача состояла в окружении главных сил противника в районе севернее Ростова. Продвигаясь на юго-восток, корпус лишь 22 июля встретил серьезное сопротивление у Бол. Должик (35 км севернее Ростова). На путях отступления противника не было заметно никаких признаков бегства или паники. Было ясно, что противник осуществляет планомерное отступление. Во время ежедневного обмена мнениями между 17-й армией и 52-м армейским корпусом представители командования армии неоднократно указывали на то, что они, а также командование группы армий «напрасно пытаются убедить вышестоящие инстанции в бессмысленности подобных действий. Фюрер намерен из пропагандистских соображений устроить здесь показательную «битву в котле» огромных размеров». Автор занимал тогда пост начальника штаба 52-го армейского корпуса; об этом свидетельствует также донесение командира 370-й пехотной дивизии от 23 июля.

В ставке фюрера придерживались того мнения, что «главные силы» русских, отходившие перед фронтом 6-й армии, после того, как немецкие танковые соединения (один танковый корпус) отрезали им путь на восток, изменили направление отхода и двигаются теперь на юго-запад через Донец на Ростов, чтобы, по-видимому, спастись отходом за Дон на юг и далее на Кавказ. В ставке надеялись задержать их еще до переправы через Дон на юг.

Были ли эти надежды обоснованны и были ли в результате этого экспромта потеряны шансы на успех Сталинградской операции, можно судить по фактам, имевшим место приблизительно в то же время, когда был отдан этот приказ фюрера (13 июля):

а) 15 июля сопротивление перед фронтом 17-й армии внезапно ослабло, быстро продвигавшимся войскам едва удавалось поддерживать соприкосновение с отходившими на юг русскими; пути их отхода были безлюдны и не обнаруживали никаких признаков бегства (не было видно ни брошенного оружия, ни машин, ни имущества и т. д.). Следовательно, противник осуществлял планомерный отход. Это тогда мог заметить любой простой солдат.

б) Поскольку 1-я танковая армия, продвигаясь по ту сторону Донца, уже вышла на железнодорожную линию Миллерово — Каменск-Шахтинский, отход сил противника, находившихся по эту сторону Донца, не мог более продолжаться на восток, а мог быть совершен только через Дон в его нижнем течении на юг. Отход в этом направлении уже начался. Таким образом, уже при получении приказа фюрера от 13 июля было слишком поздно поворачивать обе танковые армии на запад для окружения сил русских севернее Дона.

в) 14 июля противник прорвался через рубеж, удерживаемый 40-м танковым корпусом на р. Калитва, в восточном направлении. Через день у Миллерово другая группировка противника была уничтожена силами трех немецких армий (1-я танковая армия, 6-я армия, 4-я танковая армия).

В связи с фактами, изложенными в пунктах «а», «б» и «в», было мало вероятно, что где-либо еще находятся «главные силы» русских.

г) 13 июля в Москве проходило заседание Военного Совета [1], на котором было решено начать отход на Волгу, удерживать район Сталинграда и Кавказ и заставить немецкие армии зимовать на Волге.

д) Офицеры русской армии, захваченные нами в плен около 11 июля, сообщили, что русские по эту сторону Волги вряд ли будут оказывать серьезное сопротивление. Результаты нашей воздушной разведки подтвердили эти показания.

---

[1] Согласно разведывательному донесению, полученному штабом группы армий «А» в середине июля от ОКХ (из труда бывшего начальника оперативного отдела штаба группы армий «А» генерал-лейтенанта Гильденфельдта).

c) 14 июля в район юго-восточнее Кантемировка прибыли, наконец, задержанные на два дня из-за нехватки горючего соединения 4-й танковой армии.

За исключением сведений о заседаниях Военного Совета в Москве, все эти данные были известны на фронте высшим штабам, и о них были посланы донесения в ОКХ.

В связи с тем, что еще со времени операций под Воронежем, все время существовали разногласия между верховным главнокомандующим и командующим группой армий «Юг» генерал-фельдмаршалом Боком, последний был смещен со своего поста. Его место занял генерал-полковник Вейхс.

К 14 июля все танковые и моторизованные соединения обеих групп армий «А» и «Б» располагались по ту сторону Донца (1-я танковая армия между Каменск-Шахтинский и Миллерово, 4-я танковая армия между Миллерово и верхним течением р. Чир). Никогда до этого и после этого обстановка не была такой благоприятной для наступления на Сталинград. Этот шанс был потерян ради проведения «битвы в котле», хотя окружать тогда, собственно говоря, было некого.

6-я армия осталась одна на сталинградском направлении. Однако 13 июля, когда 40-й танковый корпус был повернут на юг, она находилась еще на расстоянии нескольких дневных переходов от р. Чир. К тому же у нее не было в распоряжении танковых соединений, а ее ударная сила была ослаблена еще в связи с тем, что часть своих войск она была вынуждена оставить для обеспечения своего северного фланга на Дону, пока подошедшие дивизии союзников не позволили бы высвободить ее для участия в наступлении [1].

---

[1] Частая смена решений главного командования объясняется тем, что верховный главнокомандующий уже примерно через две недели после начала операции потерял веру в правильность своей собственной «Директивы № 41». После того как позиции противника перед фронтом группы армий «Юг» примерно 8 июля в результате наступления 6-й армии зашатались, Гитлер наполовину потерял уверенность в необходимости осуществления Сталинградской операции. Он никогда не соглашался с тем, что нужно выждать развития событий, пока не создастся благоприятный момент. Он думал и действовал импульсивно. Когда немецкие армии приближались к Миллерово, все действия начальника генерального штаба сухопутных сил, руководившего операциями, были направлены на то, чтобы в соответствии с приказом фюрера уничтожить противника в районе западнее Сталинграда. Верховный главнокомандующий же устремил свои взоры уже на Кавказ и на ворота к нему — Ростов. Теперь, когда нам лучше известны моральные и духовные качества Гитлера, мы можем допустить и такую мысль, что его неоднократное вмешательство в ход операций, имевшее целью осуществить разгром противника в сражении севернее Ростова, было продиктовано стремлением создать для немецких армий трамплин для прыжка на Кавказ. Высказанное им предположение о том, что севернее Ростова находятся крупные силы противника, которые необходимо окружить и уничтожить, было опровергнуто начальником генерального штаба сухопутных сил и высшими штабами на фронте. Это предположение могло представлять собой аргумент, в который Гитлер сам не верил, но который выдвинул лишь для того, чтобы преодолеть сопротивление командующих армиями, возражавших против отклонений от первоначального плана операций.

VII. Ход операций до 25 июля

(Схема 5)

Намеченная «битва в котле» под Ростовом была проведена не по имевшимся планам. Это объясняется тем, что в дни, последовавшие за 13 июля, верховный главнокомандующий в нервной спешке часто менял свои указания. Это нашло свое отражение в приказах от 13, 17, 20, 25 и 31 июля, противоречивших друг другу и бросавших армии, как полки на маневрах, то в одну, то в другую сторону [1]. К счастью, ливший два дня дождь (17 и 18 июля) позволил избежать большей части этих совершенно излишних передвижений войск.

Подробное описание этого кризиса в главном командовании могло бы завести нас слишком далеко; достаточно будет указать следующее.

4-я танковая армия не направилась к Ростову, а осталась на своих плацдармах на южном берегу Дона. 16 июля она заняла Тацинскую, 18 июля — Морозовск, а 21 июля захватила плацдармы на Дону у Константиновская и Николаевская. Через три дня благодаря успешно проведенной переправе 40-го танкового корпуса через р. Сал у Орловская ей удалось улучшить исходные позиции для развертывания дальнейших операций.

1-я танковая армия с боями форсировала 17 июля р. Донец в юго-западном направлении у Каменск-Шахтинский. Во взаимодействии с 17-й армией она наносила удар по упорно оборонявшемуся русскими обширному плацдарму в районе Ростова.

21 июля началось наступление 57-го танкового корпуса (17-й армии) из района севернее Таганрога на восток, представлявшее собой часть общего наступления обеих армий на оборонительные позиции севернее города.

23 июля силами 125-й пехотной дивизии, 13-й и 22-й танковых дивизий был взят Ростов, однако крупных сил русских здесь захвачено не было. Русские отошли за Дон на юг и дальше на Кавказ [2].

Авангарды 6-й армии 20 июля переправились через р. Чир в его верхнем течении у Боковская, там, где еще за неделю до этого готовился к переправе 40-й танковый корпус. Ее подвижные части 23 июля вышли к Сиротинская в излучине Дона южнее Кременская. Хотя со времени изменения направления наступления обеих танковых армий прошла уже неделя и должно было пройти еще несколько дней до того, как 1-я танковая армия после удара на Ро-

---

[1] 15 июля 52-й армейский корпус в течение одного утра трижды получал различные приказы относительно использования 11-го армейского корпуса. Начальник штаба 17-й армии просил командира 52-го армейского корпуса извинить его за эту неразбериху, объясняемую тем, что «сверху все время вмешиваются в его действия» (записано автором, который был тогда начальником штаба 52-го армейского корпуса).

[2] 13-я танковая дивизия почти без боев продвинулась до Майкопа.

стов снова выйдет в район восточнее р. Донец, очевидно, что немецкие армии и тогда, не встретив серьезного сопротивления, могли продвинуться до Сталинграда, если бы в соответствии с первоначальным планом все подвижные силы были использованы для выполнения этой задачи.

То, что 4-я танковая армия была повернута на юг с целью создания плацдармов на Дону, имело свои положительные стороны, так как путь к Сталинграду лежал через Дон и поэтому было выгодно заблаговременно выдвинуть на южный берег реки силы, которые могли продвинуться либо дальше до Волги южнее Сталинграда, либо к самому городу, либо на Калач, чтобы обеспечить переправу 6-й армии.

Возможно, что соображения, высказанные командованием группы армий «Б» относительно возможности успешного наступления на Сталинград крупными силами танков, побудили главное командование отменить наступление 4-й танковой армии на Ростов и снова ограничиться половинчатой мерой.

Ясно одно, что мысли Гитлера были направлены на обширные по территориальному размаху цели: Батуми — Тбилиси — Баку. Сообщение о решении Военного Совета русских в Москве и незначительное сопротивление, встреченное 1-й танковой армией южнее Ростова, оказали на Гитлера большое влияние.

VIII. 23 июля

(Схема 6)

23 июля, по-видимому, можно считать днем, когда главное командование германской армии ясно показало, что оно не следует классическим законам ведения войны и вступило на новый путь, который был в большей степени продиктован ему своеволием и нелогичностью Гитлера, чем рациональным реалистическим образом мыслей солдата. Еще раз подтвердился опыт истории, свидетельствующий о том, что злой гений и вера сильнее, чем разум. Опытные офицеры из окружения Гитлера были почти беспомощны перед этими силами.

В этот день 23 июля Гитлер издал новую директиву № 45[1] о продолжении операций, которая, очевидно, и представляет собой поворотный пункт войны. В соответствии с этой директивой намечалось следующее.

Группа армий «А» силами армейской группы Руоффа (17-я армия и 3-я румынская армия) имела задачу нанести удар через Западный Кавказ и далее вдоль побережья Черного моря до района Батуми, имеющего запасы нефти, с целью его захвата, а силами 1-й и 4-й танковых армий овладеть нефтяными районами Майкопа и Грозного, перевалами Центрального Кавказа и, наконец, продвинуться до Тбилиси и Баку.

---

[1] См. приложение 2.

Группа армий «Б» имела задачу силами 6-й армии захватить Сталинград и занять оборону на остальном фронте на рубеже Дона. Решение об овладении Астраханью должно было быть принято после захвата Сталинграда.

В соответствии с директивой 11-я армия перебрасывалась в район Ленинграда для участия в операциях по захвату города. Две танковые дивизии из состава группы армий «А» перебрасывались во Францию.

О том, насколько это коренное изменение плана кампании не соответствовало обстановке и насколько сомнительными были лежавшие в ее основе соображения, яснее всего говорят следующие факты.

1) Наши силы.

28 июня с линии Таганрог, Курск начали наступление 68 немецких дивизий и 26 дивизий союзников.

1 августа для выполнения новых задач было сосредоточено 57 немецких дивизий и 36 дивизий союзников.

Силы итальянской, венгерской или румынской дивизии того времени составляли примерно ½ сил немецкой дивизии. Если исходить из этих расчетов, то 94 дивизии, которыми мы располагали 28 июня, равнялись 81 немецкой дивизии, а 93 дивизии, сосредоточенные к 1 августа, равнялись 75 немецким дивизиям.

Таким образом, несмотря на то, что номинальное количество дивизий было почти одинаково, обе группы армий «А» и «Б» имели для выполнения грандиозной задачи, поставленной теперь перед ними, на шесть дивизий меньше, чем в начале летней кампании. Наши потери еще не были восполнены, так как пополнение не поступало.

2) Пространство.

Протяженность линии фронта на 28 июня (Таганрог, Курск) составляла 800 км. Линия фронта на 25 июля (Ростов, Цимлянская, Воронеж) составляла около 1200 км.

После выполнения поставленных задач линия фронта (Тамань, Батуми, Тбилиси, Баку, Астрахань, Сталинград, Воронеж) составила бы около 4100 км (из них 1800 км по морю).

3) Время.

В нашем распоряжении имелось только около восьми недель; в начале октября мог начаться период осенней распутицы.

4) Противник.

Потери русской армии с 28 июня по 25 июля были, пожалуй, меньшими в сравнении с потерями наших сил. По нашим подсчетам, она потеряла только 80 000 пленными — цифра, почти не имевшая значения. Управление войсками на русской стороне, как это мы могли наблюдать с начала летней кампании, свидетельствовало о том, что противник стремится сохранить свои силы. Можно было предположить, что они будут использованы тогда, когда германская

армия распылит свои силы в русских просторах и окажется в тяжелом положении в отношении снабжения [1].

Изменение Гитлером своего замысла можно объяснить только его действительной убежденностью в то время, что России приходит конец. Очевидно, определенную роль здесь играли и экономические соображения (нефть) и политические цели (давление на Турцию), которые ставились выше военных соображений, что не представляет собой ничего удивительного в стратегии.

Советский Союз в те дни переживал тяжелый кризис. По всей видимости, русские, хотя и осуществили планомерный отход на Дон, под давлением немецких частей вынуждены были отступить к Волге и к Кавказу раньше намеченного срока; на некоторых участках их отступление превратилось в бегство. Это нашло свое отражение в знаменательном с различных точек зрения приказе Сталина [2], изданном в конце июля. В этом приказе, который можно скорее назвать обращением к армии и народу, Сталин указывает на серьезность сложившейся обстановки, обусловленной тем, что русские войска не задержали немцев на Дону; он останавливается на огромных потерях России в территории, полезных ископаемых, сельскохозяйственных районах и в населении с начала войны. Этот приказ был характерен также стилем изложения: отеческий тон обращения к солдатам и народу, никакого приукрашивания, ника-

---

[1] По сведениям отдела восточных армий разведывательного управления генерального штаба сухопутных сил, к середине августа 1942 г. Россия располагала следующими силами:

407	стрелковых дивизий,	равнявшихся	287	немецким соединениям
178	стрелковых бригад	„	142	„ „
39	кавалерийских дивизий	„	33	„ „
165	танковых бригад	„	33	„ „
789	соединений,	равнявшихся	593*	немецким соединениям

Из них:

На Восточном фронте	В резерве	На других фронтах
254 стрелковые дивизии (134 нем. див.)	73 стрелковые дивизии	80 стрелковых дивизий
83 стрелковые бригады (47 нем. див.)	66 стрелковых бригад	29 стрелковых бригад
13 кавалерийских дивизий (7 нем. див.)	20 кавалерийских дивизий	6 кавалерийских дивизий
68 танковых бригад (34 нем. див.)	86 танковых бригад	11 танковых бригад
418 соединений (222 нем. див.)	245 соединений	126 соединений

[2] Этот приказ, датированный 31 июля, был захвачен в полосе 52-го армейского корпуса примерно 10 августа; он был передан мне в оригинале (тогда я занимал пост начальника штаба 52-го армейского корпуса).

* Так у автора. — *Прим. ред.*

ких упреков, никаких угроз, никаких пустых обещаний, одна горькая непреложная истина. Он возымел действие. Примерно с 10 августа на всех участках фронта было отмечено усиление сопротивления противника.

Гитлер, возможно, чувствовал в тот момент наступление кризиса у русских. Однако он часто действовал лишь по наитию: не в его духе было выжидать развития событий или наступления наиболее благоприятного момента для начала операции.

IX. Вопросы снабжения

Уже одна проблема снабжения должна была внушить Гитлеру опасения.

Когда немецкие армии вышли к Дону, то от немецкой границы в районе Бреславля их отделяло расстояние 2500 км.

Поскольку в России почти не было дорог с твердым покрытием, снабжение осуществлялось главным образом по железным дорогам. Обе группы армий «А» и «Б» снабжались по железным дорогам, заканчивавшимся в Харькове и Сталино; далее шла одна железная дорога через Ростов. Эти дороги, в большинстве своем одноколейные, очень эффективно эксплуатировались русскими (те, кто утверждает обратное, заблуждаются); их пришлось перешить с широкой колеи (1,51 м) на нормальную (1,43 м), так как в наши руки почти не попадало неповрежденного подвижного состава. К тому же имперские железные дороги не смогли выделить для нас необходимое количество людей и имущества, чтобы обеспечить такую же эффективную эксплуатацию железных дорог, как при русских. В результате пропускная способность этих железных дорог не превышала 50% той пропускной способности, какую они имели, когда находились в руках русских.

В таких условиях (отсутствие шоссейных дорог, небольшое количество железных дорог, слабая их эксплуатация, огромные расстояния) снабжение армий было почти неразрешимой проблемой. Ставя перед собой цель сделать снабжение более гибким, начальник тыла пытался восполнить недостаток в коммуникациях созданием сети баз в прифронтовой полосе, связь с которыми осуществлялась с помощью автомашин. Дело в том, что и в области обеспечения военных действий запасы также были весьма незначительными, более того, в ряде отраслей снабжения потребности редко удовлетворялись полностью. Горючего всегда и везде не хватало[1].

Если резкое изменение Гитлером планов ведения операций уже само по себе было отрицательным явлением, то на снабжение оно

---

[1] По сообщению (письмо к автору от 9 июля 1950 г.) генерала в отставке Хойзингера, занимавшего пост начальника оперативного управления ОКХ, в то время обсуждался вопрос о том, следует ли использовать 11-ю армию на Дону или под Ленинградом. Было принято решение бросить ее в район Ленинграда, так как армия в связи с катастрофическим положением на железных дорогах не могла быть переброшена к Дону. Хойзингер затем сообщил, что дивизия СС «Лейбштандарте» была направлена на запад в первую очередь в связи с тем, что она не могла действовать на Восточном фронте из-за недостатка горючего.

оказывало самое пагубное влияние, так как начальники тылов при внезапном перенесении направления главного удара не в состоянии были планировать и организовывать снабжение как путем подвоза из тыловых районов, так и непосредственно из Германии. Из положения выходили, прибегая к рокадным перевозкам в прифронтовой полосе и к заимствованию из запасов соседей. При этом почти всегда страдал какой-нибудь участок фронта, который нуждался в заимствованном у него имуществе так же настоятельно, как и тот, кто его получал.

То, что танковая дивизия сегодня может способствовать достижению победы на одном участке фронта, а несколькими днями позже на другом, немецкие солдаты показывали достаточно часто. Но железнодорожный состав с горючим может только один раз помочь сосредоточить силы на направлении главного удара, после этого он оказывается опустошенным и из него уже ничего не «выжмешь».

Верховный главнокомандующий не прислушивался к подобным аргументам начальника тыла германской армии, он указывал ему на громадные запасы, которые содержатся в нефтяных районах Кавказа. Он не соглашался с тем доводом, что пройдет много месяцев, прежде чем разрушенные сооружения смогут быть восстановлены и использованы.

Нетрудно доказать, что одних лишь перебоев с подвозом горючего было бы достаточно для срыва планов главного командования.

О снабжении армий, продвигавшихся теперь южнее Дона, начальнику тыла, правда, нечего было заботиться, так как вопреки всем ожиданиям в районе между Доном и Кавказом были найдены такие запасы зерна (1,5 млн. т) и скота, что при благоприятных транспортных условиях большое количество этих запасов могло быть даже отправлено в тыл.

Б. ВЫХОД В РАЙОН СТАЛИНГРАДА И НАСТУПЛЕНИЕ НА ГОРОД

Директива Гитлера от 23 июля положила начало походу на Сталинград. Хотя по плану операции, разработанному в апреле, это наступление должно было быть осуществлено силами четырех армий, и несмотря на то, что ОКВ ожидало встретить сильное сопротивление противника в районе Сталинграда (директива от 23 июля), теперь в операции должна была участвовать одна лишь 6-я армия, которая, однако, имела в своем составе мало танковых и моторизованных соединений. Между тем именно теперь, когда одновременно ставились две такие большие задачи, быстрота была необходима больше, чем когда-либо, так как только с помощью быстрых действий можно было добиться успеха за те несколько дней, какими немецкая армия могла располагать, пока русские не узнают об изменении плана операции в их пользу и не используют это обстоятельство.

Во всей германской армии умели быстро отдавать приказы и быстро действовать, но только не в ставке фюрера. И на этот раз из-за нерешительности Гитлера, который часто менял свои решения, были безвозвратно потеряны столь ценные дни.

Дело не ограничилось директивой № 45 от 23 июля. Как раз когда 40-й танковый корпус 4-й танковой армии 30 июля занял плацдарм на р. Маныч, имевший важное значение для дальнейшего продвижения к Кавказу, армия получила новую задачу: она была подчинена группе армий «Б» и должна была продвигаться к югу от Дона через Калмыцкие степи с целью захвата Сталинграда с юга.

Если в противоречившем действительной обстановке плане операции от 23 июля еще можно было обнаружить главную группировку (группа армий «А» в составе трех армий и группа армий «Б» в составе только одной немецкой армии), то в новом приказе Гитлера от 30 июля последние остатки оперативной концепции были выброшены за борт. Две равные по численности группы армий под прямым углом продвигались к целям, не имевшим между собой ничего общего, так как, если ставилась задача овладения Кавказом,

не нужно было стремиться к захвату Сталинграда, а если задача состояла в овладении Сталинградом, то не нужно было проводить наступление на Кавказ.

Перед тем как описать ход наступления группы армий «Б» на Сталинград, я хочу остановиться на характеристике местности, в которой оно проводилось.

Район, где развертывались описываемые здесь операции, своей западной частью входил в украинскую черноземную полосу, район же восточнее Донца относился к Донской степи и Калмыцким степям. Стратегический центр этого района — Сталинград — расположен в интересной, единственной в своем роде местности: две крупные реки, Волга и Дон, приближающиеся здесь друг к другу на расстояние 50 км, на небольшом участке текут параллельно, а затем под прямым углом расходятся в стороны, к месту своего впадения в два величайших внутренних моря нашего континента. Посредине этой местности, перерезанной водными рубежами, с севера на юг простирается возвышенность, имеющая 1000 км в длину и 150 м в высоту, это — пологий спуск вдоль западного, высокого берега Волги и его продолжения на юг — холмистой местности Ергени — к Прикаспийской низменности (25 м ниже уровня моря).

В то время как в районе Донца бо̀льшая часть поверхности покрыта огромными массивами полей, в долине Дона большое пространство занимает степь, а восточнее Дона она уже преобладает. Холмистая местность Ергени образует восточную границу частично возделываемой травянистой степи; район к востоку от нее вплоть до Волги представляет собой солончаковую степь с небольшими полосками пастбищ и немногими колодцами с пресной водой, бо̀льшая же его часть носит облик пустыни. Восточнее Ергеней расположены озера с большим содержанием соли в воде. Между возвышенностью и Волгой нельзя сосредоточить или на долгое время располагать крупные массы войск. Река Маныч, представлявшая собой южную границу района боев, состоит из Западного Маныча с большим количеством водоемов и частично высохшего и иссякшего Восточного Маныча. В озере, расположенном южнее Ергеней, берут начало обе эти реки. Это озеро является их водоразделом.

Рубежи больших рек играли решающую роль во время операций, в особенности же большая излучина Дона, представляющая собой изгиб этой реки, дальше всего простирающийся на восток, от устья р. Хопер до устья р. Чир.

Любая наступательная операция «на Дону» неизбежно будет иметь своим направлением эту излучину и тем самым автоматически — Сталинград и Волгу. С давних времен перешеек между обеими реками являлся воротами для наступления на юг. До сегодняшнего дня сохранился возведенный в XIII веке против набегов врагов Татарский вал; он идет от устья р. Царица, находящегося ныне в центральной части Сталинграда, до Дона у Шишкин. Давно существовавший проект соединения обеих рек в последнее время осуществлен: канал ведет по руслу р. Карповка от Дона до впаде-

ния в нее р. Россошка, затем по р. Червленная на юго-восток и, огибая Красноармейск, на север до Волги.

Внешне местность выглядит довольно плоской и монотонной, бросается в глаза отсутствие деревьев. Однообразие нарушают только водные рубежи: через каждые 30—40 км (если смотреть с запада на восток) встречается обычно небольшая речушка, протекающая в широкой долине, в основном с крутыми, обычно танконедоступными берегами. В таких долинах расположены селения с садами и группами деревьев, — особый ландшафт, запрятанный в степи, защищенный от губительных зимних метелей. Деревни можно различить лишь на близком расстоянии, кругом, куда ни кинь взгляд, простираются бескрайние степи.

Долины больших рек представляют собой радующие глаз пейзажи. Так, например, Дон образует долину шириной до 10 км, на больших участках его низменного левого берега раскинулись обширные леса; только здесь и можно увидеть деревья. Как и у всех других рек южной России, правый берег Дона (обращенный в сторону наших позиций) значительно выше левого (до 150 м). Кое-где можно увидеть красивые ландшафты, на склонах холмов лежат деревни, окруженные виноградниками.

Во многих местах река наряду с широким главным руслом (200—300 м) имеет рукава, старицы и омывает острова.

Наряду с реками большое значение имеют балки. Это создавшиеся в результате эрозии почвы овраги и канавы, поднимающиеся от рек на значительную высоту, часто, разветвляясь, образуют целую сеть складок на местности. Они являются серьезным препятствием для машин всех видов и вынуждают изменять маршруты движения механизированных и танковых частей в расположенные выше районы местности.

Вся местность просматривается до самого горизонта, возвышенностей нет. Хотя на участках, лежащих между течением рек, разница в высоте над уровнем моря достигает 100 м и более (если не учитывать глубины долин), создается впечатление, что поверхность местности ровная, так как эта разница скрадывается большими равнинами и почти незаметна для глаз. Возвышенности с крутыми склонами представляют собой исключение. На всех этих обширных равнинах бросаются в глаза только рассеянные по всей южной России холмы высотой в несколько метров, называемые курганами.

Эта местность производит на солдата, сражающегося на суше, благодаря своим климатическим особенностям и ландшафту следующее впечатление: летом — однообразная равнина, ни деревца, ни тени, пыльные дороги, горячие песчаные бури, жара свыше 50°, миражи, степные пожары и что, особенно важно, недостаток воды.

Несмотря на небольшую плотность населения, расстояние между деревнями и хуторами редко превышает 30 км; во всяком случае, такую картину можно наблюдать до Ергеней.

Летом здесь иногда внезапно проходят грозы с ливнями, которые за короткое время превращают ручейки в реки, балки — в ревущие потоки, а дороги, особенно в черноземной полосе, — в липкую

грязь. На много дней войска в таких случаях вынуждены прекращать всякие передвижения.

Особенно затрудняли ведение боевых действий немецкой пехоты, обычно уступавшей противнику по численности, обширные поля кукурузы и подсолнечника, которые не давали возможности использовать пулеметы и автоматы, а часто даже самоходные орудия.

Зимой вокруг простирается белая пустыня, на которой негде остановиться глазу, мороз достигает 40°, дров нет, скачки температуры составляют иногда до 20° в течение нескольких часов, и, что хуже всего, часто свирепствуют в течение многих дней северо-восточные бураны. Они начинают свирепствовать, особенно в районе восточнее Дона, так внезапно и с такой силой, что, например, на одном аэродроме южнее Сталинграда несколько самолетов было сорвано с места и уничтожено. Между деревнями здесь функционирует служба предупреждения, которая позволяет людям своевременно спрятаться в укрытиях и укрыть скот. Снежный покров невысок, но даже небольшие заносы (50—100 м в длину) во время метели не могут быть устранены, потому что сухой порошкообразный снег немедленно сдувается ветром с лопаты. В связи с упомянутыми климатическими условиями дороги и железнодорожные линии в основном проходят не в долинах, а по возвышенности.

ХОД ОПЕРАЦИЙ ДО ВЫХОДА К ВОЛГЕ

(1 августа — 16 сентября)

План группы армий «Б» был прост и ясен: обе армии (4-я танковая армия южнее, а 6-я армия севернее Сталинграда) наносили удар в направлении Волги, у реки поворачивали соответственно налево и направо и брали в клещи весь район Сталинграда с оборонявшими его войсками.

Обстановка в начале этой операции характеризовалась тем, что 4-я танковая армия уже стояла наготове на своих плацдармах на южном берегу Дона, в то время как 6-я армия продвинулась лишь незначительными силами в большую излучину Дона восточнее р. Чир, т. е. имела еще перед собой задачу форсирования реки.

Резервов группа армий «Б» не имела.

В воздухе ее поддерживал 4-й воздушный флот.

Разведка, действовавшая с плацдармов 4-й танковой армии, к 1 августа обнаружила скопления войск противника только в районе Цимлянская, однако русские в предыдущие недели уже продемонстрировали свое умение вести отступление. Можно было ожидать, что они будут упорно бороться за каждый сколько-нибудь важный участок местности.

Перед фронтом 6-й армии, в большой излучине Дона, русские удерживали плацдарм западнее Калач.

Поскольку описание операций обеих армий, наступавших на Сталинград, в одной главе представило бы трудности для читателя, я остановлюсь на действиях каждой армии в отдельности.

1. Наступление 4-й танковой армии восточнее Дона

(Схемы 7 и 8)

После того как 4-я танковая армия 21 июля форсировала Дон, из ее состава в течение короткого времени были взяты следующие соединения: 23 июля — 24-й танковый корпус (передан 6-й армии); после получения новой задачи — 40-й танковый корпус (передан группе армий «А»); дивизия «Великая Германия» была переброшена на запад. После этого «обескровливания» в армии остались следующие соединения:

48-й танковый корпус в составе 14-й танковой и 29-й моторизованной дивизий;

4-й армейский корпус в составе 94-й и 371-й пехотных дивизий; в пути находился 6-й румынский армейский корпус в составе 1-й и 2-й румынских пехотных дивизий (еще две дивизии должны были прибыть позже).

Всего армия имела в своем составе одну танковую, одну моторизованную, две немецкие и две румынские пехотные дивизии. Называть такое объединение армией было не вполне правомерно.

4-я танковая армия имела своей задачей нанести главный удар непосредственно восточнее железной дороги Сальск — Сталинград на северо-восток и выйти к Волге в районе Красноармейск. 4-й армейский корпус должен был обеспечивать восточный фланг армии в Калмыцких степях, а 6-й румынский армейский корпус — западный фланг в районе между железной дорогой и Доном.

Противник начал организовывать оборону Сталинграда, наскоро оборудуя позиции. Южная линия позиций проходила у верхнего течения р. Мышкова и примыкала к господствующим над местностью высотам в районе высоты с отметкой 169, севернее станции Абганерово. Ближе к Сталинграду строились позиции полевого типа по линии проектируемого Волго-Донского канала (по течению р. Червленная) от Красноармейск через Ивановка и Цыбенко на р. Карповка, опорой которых были высоты южнее Красноармейск и Бекетовка.

Немецкая пропаганда называла эти полевые позиции «внутренним и внешним крепостным поясом» и вызвала у многих впечатление о Сталинграде как о крепости. Этот термин даже часто применялся к Сталинграду. Это все не соответствовало действительности и привело лишь к тому, что главное командование германской армии сделало из падения этой «крепости» point d'honneur [1].

1 августа 4-я танковая армия начала наступление с плацдарма в районе Цимлянская. Недостаток в горючем снова сковывал маневренность этой армии, в результате чего только 14-я танковая дивизия, следовавшая в первом эшелоне, смогла продвинуться вперед. 2 августа она овладела Котельниково, вечером 3 августа вышла к р. Аксай, а утром 4 августа продолжала движение на Плодовитое.

6 августа главные силы 48-го танкового корпуса сосредоточились

---

[1] Вопрос престижа (франц.). — *Прим. ред.*

у р. Аксай и осуществили прорыв до высот севернее станции Абганерово; однако и этот успех не удалось использовать, так как недостаток горючего и отсутствие поддержки со стороны пехоты вынудили ослабленный в результате этого танковый корпус перейти к обороне.

4-й армейский корпус задержался, преодолевая сопротивление арьергардов противника у Ремонтная. Теперь он быстро двигался вперед к р. Аксай, насколько это позволяла 50-градусная жара в степи, лишенной деревьев, а следовательно, и тени. Две дивизии 4-го армейского корпуса, совершавшего чудеса в отношении темпов продвижения, 6 августа в районе станции Гнилоаксайская встретили превосходящие силы противника и были отброшены. Другие две дивизии этого корпуса еще находились на марше севернее Дона.

48-й танковый корпус, продвинувшись далеко вперед и имея открытые фланги, попал в район севернее Абганерово в тяжелое положение, когда русские при сильной поддержке авиации начали крупными силами контратаки. В многодневных тяжелых боях он удерживал позиции севернее Плодовитое и станции Абганерово, пока не подошли пехотные дивизии 4-го армейского корпуса. Наконец, 94-я пехотная дивизия, захватив 10 августа высоты западнее станции Абганерово и закрыв тем самым брешь между нашими войсками и продвигавшимися юго-западнее от них румынами, разрядила обстановку.

4-я танковая армия, таким образом, в полном составе сосредоточилась в районе Абганерово, т. е. севернее р. Аксай, и вынуждена была перейти к обороне, что явилось следствием недостатка сил и в первую очередь танковых и моторизованных соединений. Располагая всего одной танковой дивизией, нельзя было рассчитывать на быстрое развертывание операции, если к тому же учесть, что этому мешала также постоянная нехватка горючего. Когда главное командование осознало это, оно пришло на помощь; но, как и всегда, эта помощь оказалась не такой действенной, какой она могла быть в том случае, если бы те же силы, которые оно выделило сейчас, находились в распоряжении армии в начале операции.

Все это в свою очередь объяснялось тем, что на немецкой стороне не было резервов, которые необходимы для ведения войны. Верховный главнокомандующий не понимал, какую роль они призваны играть; он не мог допустить, чтобы какое-либо соединение не имело боевой задачи.

Однако здесь, к югу от Сталинграда, стало ясно, что 4-я танковая армия без дополнительно выделенных в ее распоряжение сил не сможет продвигаться дальше. Поэтому действовавшая в большой излучине Дона 6-я армия 12 августа передала две дивизии (24-ю танковую и 297-ю пехотную дивизии) 4-й танковой армии, перебросив их через только что наведенный временный мост у Потемкинская.

Получив эти подкрепления, 4-я танковая армия после перегруппировки продолжала наступление; она перенесла направление глав-

ного удара вправо и 17 августа начала наступать, имея задачей выйти на высокий берег Волги в районе Красноармейск.

48-й танковый корпус наступал западнее линии Цаца, Красноармейск; 6-й румынский армейский корпус и 4-й армейский корпус немцев — соответственно западнее и восточнее железнодорожной линии Абганерово — Тундутово.

20 августа танковый корпус вышел к высотам восточнее станции Тундутово непосредственно перед группой высот у Красноармейск, занятых крупными силами противника.

Западнее железной дороги Котельниково — Сталинград 4-й армейский корпус вышел к станции Тингута. 6-й румынский армейский корпус, между тем, отставал от левого фланга 4-го армейского корпуса. Румынские войска, несмотря на все их старания и неоднократно проявленное ими мужество, вследствие недостаточного вооружения и боевого опыта не смогли справиться с задачами, поставленными перед ними немецким командованием.

4-й армейский корпус, левый фланг которого был открытым, также слишком медленно продвигался вперед и не смог обеспечить постоянного взаимодействия с 48-м танковым корпусом. Этот корпус подвергся непрерывным контратакам на обоих флангах; он был остановлен, изолирован в районе станции Тундутово и под натиском превосходящих сил противника вынужден был перейти к обороне на подготовленных позициях.

В это время свежие силы русских появились в районе Черный Яр на Волге; они начали наступление в сторону почти не охранявшегося восточного фланга армии в районе Мал. Дербеты.

Против этих сил, численность которых была явно переоценена [1], сначала была брошена одна румынская дивизия (а позже — весь 6-й румынский корпус без 20-й дивизии), продвигавшаяся через Абганерово на Мал. Дербеты с задачей оборудовать на фланге армии оборону вдоль цепи озер.

Армия остановилась всего в 20 км от Волги: снова наступил решающий момент не только для действий 4-й танковой армии, но и для всей битвы за Сталинград.

Когда 4-я танковая армия 20 августа перешла к обороне у станции Тундутово, она находилась в непосредственной близости от важного участка местности, возможно, имевшего решающее значение для всего оперативного района Сталинграда — приволжских возвышенностей между Красноармейск и Бекетовка.

У Красноармейск возвышающийся на 150 м над уровнем Волги высокий берег отходит от реки и поворачивает дальше на юг, переходя в Ергени. Здесь, если смотреть вниз по течению реки, расположена последняя возвышенность у берега. Она господствует над всем изгибом Волги с островом Сарпинский. Если вообще можно

[1] Гитлер опасался, что противник может атаковать восточный фланг 4-й танковой армии со стороны Астрахани, поэтому 20 августа он приказал перебросить 16-ю моторизованную дивизию с Кавказа в Степной, чтобы сменить там части 52-го армейского корпуса (автор в то время занимал пост начальника штаба 52-го армейского корпуса).

было взломать оборону Сталинграда, то удар следовало наносить именно отсюда.

Красноармейск был южным краеугольным камнем обороны Сталинграда и одновременно конечным пунктом единственной коммуникации, связывавшей по суше западный берег Волги с Астраханью. Ни в каком другом пункте появление немецких войск не было бы так неблагоприятно для русских, как здесь.

Кроме того, любой вид боя, который немецкие войска вели за город, будь то наступление или оборона, с самого начала был связан с большими трудностями, пока Красноармейск и Бекетовка оставались в руках русских, так как эта возвышенная местность господствовала над Волгой, предоставляла прекрасные возможности для ведения наблюдения за Калмыцкими степями, могла быть использована как место сосредоточения и как трамплин для контрудара русских по южному флангу войск, наступавших на Сталинград или занимавших там оборону.

Для 4-й танковой армии принятие решения о прекращении наступления в непосредственной близости от цели, с тем чтобы попытаться другим путем пробиться к Сталинграду и организовать взаимодействие с 6-й армией, было тяжелым ударом. Командующий армией отдал приказ об отводе с фронта в ночное время по частям 48-го танкового корпуса и о скрытном сосредоточении его за левым отогнутым назад флангом армии в районе северо-западнее станции Абганерово для нанесения внезапного удара в северном направлении в районе западнее Сталинграда. Это означало отказ от овладения группой высот в районе Красноармейск, отказ от намеченных группой армий «Б» сходящихся ударов по противнику.

Очевидно, что для 4-й танковой армии не было другого выхода, потому что имевшимися в ее распоряжении небольшими силами она не могла осуществить прорыв к Волге у Красноармейск. Выделить в ее распоряжение резервы не представлялось возможным, у группы армий «Б» их не было. К тому же в те дни все взоры были обращены на начинающееся 21 августа наступление 6-й армии через Дон, после чего она должна была прорваться к Волге севернее Сталинграда. Во всяком случае, у этой армии нельзя было забрать ни одного соединения, так как ее силы и так были недостаточны.

Таким образом, еще один шанс оказался неиспользованным. Причину следовало искать в директиве фюрера от 23 июля. Красноармейск и Бекетовка оставались в руках русских. Мы увидим, какие преимущества извлек для себя отсюда противник.

За две ночи — с 26 на 27 августа и с 27 на 28 августа — 4-й армейский корпус сменил дивизии танкового корпуса на высотах юго-восточнее станции Тундутово. Противник вел себя подозрительно спокойно. Не перебрасывал ли и он свои силы от Красноармейска навстречу наступавшей 6-й армии?

29 августа 48-й танковый корпус нанес внезапный удар по полевым позициям русских южнее Зеты, увенчавшийся на этот раз успехом. Ему удалось сравнительно быстро продвинуться по пологим

высотам между р. Червленная и р. Донская Царица на север и 30 августа, несмотря на упорное сопротивление противника, форсировать р. Червленная у Плантатор (3 км юго-восточнее Гавриловка).

31 августа 24-я танковая дивизия вышла в район западнее Басаргино и обеспечила тем самым свободу действий южному флангу 6-й армии, наступавшему вдоль железнодорожной линии Калач — Сталинград. Уже 1 сентября 20-я румынская дивизия вышла на один рубеж с 24-й танковой дивизией. Таким образом, обе армии в соответствии с новым планом группы армий «Б» могли вместе продолжать наступление через железнодорожную линию у Басаргино и соответственно у Нов. Рогачик на северо-восток. 2 сентября войска обеих армий соединились у Яблочный и, продвигаясь дальше к Сталинграду, вечером того же дня захватили и станцию Воропоново.

Через сутки, 3 сентября, немецкие и румынские войска вышли к приволжским возвышенностям у западной окраины Сталинграда.

Для предстоящего совместного наступления на Сталинград между 4-й танковой и 6-й армиями была установлена разграничительная линия, проходившая по долине р. Царица. Однако контратаки русских из района Бекетовка вынудили 48-й танковый корпус сначала заняться их отражением. После новой перегруппировки контратакующие войска противника были частично уничтожены, частично отброшены к Бекетовка. Затем 48-й танковый корпус нанес удар с высот к реке и 10 сентября занял южнее Сталинграда Ельшанка и Купоросное, выйдя на берег Волги.

Возник вопрос, следует ли теперь, после выхода армии к Волге, продолжать наступление на город или овладеть сначала «плацдармом противника у Бекетовка» [1].

Было принято решение наступать на Сталинград.

С 11 по 15 сентября 4-я танковая армия после довольно тяжелых боев овладела большей частью районов Сталинграда, расположенных к югу от р. Царица (они составляли когда-то территорию старого города Царицына). Однако русские засели в хорошо укрытых от наблюдения оборудованных позициях на западном крутом берегу Волги и, ведя ожесточенные бои, на большинстве участков не допустили наши атакующие войска к самому берегу реки.

Наступательная операция 4-й танковой армии, таким образом, закончилась. Овладение всем районом «Большого Сталинграда» являлось теперь задачей 6-й армии, полоса наступления которой была расширена до южной окраины города. 48-й танковый корпус, находившийся в составе 4-й танковой армии, с 16 сентября был переподчинен 6-й армии.

---

[1] Часто употреблявшееся в то время название «русский плацдарм у Бекетовка» было неправильным, так как немецкие войска вышли к Волге только севернее и никогда не достигали ее южнее Бекетовка. После того как 48-й танковый корпус занял Купоросное, район Сталинграда был изолирован и он стал, таким образом, краеугольным камнем на северном фланге русского фронта, простиравшегося от Кавказа до Сталинграда. Его никак нельзя было назвать «плацдармом».

4-я танковая армия занимала теперь примерно следующие позиции (начиная с северного фланга):

48-й танковый корпус (передан с 16 сентября 6-й армии) в районе Ельшанка на юго-западной окраине города имел стык с 6-й армией. Оттуда начинался выступ фронта, упиравшийся в Волгу у Купоросное; севернее Бекетовка линия фронта снова отходила к группе высот.

4-й армейский корпус располагался на высотах северо-западнее, западнее и юго-западнее Бекетовка, правым флангом у Ивановка.

4-й румынский корпус (без 20-й дивизии, занимавшей позиции у Ивановка и подчинявшейся 4-му армейскому корпусу) на очень растянутом фронте от Мал. Дербеты до станции Тундутово обеспечивал фланг армии. Южнее румынского армейского корпуса зияла брешь шириной 180 км до позиций 16-й моторизованной дивизии, расположенной на широком фронте между Степной и Астраханью. Задача этой дивизии состояла в том, чтобы, опираясь на сеть опорных пунктов, контролировать огромную территорию от р. Маныч до цепи озер восточнее Ергеней, ведя нечто вроде «войны в пустыне». Она успешно отражала непрекращавшиеся атаки русских из района Астрахани.

В конце августа полоса 4-й танковой армии была расширена до р. Маныч (здесь проходила разграничительная линия с группой армий «А»); ей была передана 16-я моторизованная дивизия.

В настоящее время, оценив обстановку, можно определить, какое незначительное пополнение личным составом и вооружением было необходимо немецким войскам для достижения быстрого и решительного успеха. Достаточно было перебросить сюда еще одну танковую и одну пехотную дивизии, и наши наступавшие войска, остановленные в районе Абганерово, смогли бы продвинуться до станции Тундутово. Несмотря на то, что несколько недель было упущено, несмотря на потери вследствие непрерывных контратак противника, армия после перегруппировки за три дня, нанеся удар со своего далеко загнутого назад юго-западного фланга, прошла более 50 км на север и взяла в конце концов старый Сталинград, и этим дело завершилось. Три пехотные дивизии (6-го румынского армейского корпуса) не принимали участия в операциях, так как их задача состояла в обеспечении фланга.

По всему было видно, что у русских тогда только хватало сил, чтобы обороняться и сковывать контратаками наступавшие войска, однако у них не было резервов для того, чтобы противопоставить наступлению немецких войск свое контрнаступление. Иначе они безусловно ответили бы на удар 48-го танкового корпуса из Зеты на север (31 августа) наступлением из района Бекетовка на запад.

Сравнительно небольшое усиление 4-й танковой армии увеличило бы ее ударную силу настолько, что она смогла бы выйти к Волге на участке Красноармейск, Бекетовка. Понятно, что чем скорее она получила бы такое подкрепление, тем меньше сил нужно было бы ей передать. Дивизии, прибывшие 12 августа, были бы вдвое ценнее, если бы они были переданы 1 августа.

II. Наступление 6-й армии

(Схемы 9, 10, 11)

Когда 14 июля передовые немецкие части (40-го танкового корпуса) вышли на р. Чир у Боковская, район большой излучины Дона почти не оборонялся русскими войсками. Тогда же 40-й танковый корпус был повернут на юг. Произошло первое промедление в наступлении на Сталинград. Только неделей позже, 20 июля, другие передовые отряды 6-й армии (14-й танковый корпус) переправились через р. Чир в восточном направлении.

6-я армия для наступления в большой излучине Дона образовала две группировки:

северная группировка — 14-й танковый корпус и 8-й армейский корпус (позже также и 17-й корпус);

южная группировка — 51-й армейский корпус и 24-й танковый корпус (последний был переброшен из района нижнего течения Донца и переподчинен армии 24 июля).

Обе эти группировки имели своей задачей продвинуться вдоль берега Дона внутри его большой излучины до Калача и в этом районе соединиться для форсирования Дона и наступления на Сталинград. Таким образом, немецкое командование надеялось еще окружить войска противника в большой излучине Дона. Это все, что осталось от плана окружения русских силами двух групп армий.

Этой операции, собственно говоря, главному звену Сталинградской битвы, уже в самом начале был нанесен решительный удар, еще до того, как противник предпринял какие-либо действия.

Бо̀льшая часть горючего, предназначенного для 6-й армии, неожиданно, по решению главного командования от 23 июля, в пути была переадресована на Кавказ. Ввиду этого значительная часть моторизованных подразделений и транспортного парка на длительное время была обречена на бездействие. Не только передвижения боевых частей, но и снабжение армии было сильно парализованы. Это было вторым большим промедлением, которое ни в коей мере нельзя было вменить в вину армии, причем в такой момент, когда этого никак нельзя было допустить.

Дело в том, что противник, вопреки ожиданиям, очевидно, благодаря предоставленной ему восьмидневной передышке прекратил свое отступление за Дон в районе Калача, собираясь, по-видимому, дать нам сражение еще по эту сторону реки.

25 июля 14-й танковый корпус, наступая через Клетская и Сиротинская, при приближении к Калачу в районе юго-западнее Каменский натолкнулся на крупные силы противника, сопротивление которых он не мог сломить, так как в связи с недостатком горючего некоторые его боевые части отстали. Одновременно усиленная 24-м танковым корпусом южная группировка, наступавшая через Морозовск, приблизилась к устью р. Чир. И здесь трудности, связанные со снабжением, отразились на темпах продвижения.

Южная группировка не смогла продвинуться дальше чем до

нижнего течения р. Чир, так как ей пришлось ожидать подхода отставших частей, а также подвоза боеприпасов и горючего.

Вскоре стало ясно, что противник перебрасывает свежие силы через Дон на запад [1].

Оказалось, что русские удерживают большой плацдарм западнее Калача, простиравшийся до нижнего течения р. Чир и р. Лиска, а на севере до Каменский. После того как ни одной из обеих группировок не удалось пробиться к Дону западнее Калача, армия начала готовиться к наступлению всеми силами на плацдарм противника. Его можно было начать только после подхода необходимых сил и подвоза снабжения. Снова было потеряно время и прежде всего в связи с тем, что части 14-го танкового корпуса, обеспечивавшие сильно растянутый северный фланг на Дону, могли быть высвобождены только после подхода пехотных соединений. Противник же не медлил.

31 июля русские в свою очередь начали наступление, и им удалось за несколько дней расширить свой плацдарм до высот западнее Голубинский, р. Лиска, района Качалинская, Зрянинский и до Верх.-Чирская на Дону.

Части 51-го армейского корпуса, переправившиеся через р. Чир у Суровикино, были разбиты. На северном фланге армии свежие силы противника перешли в наступление из излучины Дона в районе Кременская и стали угрожать с тыла нашим дивизиям северо-западнее Каменский. Части 8-го армейского корпуса под натиском противника вынуждены были начать отступление, поскольку сплошной линии обеспечения на Дону еще не существовало.

6 августа армия вела бои с переменным успехом против двенадцати стрелковых дивизий и пяти танковых бригад русских.

7 августа, наконец, прибыли отставшие боевые части. Снабжение армии было обеспечено в такой степени, что можно было начать наступление на позиции противника западнее Дона. В трехдневных боях, характеризовавшихся участием крупных сил танков, большинство оборонявшихся до последнего патрона русских западнее Дона было уничтожено.

10 августа 6-я армия одержала полную победу, последнюю в сражении на открытой местности. По какой причине она не была использована для немедленного форсирования Дона, автору установить не удалось.

Во всяком случае, в результате этого в операциях 6-й армии наступило еще одно, третье промедление, использованное противником для усиления своей обороны на восточном берегу Дона; теперь необходимо было планомерно готовиться к переправе через реку и к последующему наступлению.

Задержка наступления на р. Чир в ее верхнем течении дала возможность противнику снова сосредоточить в оставленной им большой излучине Дона новые силы. Бой в районе Калача отнял у него, правда, много сил, но зато принес выигрыш во времени примерно

---

[1] Дневник Гальдера, запись от 26 июля 1942 г.

в две недели. Что тогда означали две недели для эвакуации промышленных предприятий из Сталинграда и для его обороны, говорить не приходится. Затем из двух недель стало три, так как лишь 21 августа 6-я армия смогла начать свое наступление через Дон, ввиду того, что трудности со снабжением [1] и доставкой горючего задерживали проведение маршей и перегруппировку войск, а также подготовку техники, в особенности же переброску артиллерии и перебазирование авиации.

6-й армии непосредственно перед началом новой, решающей фазы своих действий пришлось отдать часть своих сил так же, как 1 августа 4-й танковой армии перед началом ее наступления: 12 августа из состава 6-й армии были переданы 4-й танковой армии две дивизии с задачей помочь войскам, наступавшим южнее Красноармейск.

Это жонглирование силами фронта, которым виртуозно владели все инстанции, было изобретено главным командованием и превратилось в нездоровую систему, призванную заменить отсутствие резервов. Как ни почетно для фронта то, что он просуществовал пять лет, на главное командование падает вся тяжесть ответственности в связи с тем, что оно не только не создало резервов, но всегда было готово лишить фронт последних резервов в тех случаях, когда ему с трудом удавалось «наскрести» их. Вряд ли что-либо в большей степени способствовало вырождению военного искусства, деморализации командных кадров и обескровливанию войск, чем ведение «войны без резервов», осуществлявшейся по указаниям верховного главнокомандующего. Этот пагубный путь привел через ликвидацию органически сложившейся организации соединений к созданию батальонов отпускников, фольксштурма, вервольфа [2] и боевых частей из подростков в 1945 г.

Анализ операций 4-й танковой армии приводит к выводу, что ее шансы значительно возросли бы, если бы 6-я армия форсировала Дон немедленно после окончания боев в районе Калача, поскольку и русским в те критические для них дни приходилось «жонглировать» своими силами.

Время, имевшееся у 6-й армии для подготовки к наступлению за Дон, она использовала для улучшения обстановки на своем левом фланге. Войска противника в излучине Дона в районе Кременская были отброшены за реку, однако через короткое время им удалось снова закрепиться на нескольких участках на южном берегу Дона. Почти весь берег реки вдоль большой излучины Дона от устья р. Чир до Серафимович был теперь в руках немецких войск. Дальше вверх по течению Дона их сменила 8-я итальянская армия, усиленная немецкими частями.

В соответствии с приказом командующего группой армий «Б» о выходе к Волге севернее Сталинграда 6-я армия перебросила свои

---

[1] В переброске горючего помощь оказывал 4-й воздушный флот.

[2] Фольксштурм — народное ополчение. Вервольф — террористическая фашистская организация, действовавшая в Германии на территории, освобожденной Советской Армией. — *Прим. ред.*

силы ближе к северному флангу и сосредоточила их для форсирования реки в самой восточной части большой излучины Дона между Лученский и Трехостровская. Использовать плацдарм, захваченный 16 августа 34-й пехотной дивизией у Верх.-Гниловский (здесь находился мост, пригодный для пешеходов), было, по-видимому, невозможно.

В соответствии с изданным 19 августа приказом задача 6-й армии состояла в захвате плацдарма по обе стороны от Вертячий и в нанесении с этого плацдарма удара подвижными частями через цепь высот севернее Мал. Россошка, высота с отметкой 137, станция Конная с выходом к Волге севернее Сталинграда.

14-й танковый корпус, на который было возложено проведение этой операции, после выхода к Волге должен был повернуть часть своих сил на юг и занять северную часть Сталинграда. Для обеспечения его северного фланга другая часть сил должна была выдвинуться к высотам юго-западнее Ерзовка.

Обеспечение флангов 14-го танкового корпуса во время наступления осуществлялось следующим образом:

а) южный фланг обеспечивался наступавшим 51-м армейским корпусом, имевшим задачу нанести удар в юго-восточном направлении после форсирования р. Россошка на участке Новоалексеевский, Бол. Россошка и захватить центр и южную часть Сталинграда;

б) северный фланг обеспечивался продвижением 8-го армейского корпуса с плацдарма юго-восточнее Трехостровская в направлении на юго-восток, левым флангом вдоль Татарского вала. Корпус должен был при успехе своего продвижения впоследствии перейти к обороне фронтом на север на рубеже Кузьмичи, станция Качалино.

На правом фланге 6-й армии 24-й танковый корпус имел задачу занять плацдарм по обе стороны от Калача и с этого плацдарма силами усиленной 71-й пехотной дивизии наступать в восточном направлении.

* * *

Я хочу сделать здесь несколько замечаний по поводу наступления на город, так как неудача действий наступавших войск в этой операции не может быть объяснена только недостатком сил у наступающего и выдающимся мужеством и умелыми действиями обороняющегося, — ее следует также отнести за счет ошибок в группировке сил 6-й армии в начале наступления.

Из развернутого приказа 6-й армии от 19 августа 1942 г. [1] «О наступлении на Сталинград» не видно, как войска должны были овладеть огромным городом. Может быть, командование 6-й армии в тот момент еще не представляло себе ясно географическое положение города и его особенности? Можно задаться вопросом, было ли целесообразно и правильно, находясь еще к западу от Дона, на-

---

[1] См. приложение 3.

чинать наступление на большой город, расположенный на расстоянии 60 км восточнее реки.

Ближайшая задача должна была состоять в форсировании Дона, рубеж которого обороняется противником, глубоко эшелонировавшим свои позиции и подготовившимся к обороне. После форсирования Дона главная задача 6-й армии должна была состоять в наступлении 14-го танкового корпуса к Волге; только после успеха этого наступления, в результате которого были бы перерезаны все коммуникации, связывающие Сталинград с севером, можно было приступить к штурму города.

Пришлось бы армии снова перегруппировываться или же корпуса, продолжая движение вперед, ворвались бы в Сталинград, — зависело от того, будет ли противник оборонять город и в том случае, если немцы выйдут к Волге и перережут все коммуникации, ведущие к городу с севера.

«Приказ о наступлении на Сталинград», в котором, между прочим, о замысле командования 6-й армии в отношении захвата города говорится только: «...частью сил одновременно ворваться в город с северо-запада и захватить его», можно было толковать только таким образом, что корпуса должны использовать все возможности для того, чтобы ворваться в город, если обстановка благодаря внезапности действий позволит надеяться на успех.

Возможно, нам возразят, что теперь, мол, легко об этом судить. Но можно утверждать, что командование 6-й армии в известном отношении неправильно оценило обстановку. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

1) Опыт боев с русскими давал основание считать, что они будут оборонять Сталинград даже в безнадежном положении до последнего патрона. Впрочем, если судить по приказу, командование 6-й армии считало, что «русские будут упорно оборонять район Сталинграда» и что «они будут сосредоточивать силы для контрудара в районе Сталинграда, в том числе танковые бригады».

2) Командование армии, очевидно, недостаточно учло чрезвычайно сложные условия местности.

3) В результате выхода наших войск на Волгу севернее Сталинграда снабжение города было затруднено, однако коммуникации перерезаны не были.

4) В то время, очевидно, еще не представляли себе, в какой мере удастся преодолеть сопротивление противника, имеющего численное и оперативное превосходство, если обороняющийся ведет бой до последнего патрона и его нельзя взять измором.

5) Если было известно или ожидалось, что противник будет оборонять весь район Сталинграда, то концентрический удар или наступление на широком фронте с дальних подступов не были целесообразны. В результате таких действий можно было потеснить противника, но нельзя было нарушить его тактическое построение до тех пор, пока у него еще оставалась связь с тылом. Было необходимо расчленить войска, оборонявшие город, и перерезать пути их снабжения. Поэтому в первую очередь следовало вбить клин в рас-

положение войск в Сталинграде с таким расчетом, чтобы берег Волги с паромной переправой напротив Красной Слободы попал в наши руки. Наряду с наступлением 14-го танкового корпуса это было самой важной задачей. Следует даже задуматься над вопросом, не важнее ли было в тот момент, когда полагали, что мы встретим в Сталинграде лишь слабое сопротивление, выполнить эту задачу, чем осуществить наш удар в направлении на Рынок.

б) Район «Большого Сталинграда» был разделен 6-й армией на полосы для наступающих соединений, а не на основные объекты, это в конце концов привело к тому, что его географические особенности оказали свое действие тогда, когда нападающие вошли в такое тесное соприкосновение с противником, а обороняющиеся создали такую искусную оборону, что перегруппировка 6-й армии и перенос направления ее главного удара не могли больше вынудить русских к выполнению новых задач; момент внезапности был потерян.

21 августа 6-я армия форсировала Дон по обе стороны от Вертячий и заняла плацдарм, с которого 14-й танковый корпус начал наступление. Вечером того же дня он вышел у Рынок к Волге севернее Сталинграда. Небольшой участок западного берега Волги был в наших руках.

Но любое наступление танков в глубину расположения противника может иметь успех только в том случае, если за ними быстро пройдет пехота, чтобы закрепить за собой завоеванное танками пространство и снова высвободить подвижную ударную силу; так и здесь удар 14-го танкового корпуса пока не мог быть использован, так как следовавшие за ним пехотные дивизии едва успевали отражать немедленно начавшиеся мощные контратаки русских на его флангах в коридоре длиной 60 км, образовавшемся от Вертячий до Бородкин и дальше до района южнее Рынок. В результате этих контратак противнику удалось отрезать танковый корпус, который вынужден был в течение ряда дней отбивать атаки, получая снабжение по воздуху и от небольших групп, пробивавшихся к нему ночью под прикрытием танков [1].

Атаки русских были направлены главным образом против слабого северного фланга армии между Волгой и Доном, который тогда называли «перешейком». 8-й армейский корпус, наступавший на участке южнее Котлубань, оказался в тяжелом положении. Русские на этом перешейке не могли добиться решающих успехов, и это является еще одним признаком, свидетельствующим о том, что и у них пока еще не хватало сил для эффективных контрмер.

В течение недели дивизии 14-го танкового корпуса находились в критической обстановке на берегу Волги. 51-й армейский корпус, наступавший через Россошка на Гумрак, частью своих сил отражал контратаки из долины р. Россошка и очень медленно продвигался к городу. В таком же положении находились части 24-го танкового

---

[1] Командир 14-го танкового корпуса хотел даже оставить позиции на берегу Волги. Командующий 6-й армией отклонил это предложение (дневник Гальдера, запись от 26 августа 1942 г.).

корпуса, продвигавшиеся севернее Карповка (71-я пехотная дивизия).

Только 31 августа, когда 4-я танковая армия, наступая с юга, пересекла железнодорожную линию у Басаргино, русские оставили свои позиции на р. Россошка перед фронтом 6-й армии и отошли к городу.

2 сентября обе армии соединились у Яблочный для продолжения наступления на город объединенными силами. В качестве разграничительной линии между обеими армиями была выбрана небольшая река Царица.

Город

(Схема 16)

Воздушная разведка уже донесла, что площадь «Большого Сталинграда» во много раз превышает наши данные о размерах города. Когда наступавшие войска подошли к линии высот западнее Сталинграда, перед ними раскинулся большой промышленный город, занимавший все пространство до самой реки.

Центральная часть города расположена у Волги по обе стороны от окруженной крутыми берегами обычно высыхающей реки Царицы и занимает около 8 км вдоль ее западного берега. Река образует лишь ядро большого застроенного участка, который тянется более чем на 35 км от Рынок на севере и далее через Спартаковка, Баррикады, Красный Октябрь (здесь везде расположены промышленные предприятия), район севернее р. Царица, в котором расположено много учреждений, старый город к югу от него, до Ельшанки и простирается от отвесного берега Волги до расположенных в 3—5 км от него склонов так называемого гористого берега. Изрезанный многочисленными реками и ручьями, а также балками, этот район обеспечивает обороняющемуся хорошие условия для обороны и скрытного маневра в том случае, если продвигающийся с запада противник вышел к группе расположенных здесь высот. Весь этот обширный район заполнен жилыми кварталами города, деревнями, рабочими поселками, над которыми возвышаются огромные административные здания, фабричные корпуса, трубы, цистерны с нефтью, элеваторы, водокачка; через него проходят железнодорожные пути, то по насыпям, то в глубоких выемках.

Обороняющийся располагает здесь неограниченными возможностями для того, чтобы построить стабильную позиционную оборону, расчленить силы наступающего и не давать ему покоя, нападая из засад. Тот, кто с запада продвигается через голую степь к Волге, вначале мало что видит от этого обширного города (который по европейским понятиям вообще нельзя назвать городом — в нем нет сплошных длинных улиц), так как большая его часть скрыта за высотами, склоны которых обращены к реке. Тем более невыгодное впечатление производит огромный промышленный район и на заднем плане река шириной более 1 км с ее многочисленными рукавами и островками.

3 сентября 51-й армейский корпус начал наступление на город. На его долю выпала теперь самая тяжелая часть борьбы за Сталинград. В тот же день 4-я танковая армия (48-й танковый корпус) вышла к западной окраине города у Воропоново.

В последующем наступление уже не развертывалось в таком быстром темпе; вскоре стало ясно, что о «захвате города с ходу», как это планировало ОКВ, не может быть и речи. Лишь 10 сентября наши войска заняли западную окраину Сталинграда, овладели населенными пунктами Городище, Александровка и Садовая.

14 сентября 6-я армия захватила пункт, господствовавший над всем городом, Мамаев Курган (высота с отметкой 192) на северной границе делового квартала города (северная половина города). 15 сентября почти весь этот квартал с захватом главного вокзала оказался в наших руках. Обе наступающие армии, 4-я танковая и 6-я армия, соединились у р. Царица, отделяющей старый Царицын от нового делового квартала.

С 16 сентября командование 6-й армии по приказу группы армий «Б» стало отвечать за весь ход операций в городе; действовавший южнее р. Царица 48-й танковый корпус 4-й танковой армии был передан 6-й армии.

Город Сталинград находился теперь в основном в наших руках, но промышленные объекты севернее города до района южнее Рынок большей частью были еще заняты русскими.

Правда, Волга как водная магистраль уже не могла быть использована. Сталинград перестал быть узлом коммуникаций, но этого можно было достичь с таким же успехом, действуя к северу или к югу от города. Промышленные предприятия были эвакуированы, разрушены или находились в зоне обстрела немецкой артиллерии и не могли продолжать работу. Указанная в директиве фюрера от 5 апреля 1942 г. задача на этот период операции была, таким образом, выполнена. Продолжение наступления с целью окончательного овладения всем районом Сталинграда в этом отношении ничего больше не могло дать.

С чисто военной точки зрения в этом также не было необходимости, поскольку в стратегическом отношении для обеспечения северо-восточного фланга при наступлении на Кавказ достаточно было занять линию Астрахань, Калач, Воронеж с основным опорным пунктом на перешейке между Волгой и Доном. Сталинград не было необходимости включать в эту линию, так как высоты в излучине Волги у Красноармейска и западный берег Дона севернее Калача— краеугольные камни обороны перешейка — прочно удерживались немецкими войсками.

Главное командование, однако, хотело «завершить сражение за Сталинград, очистив от противника остальные районы города», — так говорилось в директивах ОКВ [1].

---

[1] Эта формулировка неоднократно упоминалась с начала сентября 1942 г. во время переговоров между главным командованием и штабами.

Эта задача носила теперь уже тактический характер. Пропагандой обеих сторон ей было придано стратегическое значение. До тех пор, пока русские сражались западнее Волги, Сталин мог утверждать о героической обороне своего города. Гитлер не хотел успокаиваться, пока его войска не захватили последний клочок земли, называвшейся Сталинградом. Политика, престиж, пропаганда и чувство взяли верх над трезвой оценкой полководца.

Главное командование позволило себе эту роскошь, так как ни оно само, ни командование 6-й армии тогда, в сентябре 1942 г., не допускали мысли, что у русских войск, действовавших под Сталинградом, найдется достаточно сил для оказания упорного сопротивления.

Начавшаяся теперь на улицах, в домах и развалинах позиционная война нагрянула неожиданно для немецких войск, потери в людях и технике были несоизмеримы с успехами, которые исчислялись квадратными метрами захваченной местности.

При этом для столь дорого обходившихся войскам боевых действий имелись более важные и стоящие цели. Но об этом ниже.

III. Обстановка на фронте группы армий «Б»

(Схемы 12 и 13)

В середине сентября 1942 г. выяснилось, что двум армиям, участвовавшим в операции, не удалось взять Сталинград в клещи. 4-я танковая армия не овладела приволжскими высотами в районе Красноармейск, ее фронт был загнут на северо-запад. 6-й армии, задержанной западнее Калач и на Дону почти на три недели, удалось, правда, прорваться к реке севернее Сталинграда, однако она была слишком слабой для того, чтобы продолжить наступление вдоль Волги на юг.

Вместо того чтобы соединиться на берегу Волги, обе армии соединились западнее Сталинграда. Вместо операции по окружению, войска вынуждены были наносить ряд лобовых ударов по войскам русских, оборонявшим огромный город; не удалось окружить ни всего района Сталинграда, ни находившихся здесь сил противника. Это объясняется тем, что необходимая для осуществления охвата одновременность действий обеих армий не могла быть достигнута в связи с недостатком сил и плохо налаженным снабжением войск. В течение всего хода операций с конца июля обе армии смогли наносить удары только поочередно.

Вследствие этого русские, которые не подвергались ударам превосходящих сил восточнее Дона, ведя маневренную оборону, выиграли время, для того чтобы перебросить через Волгу свежие силы и подготовиться к упорной защите города. Разрушенные в ходе боев большие предприятия, расположенные к северу от города, были еще в руках русских. На берегу Волги немецкие войска находились только в районе Купоросное, у окраины города южнее р. Царица и на севере, в районе Рынок и южнее его. Важнейшая часть Сталинграда с паромной переправой находилась в руках русских.

Немецкие позиции в Сталинграде были обращены, по крайней мере с тактической точки зрения, пока еще в основном к Дону, а не к Волге. Роль этих позиций как опорного пункта на Волге или клина, отрезающего северную Россию от Кавказа и перерезающего русские коммуникации, по которым доставлялась нефть, носила чисто теоретический характер, так как для этого необходимо было взять Астрахань и овладеть районом устья р. Урал.

Задачи, которые в тот момент представлялись более важными, были связаны с действиями непосредственно на флангах группировки сил, наступавших на Сталинград. Высоты в районе Красноармейск и Бекетовка находились в руках противника и создавали постоянную угрозу для южного фланга 6-й армии; если бы мы ими владели, то имели бы важные преимущества. Поэтому командование 4-й танковой армии затребовало подкрепления для овладения этими высотами.

Еще важнее было улучшить нашу оборону на северном фланге. Возникший во время наступления 14-го танкового корпуса так называемый перешеек между Волгой и Доном в районе Рынок, Котлубань, Качалинская не обеспечивал возможности эшелонирования обороны в глубину, и в случае малейшего успеха противника здесь могла бы возникнуть непосредственная опасность для нашего фронта в Сталинграде. С самого начала этот перешеек подвергался сильным атакам со стороны русских, потому что нигде противнику не удавалось так быстро сосредоточивать и бросать в бой крупные силы, как здесь. Поэтому было необходимо срочно выдвинуть наши позиции вперед до возвышенностей в районе высоты с отметкой 151, которые господствовали над местностью и были особенно опасны в руках русских.

Но улучшить позиции необходимо было не только на флангах 6-й армии. Гораздо больше опасений внушала слабость обоих флангов группы армий «Б» на среднем течении Дона и в Калмыцких степях.

Сталинградская операция покоилась теперь на песке.

IV. Обстановка на фронте группы армий «А»

(Схема 13)

К середине сентября, когда 4-я танковая армия и 6-я армия захватили центральную часть Сталинграда, стало ясно, что ни одна из далеко идущих целей группы армий «А» не была достигнута и больше не может быть достигнута.

Из всего побережья Черного моря только узкая полоса в районе Новороссийска была в руках немцев. Наступление 17-й армии на Туапсе и Сухуми привело наши войска едва только за перевалы Западного Кавказа. Штурм вершины Эльбруса высотой в 5680 м был справедливо отмечен как выдающееся достижение, однако военного значения он не имел. Пехотные и горные дивизии западнее Эльбруса заняли горную цепь до рубежа р. Лаба, однако затем на пути

к Черному морю застряли в дремучих лесах; они столкнулись с невообразимыми трудностями в ведении боевых действий и снабжении.

1-я танковая армия, наступавшая через Центральный Кавказ и имевшая перед собой отдаленные цели, взяла Майкоп с небольшой частью нефтяных промыслов, продвинулась до района южнее Кисловодск и овладела южнее Моздок большим плацдармом на р. Терек; ее разведотряды вышли к Каспийскому морю и в районе Соста на р. Вост. Маныч установили контакт с группой армий «Б» (16-я моторизованная дивизия), который, правда, был очень непрочным.

На северной границе Кавказа, на Кубани и Тереке, преследование отступавших за Дон на юг русских закончилось. Отныне каждый шаг вперед проходил в борьбе не только с противником, но и с природой. Сил немцев, которых было достаточно для преследования по широким открытым степям, не хватало для наступления на противника, который за это время значительно усилился, поддерживался авиацией и использовал благоприятные для него условия местности.

Немецкие дивизии не могли восполнить своих потерь, авиация, действовавшая в районе Сталинграда, также не могла оказать им поддержки. Вообще то, что немецкие солдаты находились в Сталинграде, Новороссийске, Майкопе, под Туапсе, Сухуми, на Эльбрусе, под Орджоникидзе, Грозным и Астраханью, было их собственной заслугой и заслугой их фронтовых командиров. Единственным вкладом верховного главнокомандующего в этом отношении был лишь роковой приказ от 23 июля.

С середины августа стало ясно, что операции на юге России шли не по намеченному плану; армия вместо «победного марша» с трудом продвигалась вперед. В таком положении принято бросать в бой резервы или же менять план операции.

Резервов не было. Следовательно, было необходимо менять план операции. Он мог бы, например, заключаться в том, чтобы сосредоточить все силы на одной цели и временно отказаться от остальных. Решение главного командования могло быть двояким:

а) Ради достижения успеха на Кавказе отказаться от Сталинграда и перейти здесь к обороне на рубеже озеро Цаца, Калач [1].

б) Взять Сталинград и отказаться от Кавказа, установить фронт примерно по линии Новороссийск, Майкоп, Ворошиловск, Степной. В этих условиях возможно было наладить эксплуатацию нефтяных промыслов, захваченных под Майкопом, и богатых сельскохозяйственных районов.

Если трудно было отказаться от таких значительных целей или если считали, что в это время года уже слишком поздно продолжать наступление, то оставалась еще одна возможность на самом Сталинградском фронте: улучшить обстановку на флангах (о чем уже гово-

---

[1] Командование группы армий «Б» уже после боя под Калачом (10 августа) неоднократно обращалось в ОКХ с предложением отказаться от захвата Сталинграда и ограничиться установлением заградительной линии между Доном и Волгой — примерно между Красноармейском и излучиной Дона западнее Шишкин.

рилось выше) и отказаться от города с его промышленными районами.

Верховный главнокомандующий, однако, не хотел отказываться ни от чего и продолжал расходовать силы и средства в боях, которые не имели ничего общего с операцией. Большие разногласия внутри самого главного командования и возражения со стороны фронта привели к отставке командующего группой армий «А» (10 сентября) и вызвали сильное недовольство Гитлера начальниками его штабов Иодлем и Гальдером.

И снова немецкие войска, как и в сентябре 1941 г., вели тяжелые бои, в то время как разумнее было готовиться к предстоящей зиме. Печальный опыт 1941 г. не оставил, видимо, никаких следов в памяти верховного главнокомандующего. Таким образом, получилось, что когда противник во второй половине сентября вынудил группу армий «А» прекратить проведение операции, ее армии, так же как и армии Сталинградского фронта, оказались ко времени наступления зимы в очень неблагоприятных условиях: войска были переутомлены и сильно измотаны, потери не были восполнены, фронт (дефиле у Керчи, Новороссийск, район севернее Туапсе, район южнее Майкопа, Эльбрус, район южнее Моздок, район в 100 км западнее Астрахани, Сталинград, Воронеж) был очень растянут и имел протяженность 2600 км по сравнению с 800 км к началу летней кампании.

Снабжение этих армий было еще более затруднено, чем раньше. О какой-либо ударной силе этих групп армий не могло быть и речи, так как не было резервов, а скованные на таком обширном фронте с огромными полосами для наступления соединения нигде не могли быстро сосредоточиться. Их командование, действия которого были осложнены ввиду перемешивания немецких частей с разнородными частями союзников, в результате тоталитарного господства Гитлера в значительной мере утеряло нити управления войсками и зависело от навязанных ему планов, не соответствовавших реальной обстановке.

Начальник генерального штаба сухопутных сил потребовал прекращения наступления на Сталинград; 24 сентября он был уволен.

V. Отношения между главным командованием и фронтом

Действия главного командования вооруженных сил пагубно сказывались в первую очередь на сухопутных силах. В истории имеется очень мало примеров такого пренебрежительного отношения во время войны к личному составу действующей армии, как при Гитлере, так мало о нем проявлялось заботы. Гитлер сам участник первой мировой войны, во время же второй мировой войны не посещал фронта. Ему нельзя отказать в понимании запросов солдат и интересе к ним. Но большое расстояние от ставки до фронта имело своим следствием то, что он учитывал только успехи или неуспехи, отмеченные на карте, но не видел суровой, не приукрашенной пропагандой борьбы неизвестных солдат на фронте.

Правда, в случае успеха войска получали награды, причем часто вдвое больше тех, которые они заслужили; однако подчас чрезвычайно тяжелые условия боя, лишения и страдания, в особенности пехоты, либо были неизвестны верховному главнокомандующему, либо он не обращал на них внимания. Пропаганда уделяла внимание прежде всего тем родам войск, которые благодаря своим техническим средствам пробуждали всеобщий интерес и добивались успехов, сразу же находивших свое отражение на географической карте и запечатлевавшихся фотографами. С общепринятой точки зрения это все понятно. Верховный главнокомандующий должен был это как-то компенсировать; однако он сам поддался этой пропаганде, и ему даже не приходила в голову мысль, что войска, движущей силой которых были не моторы, а сердца и легкие солдат, нуждались иногда в отдыхе. То, что мотору нужна передышка для технического осмотра, Гитлер, преклонявшийся перед техникой, понимал, однако он забывал о двигающихся в пешем строю солдатах.

Тот, кто руководит своими войсками лишь по карте с нанесенной на ней обстановкой, по донесениям органов пропаганды и восторженным устным рассказам тех, кому вручались рыцарские кресты, не видит того, что происходит в действительности. Гитлер, не отдавая себе в этом отчета, своими действиями разрушил фундамент, на котором покоился фронт.

Когда читатель будет знакомиться с описанными здесь боевыми действиями, он всегда должен иметь в виду, что немецкие войска не знали ни смены, ни отдыха.

Несмотря на все это, немецкие войска на фронте и в первую очередь пехота упрочили свою традиционную славу и даже тогда совершали достойные восхищения подвиги, когда они, после пяти лет войны, разбитые, истекающие кровью и предоставленные самим себе, пытались отразить наступление прекрасно вооруженного противника, располагавшего свежими силами и имевшего на земле и в воздухе подавляющее преимущество в технике.

Нельзя отрицать того, что эти подвиги в значительной мере были совершены под руководством диктатора, стоявшего вне закона и морали. Так же, как в политике и руководстве военными действиями (где Гитлер прибегал к таким средствам, как ложь и насилие), ему удавалось в течение ряда лет добиваться сверхчеловеческих усилий, он добивался этого и от сражавшейся на фронте армии, воспитанной в духе высоких этических традиций и дисциплины, играя на ее патриотических чувствах, а также с помощью уверений о предстоящем вскоре окончательном разгроме противника.

Однако то, что он не знал обстановки на фронте, а также его метод руководства войсками привели к бесцельной растрате сил значительной части прекрасно подготовленной к войне армии и подрывали ее боевую мощь.

Материальный и физический ущерб, нанесенный войной немецкому народу, скоро будет возмещен благодаря его прекрасной спо-

собности восстанавливать свои силы. Но ущерб, нанесенный моральному состоянию народа в результате деятельности Гитлера как верховного главнокомандующего, нельзя будет преодолеть на протяжении жизни нескольких поколений.

VI. Ход боев в Сталинграде с 16 сентября до 19 ноября 1942 г.

(Схема 16)

Начавшийся в середине сентября период боев за сталинградский промышленный район можно назвать позиционной или «крепостной» войной. Время для проведения крупных операций окончательно миновало. Из просторов степей война перешла на изрезанные оврагами приволжские высоты с перелесками и балками, в фабричный район Сталинграда, расположенный на неровной, изрытой, пересеченной местности, застроенной зданиями из железа, бетона и камня. Километр как мера длины был заменен метром, карта генерального штаба — планом города.

За каждый дом, цех, водонапорную башню, железнодорожную насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу развалин велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период первой мировой войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из рамок ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении использования местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях и боях за отдельные дома; они заняли прочную оборону.

Последовавшая затем катастрофа заставила поблекнуть эти недели «осады». Ее история являла бы собой перечень героических подвигов небольших подразделений, штурмовых групп и многих неизвестных солдат. Эти подвиги совершались как солдатами наступавшей германской армии, так и оборонявшимися солдатами русских.

Немецкие армии начали эту борьбу настолько ослабленными, что в обычных условиях о них можно было бы сказать, что они «измотаны боями»[1]. Роты редко насчитывали более 60 человек, танковые дивизии — только 60—80 исправных танков. Но и силы 62-й армии русских в начале сентября были настолько истощены, что во всем районе города не было резервов. Единственное соединение 62-й армии, которое было предназначено для этой цели, 13-я стрелковая дивизия, при прорыве 14-го танкового корпуса к Волге была оттеснена в район севернее Рынок. Так как она не смогла пробиться к Сталинграду, ей пришлось переправляться через Волгу на восток, и она проникла в город через переправу у Красной Слободы. Лишь во второй половине сентября 62-я армия получила подкрепления и в начале октября располагала примерно двенадцатью дивизиями.

---

[1] Запись в дневнике Гальдера от 20 сентября 1942 г.: «Под Сталинградом постепенно становится заметным, что войска выдыхаются».

6-я армия прилагала теперь все усилия для расширения плацдарма, захваченного у Рынок, в южном направлении, чтобы овладеть всем берегом Волги в районе Сталинграда. Это означало, что надо было захватить всю полосу крутого берега вплоть до самой реки, чтобы простреливать и мертвое пространство, имевшееся на ее западном берегу. Дело в том, что для обороняющегося достаточно было занимать узкую полосу на берегу, глубиной только в 100 м, для того чтобы обеспечить от наблюдения и непосредственного воздействия наступающих войск при их приближении к берегу паромную и лодочную переправы через Волгу. Наблюдать за переправлявшимися через Волгу на запад лодками и другими переправочными средствами мог лишь тот, кто владел крутым берегом. Поэтому последние 100 м, прилегавшие к реке, как для наступающего, так и для обороняющегося имели решающее значение.

Путь к этой полосе лежал через районы города, промышленные предприятия и железнодорожные сооружения, которыми необходимо было овладеть; их сопротивляемость благодаря характеру местности, оборудованию позиций, боевым качествам личного состава и вооружению обороняющихся войск была настолько сильной, что сил 6-й армии никогда не хватало для того, чтобы одновременно атаковать эти два объекта.

Эти тяжелые условия тогда не сразу были учтены, они полностью выявились лишь в ходе боев.

14 октября началась самая большая в то время операция: наступление нескольких дивизий (в том числе 14-й танковой, 305-й и 389-й пехотных) на тракторный завод имени Дзержинского, на восточной окраине которого находился штаб 62-й армии русских. Со всех концов фронта, даже с флангов войск, расположенных на Дону и в Калмыцких степях, стягивались подкрепления, инженерные и противотанковые части и подразделения, которые были так необходимы там, где их брали. Пять саперных батальонов по воздуху были переброшены в район боев из Германии. Наступление поддерживал в полном составе 8-й авиакорпус.

Наступавшие войска продвинулись на 2 км, однако не смогли полностью преодолеть сопротивление трех русских дивизий, оборонявших завод, и овладеть отвесным берегом Волги. Если нашим войскам удавалось днем на некоторых участках фронта выйти к берегу, ночью они вынуждены были снова отходить, так как засевшие в оврагах русские отрезали их от тыла.

3 октября 6-я армия захватила северо-западный пригород Сталинграда Орловку. Через несколько дней ей удалось возобновить атаки на фабричные сооружения в Баррикады (военный завод), прорваться севернее и южнее их к Волге. 70-я стрелковая дивизия русских была отрезана от своих соседей, однако до начала контратак русских войск ей удалось удержаться на узкой полосе крутого берега.

В начале ноября получившие подкрепления русские войска перешли на различных участках к частным контратакам. Хотя они и не добились ощутительных результатов, сам по себе этот факт свиде-

тельствовал о том, что перспективы «окончательного захвата» Сталинграда не улучшились.

Несмотря на это, Гитлер отдал распоряжение о продолжении наступления с «нарастающей силой». 10 ноября 51-й армейский корпус предпринял наступление на химический завод «Лазурь» (он получил название «теннисная ракетка» в связи с формой железнодорожной петли, внутри которой он был расположен), восточнее высоты с отметкой 102 (Мамаев Курган), которая уже много раз переходила из рук в руки (в этом наступлении участвовало много подразделений инженерных войск), а также на металлургический завод «Красный Октябрь». Рабочий поселок был взят, войскам удалось также проникнуть в цеха. Однако на этом наступательный порыв на второй день иссяк. Наступление было приостановлено; большая часть завода осталась в руках русских.

Общие результаты боев на протяжении этих двух месяцев были с оперативной точки зрения незначительными, а с тактической — недостаточными. 6-я армия занимала, кроме полосы берега севернее Сталинграда у Рынок, позиции на Волге только севернее и южнее Баррикады и у южной окраины Сталинграда. Из 35-км береговой полосы в районе Сталинграда всего 15 км действительно были в руках немцев. Но самый важный участок, причал парома между Красной Слободой и городом, оставался у русских. Потери 6-й армии в живой силе и технике были для нее самыми тяжелыми со времени начала летней кампании. Возможности ее оперативного использования значительно ухудшились.

Для оборонявшихся войск русских в эти недели был ряд критических моментов; особенно тяжелая обстановка складывалась для них 14 октября и 11 ноября. Оттесненные на узкий клочок территории, имея в тылу Волгу, они не имели другого выхода; либо им пришлось бы сдать город, либо они должны были упорно защищать каждую пядь земли западнее реки. Войска 62-й армии могли бы, правда, получать подкрепления, если бы для связи с противоположным берегом имелись более благоприятные условия, однако они улучшились только после начала контрнаступления русских 16 декабря, когда Волга замерзла; до этого времени вся связь с тылом осуществлялась на паромах и лодках. До 20 ноября мостов в районе Сталинграда не было. Впрочем, командование русских стремилось сохранить свои силы для контрнаступления, ставя перед собой задачу сковывать минимальными силами как можно больше сил немцев в Сталинграде.

VII. Фланги на Дону и в Калмыцких степях

Было нетрудно установить, где находились уязвимые места нашего фронта. В то время как упомянутая выше слабость флангов сталинградской позиции имела главным образом тактическое значение, недостаточное обеспечение флангов 6-й армии могло привести к опасным оперативным последствиям. В директиве ОКВ от 5 ап-

реля 1942 г. № 41 говорилось о том, что в ходе наступления необходимо не только обращать серьезное внимание на надежное обеспечение северо-восточного фланга войск, участвующих в операции, но и немедленно начать оборудование позиций на Дону. При этом большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиции должны быть оборудованы с самого начала с учетом возможного использования их зимой.

Для занятия позиций на Донском фронте, который в ходе операций будет расширяться, в первую очередь будут использованы соединения союзников, с тем чтобы немецкие войска могли создать мощный барьер между Орлом и Доном, а также на Сталинградском перешейке; несколько немецких дивизий держать в качестве оперативного резерва за Донским фронтом.

Важность позиций на Донском фронте, являвшемся северо-восточным флангом войск, участвовавших в операции, таким образом, была признана. Формулировка «чтобы... создать мощный барьер» говорит о том, что войска союзников, по-видимому, не могли быть использованы для этой цели. Правда, по своему оборудованию позиции Донского фронта не отвечали этой важной задаче. Оба фланга наступавших на Сталинград войск с самого начала имели недостаточно сил и с началом общего наступления в развалинах города были еще более ослаблены.

10 июля 2-я венгерская армия после сражения под Воронежем получила задачу занять позиции на берегу Дона от Коротояк до района Богучар [1]. Во время июльского наступления на большую излучину Дона 4-я танковая армия обеспечивала свой левый фланг на Дону подвижными частями, не стремясь к занятию сплошной линии позиций на южном его берегу. Следовавшая за ней 6-я армия заняла своими частями только узкую, растянутую линию позиций [2] на южном берегу Дона, который никогда на всем своем протяжении не находился полностью в руках германской армии.

На участке Серафимович, Еланская противник располагался южнее Дона.

Когда в конце июля 8-я итальянская армия сменила немецкие войска на Дону, высвобожденные немецкие дивизии были подтянуты к Сталинградскому фронту. Бо́льшая часть нашего фланга на Дону была доверена теперь менее боеспособным войскам союзников, имевшим недостаточное количество противотанковых средств. Противник воспользовался этим и в конце августа сравнительно небольшими силами добился расширения своего плацдарма южнее Еланская на стыке между 6-й немецкой и 8-й итальянской армиями. Для укрепления правого фланга итальянской армии пришлось взять ча-

---

[1] Запись в дневнике Гальдера от 10 июня 1942 г.

[2] 384-я пехотная дивизия в середине июля 1942 г. несла службу охранения на участке от устья Богучара до устья Черной Калитвы, т. е. на рубеже длиной 100 км (донесение 384-й пехотной дивизии о боевых действиях с 17 мая по 5 сентября 1942 г.).

сти у 6-й армии. Тем не менее отбросить русских за Дон не удалось. Таким образом, фланг на Дону нельзя было считать стабильным.

Битва под Сталинградом поглощала все больше сил. Для обстановки, сложившейся в то время, очень характерно было то, что 6-я армия для высвобождения новых сил в начале октября вынуждена была в конце концов оставить излучину Дона в районе Кременская и отойти на позицию, расположенную на хорде, стягивавшей эту излучину: Сиротинская, Клетская, добровольно отдав противнику большой плацдарм.

Примерно 10 октября 3-я румынская армия заняла позиции между 6-й немецкой и 8-й итальянской армиями на участке Клетская, Вешенская. Итальянцы взяли на себя охранение участка на Дону далее к западу, от Вешенская до района выше Новая Калитва.

Еще с конца сентября командующий войсками фронта и новый начальник генерального штаба сухопутных сил требовали прекращения операций. Зима стояла у порога, и, кроме того, уже тогда были заметны признаки предстоящего большого контрнаступления русских. Лишь после того, как в конце октября многочисленные донесения (о наведении большого количества новых мостов через Дон и др.) [1] не оставляли больше сомнения в том, что командование на фронте придерживается правильной точки зрения, Гитлер открыто признал, что опасность, которую он уже давно предчувствовал, надвигается. Однако он полагал, что главный удар русскими будет нанесен по позициям, занимаемым итальянцами, в то время как командование группы армий «Б» считало, что наиболее угрожаемой является полоса, занимаемая 3-й румынской армией.

Наконец, примерно 15 ноября 22-я танковая дивизия и 1-я румынская танковая дивизия были выделены в резерв группы армий и подчинены 48-му танковому корпусу: 22-я танковая дивизия в районе Перелазовский, 1-я румынская танковая дивизия — за 3-й румынской армией у Чернышевская.

Южнее Сталинграда в Калмыцких степях обстановка складывалась примерно так же. Когда в начале августа 1-я и 4-я танковые армии, форсировав Дон, под прямым углом начали двигаться в разные стороны, одна на Кавказ, а другая на Сталинград, для охранения обширного района между ними был выделен только 52-й армейский корпус (две пехотные дивизии), действовавший в направлении Степной, Астрахань. Тогда этого было достаточно, тем более, что 111-я пехотная дивизия, захватив Степной, получила опорный пункт, позволявший ей контролировать Калмыцкие степи.

При приближении к Волге 4-я танковая армия выдвинула для обеспечения своего правого фланга к цепи озер севернее Мал. Дербеты 6-й румынский армейский корпус. От этого района до распо-

---

[1] Уже после нанесения русскими удара по правому флангу 8-й итальянской армии в конце августа из 17-го армейского корпуса сообщили, что противник построил больше мостов, чем это необходимо для снабжения войск, частично под поверхностью воды (сообщение бывшего начальника разведки 17-го корпуса капитана в отставке Эрнста).

ложенной восточнее Степной 16-й моторизованной дивизии зияла брешь шириной до 200 км; она была в известной мере закрыта в начале октября, когда 4-я румынская армия прибыла в район восточнее Котельниково.

То, что линия фронта в Калмыцких степях, в противоположность фронту на Дону, была занята слабыми силами, было менее опасно, так как в пустынной местности восточнее Ергеней крупных операций противника можно было ожидать только по оси Астрахань, Степной и из района Красноармейск. Командование 4-й танковой армии считало, что именно этот пункт является наиболее угрожаемым. Поэтому оно хотело наверстать то, что ей не удалось сделать в августе, — захватить высоты в районе Красноармейск, Бекетовка. Главное командование обещало 4-й армии «после окончания боев в Сталинграде» выделить необходимые для этого силы. Но на деле получилось иначе.

Сначала противник и здесь возобновил активные действия. 29 сентября при поддержке нескольких танков он вклинился в районе Плодовитое примерно на глубину 12 км в расположение 6-го румынского армейского корпуса, пытаясь захватить высоты у станции Абганерово. 4-й танковой армии пришлось снять с фронта действовавшую на южной окраине Сталинграда 14-ю танковую дивизию и направить ее в этот район для восстановления положения. Этот случай послужил предостережением для румын, армия которых была потрепана в предшествовавших боях и слабо вооружена, и дал русскому командованию ценные разведывательные данные. Атакам подверглись также позиции 4-го армейского корпуса севернее Бекетовка (2 октября). Корпус отразил их.

10 октября 14-я танковая дивизия была передана из состава 4-й танковой армии 6-й армии для участия в наступлении на Тракторный завод; сюда была подтянута и 29-я моторизованная дивизия, выделенная в резерв группы армий «Б», в район северо-восточнее Верхне-Царицынский. Вследствие этого штаб 48-го танкового корпуса лишился своих соединений. Ему было поручено руководство действиями вновь созданных резервов, расположенных за линией фронта на Дону.

VIII. Группировка сил на фронте группы армий «Б» перед контрнаступлением русских

(Схема 14)

По-видимому в основном по политическим соображениям, немецкие и союзные армии, расположенные по обе стороны от Сталинграда и на среднем течении Дона, первоначально должны были быть объединены под командованием маршала Антонеску в новую «группу армий Дон». Штаб этой группы армий с середины сентября находился в Ростове, однако сам маршал не хотел занять этот пост до окончания боев за Сталинград. Сначала от немецкой стороны его замещал бывший начальник немецкой военной миссии в Румынии, занимавший пост начальника штаба группы армий, а от румынской

стороны — начальник королевского румынского большого генерального штаба.

Пока продолжались бои за Сталинград, действиями войск в этом районе в тактическом отношении руководила группа армий «Б». Соединения 4-й румынской армии были подчинены командующему 4-й танковой армии до прибытия на фронт и получения задачи от немецкого командования. После занятия позиций руководство боевыми действиями этих соединений должен был взять на себя штаб румынской армии (с начала октября находившийся в Котельниково).

Организация управления войсками в таких условиях была сложным делом. К тому же Гитлер уже тогда часто вмешивался в действия 6-й армии.

То, что маршал Антонеску не принял тогда командование, свидетельствует о его дальновидности. Но для дела это было отрицательным фактором, так как среди военачальников союзников (за исключением Маннергейма, имевшего весьма холодные отношения с Гитлером), он в наименьшей степени был подвержен влиянию главы немецкого государства, и ему, при его выдающихся данных, легче было бы настаивать на своем мнении перед Гитлером, чем подчиненным ему командующим армиями.

Фронт выглядел в то время следующим образом.

Группа армий «Б»

В ее состав входили (с правого фланга):

а) 4-я танковая армия (с 23 ноября — танковая группа Гота):

16-я моторизованная дивизия (в районе Астрахань, Степной, Маныч; по Манычу проходила разграничительная линия с группой армий «А»);

4-я румынская армия (Степной, Красноармейск):

7-й румынский армейский корпус;

6-й румынский армейский корпус;

4-я танковая армия (в районе Красноармейск, Купоросное):

4-й армейский корпус;

29-я моторизованная дивизия (резерв армии).

б) 6-я армия:

51-й армейский корпус;

14-й танковый корпус;

8-й армейский корпус;

11-й армейский корпус.

Армия вела бои на трех различных участках фронта: на Волжском фронте (Купоросное, район севернее Рынок), на перешейке (Рынок, Шишкин) и на Донском фронте (Шишкин, Мало-Клетская).

в) 3-я румынская армия (Клетская, Вешенская):

4-й румынский армейский корпус;

5-й румынский армейский корпус;

2-й румынский армейский корпус;

1-й румынский армейский корпус.

г) 8-я итальянская армия (Вешенская, Новая Калитва):

29-й немецкий армейский корпус;

35-й итальянский армейский корпус;

2-й итальянский армейский корпус;

итальянский альпийский корпус.

д) 2-я венгерская армия (Новая Калитва, Коротояк):

7-й венгерский корпус;

4-й венгерский корпус;

24-й немецкий танковый корпус;

3-й венгерский армейский корпус.

е) 2-я армия (Коротояк, район северо-восточнее Курска):

13-й армейский корпус;

7-й армейский корпус;

55-й армейский корпус.

ж) Резервы группы армий:

за 3-й румынской армией — 48-й танковый корпус в составе 22-й танковой дивизии и 1-й румынской танковой дивизии (в районе Перелазовский);

за 8-й итальянской армией — 298-я (немецкая) пехотная дивизия.

Характерные черты группировки немецких войск и обстановки перед началом контрнаступления русских состояли в следующем:

а) Главные силы всех немецких войск действовали в выступе фронта у Сталинграда на сравнительно узком пространстве.

б) Растянутые фланги наступавших под Сталинградом армий были недостаточно обеспечены.

в) За фронтом протяженностью 1400 км не было боеспособных оперативных резервов.

г) О подготавливавшемся противником крупном наступлении на ослабленные участки этих флангов было известно командирам всех степеней [1].

д) Атаки немецких войск «для окончательного овладения Сталинградом» продолжались.

IX. Румынские войска

В дальнейшем будет много говориться о разгроме, поражениях и неудачах румынских войск, так как события развивались именно так и их не следует приукрашивать в военно-историческом труде. Однако это не означает ни отрицания заслуг боеспособности румынских войск, ни признания их вины.

С начала похода на восток большие контингенты румынских войск участвовали в операциях. В составе немецких соединений

[1] В журнале боевых действий разведывательного управления ОКХ с 26 октября можно встретить неоднократные указания на сведения о предстоящем наступлении на фронте 6-й армии и 3-й румынской армии. 14 ноября отмечены сведения о получении противником подкреплений в районе Цаца (перед фронтом 4-й румынской армии).

они храбро сражались и выполняли поставленные перед ними задачи. Именно потому, что румынские войска хорошо проявили себя, участвуя в боях в составе немецких соединений в Подолии, Донбассе, в Крыму, на Кавказе и т. д., летом и осенью 1942 г. были сформированы две румынские армии.

Маршал Антонеску, командующие армиями Думитреску и Константинеску, а также подчиненные им командиры, являясь верными товарищами своих братьев по оружию — немцев, делали все для хорошего сотрудничества с командованием немецких войск. Непритязательный румынский солдат храбро сражался, и две румынские дивизии разделили судьбу 6-й армии в Сталинграде.

Вину за развал румынских позиций в большой излучине Дона и в Калмыцких степях несет главное командование германской армии, которое в своем высокомерии, переходящем всякие границы, ставило перед союзниками не выполнимые для них задачи. Верховный главнокомандующий также игнорировал предложения своих военачальников, как и предложения военачальников союзников. Даже маршал Антонеску — единственное влиятельное лицо из всех деятелей держав оси, — говоривший с Гитлером без обиняков и не позволявший себя игнорировать, не мог добиться того, чтобы Гитлер обратил внимание на его предостережения. Он доказывал Гитлеру, что 3-я и 4-я румынские армии в связи с понесенными ими потерями, отсутствием противотанковых средств (у них были только 37-мм противотанковые орудия на конной тяге), тяжелого оружия (у дивизии не было артиллерии крупных калибров), а также другими недостатками в вооружении и обмундировании не были в состоянии противостоять решительному наступлению противника.

Несмотря на это, румынским дивизиям были отведены полосы, ширина которых по фронту была равна ширине фронта, принятой для дивизии в германской армии. Следует учесть, что румынские войска не были подготовлены для смелого ведения боя в боевых порядках, присущих германской армии; они прошли подготовку в духе французской тактики, предусматривавшей большую степень безопасности, что отвечало национальному духу румынского народа. Ширина полос для дивизий в 20 км и больше не отвечала возможностям румынских войск. Следствием явилось то, что войска с самого начала чувствовали себя неуверенно и слабее противника, так как они знали о своей неспособности отразить атаки танков.

В этих условиях нельзя было требовать от румынских дивизий таких же успешных действий, как и от имевших современное вооружение немецких дивизий. Если такие требования прямо и не предъявлялись, то это явствовало из самой постановки задач.

Несправедливое отношение к войскам этого союзника, в чем виновата Германия, вынуждает нас воздержаться от какой бы то ни было отрицательной оценки.

В. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД[1]

I. Прорыв на обоих флангах и окружение немецких войск (Схема 15)

В этой обстановке 19 ноября началось контрнаступление русских, которое быстро привело к охвату обоих флангов и окружению всех немецких сил 6-й армии и 4-й танковой армии.

В то время, как атаки противника в сторону так называемого перешейка между Доном и Волгой, а также ведение боевых действий штурмовыми группами сковывали немецкие силы в Сталинграде, русские произвели прорыв на обоих флангах — южнее Сталинграда и на Дону. Превосходящие нас по силам танковые соединения осуществили охват немецких армий и на четвертый день наступления соединились у Калача. В окружении оказались, таким образом, двадцать немецких и две румынские дивизии.

1. Прорыв русских на двух участках большой излучины Дона

а) События 19 ноября 1942 г.

После артиллерийской подготовки, продолжавшейся несколько часов, 19 ноября в 4 часа утра русские одновременно начали наступление на румынские позиции на Дону сразу на двух участках: со своих плацдармов у Клетская и из района юго-западнее Серафимович.

Восточная группировка (3-я ударная армия русских)[2] прорвала

---

[1] Описанные здесь события основываются на воспоминаниях и донесениях автора, занимавшего пост начальника 2-го немецкого штаба связи в Котельниково, подполковника генерального штаба Драбиш-Вэхтера, донесениях начальника оперативного отделения штаба 384-й пехотной дивизии, датированных январем 1943 г., трудах майора генерального штаба в отставке Бера, 1-го офицера для поручений при штабе 6-й армии, трудах генералов фон Зоденштерна, Винтера и Гейма.

[2] Там, где автор упоминает 3-ю ударную армию, нужно иметь в виду 21-ю армию. — *Прим. ред.*

западнее Клетская правый фланг 3-й румынской армии и продвинулась на юг до Селиваново. 4-й румынский армейский корпус был разгромлен. 6-я армия бросила для обеспечения своего левого фланга юго-западнее Клетская свой резерв (части 14-й танковой дивизии), находившийся в районе Крайний, и взяла на себя руководство действиями изолированной в этом районе от своих войск 1-й румынской кавалерийской дивизии. Дальнейшие меры в тот момент не казались необходимыми, так как умело действовавшее командование русских войск как здесь, так и в районе южнее Сталинграда наметило место прорыва так далеко от фланга немецких войск, что помощь немецких резервов была затребована не сразу. В районе Клетская между участком прорыва и немецкими войсками была расположена 1-я румынская дивизия, в районе Бекетовка — 20-я румынская пехотная дивизия. Кроме того, 3-я ударная армия русских наносила удар западнее Клетская, в юго-западном направлении, вследствие этого прошло много времени, прежде чем командование 6-й армии, которое еще не видело непосредственной угрозы, уяснило для себя обстановку, сложившуюся на ее левом фланге.

Западная группировка (5-я танковая армия русских в составе двух танковых, двух кавалерийских корпусов и большого количества стрелковых дивизий во втором эшелоне) начала наступление с высот в 10 км восточнее Девяткин [1] (30 км юго-западнее Серафимович), прорвала позиции 2-го румынского армейского корпуса и, быстро продвигаясь на юг, к середине дня овладела уже высотами севернее Перелазовский. Оттуда она повернула на юго-восток, переправилась через р. Куртлак и к вечеру достигла своими передовыми отрядами Гусынка и Калмыков, зайдя на 60 км в тыл 3-й румынской армии. Части русских на западном фланге достигли верхнего течения р. Чир и переправились через него.

Главные силы 3-й румынской армии были обойдены в результате этих двух прорывов и сбиты с позиций на Дону. Только по обе стороны от Распопинская усиленная 15-я пехотная дивизия румын под командой генерала Ласкара удерживала свои позиции между обоими участками прорыва на Дону, она повернулась на 180° и заняла оборону, имея в тылу реку.

Нельзя было принять эффективных мер против какой-либо из этих двух наступавших армий противника. У 3-й румынской армии не было никаких сил, которые она могла бы противопоставить танкам противника; слабые по численности резервы [2] за левым флангом 6-й армии ничего не могли предпринять, а резерв группы армий, 48-й танковый корпус, на который возлагались большие надежды, с самого начала преследовал злой рок. Ниже я останавливаюсь на действиях этого корпуса.

---

[1] Русские войска отбили их в конце августа у итальянцев.
[2] Половина 14-й танковой дивизии.

б) Действия 48-го танкового корпуса[1]

Уже само название «танковый корпус» не соответствовало действительности, так как в его состав входили лишь 22-я танковая дивизия, насчитывавшая около 45 танков (большей частью легких), и 1-я румынская танковая дивизия, имевшая около 40 трофейных чешских танков. Ударная сила танков этого корпуса равнялась ударной силе танкового полка.

Исходное положение корпус должен был занять в районе Перелазовский, Бол. Донщинка, Петровка, так как предполагалось, что главный удар русские будут наносить с плацдарма у Клетская. Для контрудара по западному флангу наступающих войск район юго-западнее Перелазовский был благоприятным. Были разведаны возможности нанесения удара в направлении как на Клетская, так и на Серафимович.

Когда 19 ноября поступили первые донесения о «вклинении противника на большую глубину» южнее Клетская и об «атаках» в районе Серафимович, их можно было рассматривать как подтверждение предположения о том, что главный удар противник наносит у Клетская. Поэтому уже поднятый по тревоге корпус с одобрения командования 3-й румынской армии и группы армий «Б» был брошен в этом направлении.

Однако, когда в 11 часов 1-я румынская танковая дивизия прошла Верх.-Черенский, а 22-я танковая дивизия — Бол. Донщинка, 48-й танковый корпус получил приказ повернуть на северо-запад и, продвинувшись через Блиновский, атаковать противника, прорвавшегося юго-западнее Серафимович.

48-й танковый корпус начал движение на Блиновский. 1-я румынская танковая дивизия продвигалась через Жирки, 22-я танковая дивизия — через Усть-Медведицкий. В связи с трудностями, вызванными поворотом войск налево, дивизии отошли друг от друга на значительное расстояние и в условиях бездорожья им не удалось сразу соединиться. Вскоре 1-я румынская танковая дивизия встретила у Жирки, а 22-я танковая дивизия южнее Усть-Медведицкий превосходящие силы танков противника, который атаковал их. Между обеими дивизиями и на их флангах русские танки прорвались на юг. 48-й танковый корпус был встречен фронтальным наступлением 5-й танковой армии русских. В течение всего дня 20 ноября этот корпус, оказавшийся почти окруженным русскими войсками, отражал атаки со всех сторон. Для того чтобы не жертвовать им без всякой пользы, командование группы армий отдало корпусу приказ в ночь на 21 ноября оторваться от противника и сосредоточиться южнее р. Куртлак.

Ввиду того что в это время была потеряна связь (даже по радио) с 1-й румынской танковой дивизией, лишь 22-я танковая дивизия с наступлением темноты начала отрываться от против-

---

[1] Из труда бывшего командира 48-го танкового корпуса генерал-лейтенанта в отставке Гейма.

ника. В этой обстановке в 22 часа поступил приказ Гитлера (через группу армий), в котором корпусу была поставлена задача немедленно нанести удар по противнику в северном направлении и освободить «группу Ласкара», т. е. 15-ю румынскую дивизию, окруженную на Дону у Распопинская. Поэтому 22-я танковая дивизия остановилась в районе Медвежий и на рассвете 21 ноября начала двигаться на северо-восток, однако северо-западнее Перелазовский она встретила превосходящие силы противника, остановившие ее продвижение. Из-за недостатка в горючем дивизия не могла перегруппироваться и снова была окружена противником.

Итак, оба соединения корпуса были окружены противником и не могли принять участия в боях. Это положение не могли изменить и неоднократные приказы, передававшиеся из ставки фюрера по радио, согласно которым то надо было наступать на север, то на северо-восток, то организовывать круговую оборону. Лишь 26 ноября, после того, как группе Ласкара удалось пробиться к 1-й румынской дивизии, корпус объединенными усилиями смог выйти из окружения и в районе Чернышевская занять оборонительные позиции на р. Чир.

Резерв Донского фронта был израсходован без всякой на то необходимости; потери в людях достигали 50%.

Главная причина этого поражения состояла в том, что так называемый 48-й танковый корпус был слишком слаб для решения оперативных задач. Другая причина заключалась в том, что позиции 3-й румынской армии были разгромлены так быстро и так сильно, что нельзя было осуществить перегруппировку, необходимую для нанесения эффективного контрудара.

Даже если бы приказ на наступление через Блиновский[1] был дан до того, как корпус начал двигаться к Клетской, остается еще под большим вопросом, смог ли бы он наступать на западный фланг противника у Серафимович, так как, учитывая его слабый состав, можно утверждать, что части, действовавшие на западном фланге 5-й русской танковой армии, отразили бы его атаки. Впрочем, уже к середине дня противник взял Блиновский.

Приказ об изменении направления действий 48-го танкового корпуса в настоящее время часто считают причиной последовавшего затем поражения. Действительно, если бы корпус двигался дальше на Клетскую, он бы значительно задержал 3-ю русскую ударную армию; однако решительного успеха он бы там не добился. То, что 48-й танковый корпус был повернут, в связи с его неуспехом имело отрицательное значение для армии, наступавшей на направлении главного удара, но явилось положительным фактором для всей операции, так как в противном случае корпус оказался бы в котле вместе с 6-й армией. Причем, это произошло бы не в ре-

---

[1] Приказ был отдан Гитлером (по сообщению генерал-полковника Цейтцлера).

зультате боев с противником в районе Клетская, а как следствие оперативного охвата силами намного превосходившей его западной группировки противника, которая с самого начала действовала на направлении главного удара. Следовательно, приказ об изменении направления движения явился результатом правильной оценки обстановки.

Мы несколько опередили развитие событий, остановившись на действиях 48-го танкового корпуса, и теперь вернемся к 19 ноября.

6-я армия в тот день еще не чувствовала непосредственной угрозы, и поэтому ее командование не считало нужным принять решительные меры. В 18 часов командование армии сообщило, что на 20 ноября оно намечает в Сталинграде продолжать действия разведывательных подразделений [1].

Однако подробный приказ командующего группой армий «Б», отданный в 22 часа, не оставлял никаких сомнений относительно угрожающей опасности:

«Обстановка, складывающаяся на фронте 3-й румынской армии, вынуждает принять радикальные меры с целью быстрейшего высвобождения сил для прикрытия фланга 6-й армии и обеспечения безопасности ее снабжения по железной дороге на участке Лихая (южнее Каменск-Шахтинский), Чир. В связи с этим приказываю:

1. Немедленно прекратить все наступательные операции в Сталинграде, за исключением действий разведывательных подразделений, сведения которых необходимы для организации обороны.

2. 6-й армии немедленно выделить из своего состава два моторизованных соединения, одну пехотную дивизию и по возможности одно моторизованное вспомогательное соединение, подчинив их штабу 14-го танкового корпуса, и, кроме того, как можно больше противотанковых средств и сосредоточить эту группировку поэшелонно за своим левым флангом с целью нанесения удара в северо-западном или западном направлении [2].

Подпись: *барон фон Вейхс*»

Приказ этот только начали выполнять, как развитие событий уже опередило его.

После того как 19 ноября слабые попытки предпринять контратаки были пресечены противником, перед русскими открылся путь к далеко идущим целям. Что это были за цели, выявилось с полной очевидностью 20 ноября, когда началось наступление и в районе южнее Сталинграда: русское командование задумало крупную операцию по охвату всех немецких сил в районе Сталинграда и большой излучине Дона.

---

[1] Журнал боевых действий разведывательного отдела штаба 6-й армии, запись от 19 ноября 1942 г., 17 ч. 50 м.

[2] Журнал боевых действий разведывательного отдела штаба 6-й армии, запись от 19 ноября, 22 ч.

в) Изменение обстановки в период с 20 по 22 ноября

(Схема 15)

20 ноября восточная группировка противника расширила фронт прорыва на Дону, начав наступление в юго-восточном направлении на Верх. Бузиновка. Начались атаки противника также на Крайний. Угроза левому флангу 6-й армии стала еще более ощутимой, контратака расположенного в районе Венцы резерва (части 14-й танковой дивизии) не имела успеха; левый фланг 11-го армейского корпуса был отведен к Венцы.

Для прикрытия подступов к мосту в районе Калач 6-я армия заняла плацдарм на западном, высоком берегу Дона, обращенный фронтом в тыл, так как считалось, что объектом наступления восточной группировки противника, прорвавшей фронт под Клетской, является Калач.

Однако Калач являлся целью не восточной, а западной группировки русских; 20 ноября она продолжала наступление и, продвинувшись через Плесистовский, заняла Остров и Качалинская на р. Лиска. Часть этой группировки повернула в долины рек Добрая и Лиска на юг к р. Чир. Во второй половине дня был занят Попов (севернее Суровикино); нависла непосредственная угроза над коммуникациями 6-й армии.

3-я румынская армия перестала оказывать организованное сопротивление. Двигаясь по слегка замерзшей и покрытой снегом степи, танки противника, не встречая препятствий в открытой местности, проникали в тыл, сеяли панику в населенных пунктах и принуждали оборонявшиеся части к бегству. Тыловых позиций оборудовано не было, так как Гитлер запретил не только их строительство, но и разведку. Позиции на р. Чир не были ни разведаны, ни подготовлены к обороне.

Уже 20 ноября западная группировка противника в районе Манойлин соединилась с восточной группировкой, наступавшей из района Клетская.

21 ноября начался серьезный кризис на фронте 6-й армии. Обе армии противника повернули по отношению к своему прежнему направлению на 90° и, соединившись, двигались теперь к Дону в районе Калач и севернее его, т. е. в тыл Сталинградского фронта немцев.

Утром около 40 русских танков атаковали плацдарм у Калача. Когда их атака была отражена, они повернули на северо-восток и к середине дня появились на высоком, западном берегу Дона в нескольких километрах юго-западнее Голубинский, где находился командный пункт 6-й армии.

Другая танковая часть русских подошла к мосту и с ходу захватила его без боя, так как охрана моста приняла ее за немецкую учебную часть, оснащенную трофейными русскими танками, кото-

рая часто пользовалась этим мостом. Попытки наших войск вернуть мост и город Калач, предпринятые еще в течение 21 ноября, оказались безуспешными.

Русские танки — перед штабом армии, важнейшая переправа через Дон — в руках противника! Уже намечалось предстоящее окружение 6-й армии и 4-й танковой армии.

Еще в течение ночи на 21 ноября 6-я армия начала на левом фланге отвод своих войск (11-й армейский корпус) на юго-запад, на рубеж Сиротинская, Венцы, Верх. Голубая, Евлампиевский. После захвата моста у Калача войска в большой излучине Дона были отрезаны. Для того чтобы выйти из окружения из района западнее Дона в юго-западном направлении, их сил по сравнению с двумя армиями противника было недостаточно. У них не оставалось никакого иного выхода, кроме отхода на юго-восток, за Дон. «За Дон» — это означало к Сталинграду, т. е. в том же самом направлении, в котором 6-я армия ровно три месяца тому назад форсировала Дон, наступая на Сталинград.

Для охраны мостов в районе Перепольный и Акимовский, которые теперь, после потери Калача, приобретали особенно важное значение для намеченного маневра, 384-я пехотная дивизия образовала плацдарм фронтом на северо-запад.

События в районе Калача и большой излучине Дона были не единственным предметом забот 6-й армии, которой 21 ноября были подчинены также и соединения 4-й танковой армии (примыкавшей к 6-й армии справа на южной окраине Сталинграда).

Южнее Сталинграда 51-я армия русских, наступавшая из района Бекетовка, также осуществила прорыв, принявший опасные размеры. 22 ноября утром противник овладел Бузиновкой и продвинулся дальше на северо-запад. В результате этого были почти полностью отрезаны и немецкие войска на юге Сталинграда.

Обстановка в районе Калача сильно обострилась. Противник занял Кривомузгинскую[1] и получил тем самым большой плацдарм восточнее Калача. С этого плацдарма войска, расположенные на восточном берегу Дона, продвинулись на север к Песковатке, по-видимому, с задачей отрезать путь через реку на юго-восток частям 6-й армии, действовавшим в излучине Дона между Голубинский и Клетская. Расположенная в районе Трехостровская 376-я пехотная дивизия была немедленно отведена через мост в Акимовский на восток и взяла на себя охрану мостов в тылу удерживаемого 384-й пехотной дивизией плацдарма.

В этой обстановке 22 ноября вечером замкнулось кольцо вокруг 6-й армии: 51-я армия русских, продвигавшаяся через Бузиновку, соединилась с войсками, занимавшими плацдарм восточнее Калача.

Теперь обратимся к событиям, происшедшим за это время южнее Сталинграда, между Волгой и Доном.

---

[1] В донесении генерала Паулюса именуется Советский.

2. Прорыв русских южнее Сталинграда

(Схема 15)

20 ноября, на другой день после начала наступления русских на Дону, пришла в движение вторая группировка русских — 51-я русская армия, сосредоточившаяся в районе Бекетовка, Красноармейск, Цаца. Нанося главный удар в районе Красноармейск, она прорвала фронт на левом фланге 4-й румынской армии, на стыке между 1-й и 20-й румынскими дивизиями, и вскоре захватила высоты северо-западнее станции Тундутово.

4-я танковая армия бросила в бой свой резерв — 29-ю моторизованную дивизию. Она вначале восстановила положение, но впоследствии не смогла удержать позиции. Южнее этого района войска противника, поддержанные танками, продвинулись через Плодовитое на Абганерово и захватили господствующие над этим районом высоты у станции Абганерово. Потерявший частично боеспособность 6-й румынский армейский корпус был разбит, его оставшиеся подразделения отошли в район населенного пункта Аксай. При этом он оголил фланг остановившегося у Мал. Дербеты неатакованного правого соседа — 7-го румынского армейского корпуса.

Немецкие войска, действовавшие у Сталинграда, были теперь навсегда отрезаны от находившихся на фланге в Калмыцких степях румынских войск. 20 ноября это уже было совершенно ясно, потому что за 4-й румынской армией резервов больше не было. Противник захватил район, имевший важное значение для нанесения удара на Калач, и 21 ноября продолжал главными силами наступление на северо-запад. В той же местности, по которой почти три месяца тому назад 4-я танковая армия осуществила успешное наступление на Сталинград, почти в том же направлении двигались теперь между реками Червленная и Донская Царица к железной дороге Калач — Сталинград русские танки.

Правый фланг 4-й танковой армии (4-й армейский корпус) в связи с угрозой ее южному флангу был отведен назад, штаб армии, расположенный в Верх. Царицынский, утром 21 ноября был атакован русскими танками и был переведен в Бузиновка. Затем он получил новую задачу и снова был отведен назад. 6-я армия приняла командование войсками, входившими в состав 4-й танковой армии (усиленный 4-й армейский корпус и 29-я моторизованная дивизия).

Группировка русских войск, наступавшая из района Цаца, осторожно использовала плоды своих успехов; она вела разведку в направлении на Аксай. При более энергичных действиях в этот же день 21 ноября она форсировала бы Аксай, тем более, что в связи с событиями на фронте 4-й танковой армии возникло критическое положение в руководстве действиями войск, находившихся в Калмыцких степях. Дело в том, что штаб 4-й румынской армии не был подготовлен к тому, чтобы взять на себя командование[1].

---

[1] Отчет начальника немецкого штаба связи от 21 ноября.

Когда генерал Константинеску в середине дня 21 ноября принял командование армией, она уже наполовину была разбита. Еще вечером 20 ноября по приказу командующего 4-й танковой армией единственное еще не принимавшее участия в боях соединение румынских войск, две трети 8-й румынской кавалерийской дивизии, расположенной за южным флангом западнее Кетченеры, были брошены в район юго-западнее Тундутово, чтобы закрыть брешь, образовавшуюся между 6-м и 7-м армейскими корпусами румын. Сделать это не удалось.

В то время как русские войска, наступавшие из района Абганерово, 22 ноября медленно продвигались на юго-запад, войска, наносившие главный удар на северо-запад через Верх. Царицынский, быстро добились успеха. В первой половине дня противник овладел Бузиновкой, а вечером 51-я армия и 5-я танковая армия русских соединились в районе восточнее Калача.

II. Окружение 6-й армии и решение Гитлера

22 ноября в 18 часов командующий 6-й армией передал по радио следующее донесение в штаб группы армий «Б»:

«Армия окружена. Вся долина р. Царица [1], железная дорога от Советский до Калача, мост через Дон в этом районе, высоты на западном берегу реки до Голубинский, Оськинский и Крайний, несмотря на героическое сопротивление, перешли в руки русских. Другие их силы продвигаются с юго-востока через Бузиновку на север и особенно крупные силы — на запад. Обстановка в районе Суровикино и на р. Чир неизвестна. В Сталинграде и на северном участке фронта отмечается усиленная деятельность разведывательных подразделений. Атаки, которым подвергались 4-й армейский корпус и 76-я пехотная дивизия, отражены. На этом участке противнику местами удалось вклиниться в расположение наших войск. Армия надеется, что ей удастся создать оборону на западном участке фронта, восточнее Дона по берегу р. Голубая [2]. Южный участок фронта восточнее Дона после прорыва еще не был восстановлен. Стоит ли за счет значительного ослабления северного участка организовать оборону на узкой полосе на рубеже Карповка, Мариновка, Голубинский — сомнительно. Дон замерз, по льду переправляться можно. Запасы горючего скоро кончатся, танки и тяжелое оружие в этом случае будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на 6 дней. Командование армии предполагает удерживать оставшееся в его распоряжении пространство от Сталинграда до Дона и уже принимает необходимые меры. Предпосылкой для их успеха является восстановление южного участка фронта и переброска достаточного количества запасов продовольствия по воздуху. Прошу предоставить свободу действий на случай, если не удастся создать круго-

---

[1] Очевидно, имеется в виду не р. Царица в Сталинграде, а р. Донская Царица.

[2] Это место неясно: восточнее Дона нет р. Голубая.

вую оборону. Обстановка может заставить тогда оставить Сталинград и северный участок фронта, чтобы обрушить удары на противника всеми силами на южном участке фронта между Доном и Волгой и соединиться здесь с 4-й танковой армией. Наступление в западном направлении не обещает успеха в связи со сложными условиями местности и наличием здесь крупных сил противника.

Подпись: *Паулюс*»

«Армия окружена». Это было не совсем правильно. Армия была «блокирована», а это не то же самое, что окончательное окружение. Это понятие предполагает, что необходимо ликвидировать создавшееся тяжелое положение, пока войска еще не окружены. В тот момент войска противника, расположенные по кольцу, сомкнувшемуся вокруг немецких войск, не были еще достаточно сильны, чтобы укрепить и уплотнить его. Поэтому не совсем понятно, почему командующий 6-й армией в такой критический момент и в таком важном донесении в первую очередь не говорит о том, как он думает исправить создавшееся положение. Его план, обусловленный наличием соответствующих возможностей, теряется во многих подробностях этого недостаточно четкого донесения, в противовес этому в нем ясно сформулировано намерение удерживать район Сталинграда до Дона.

До известной степени такой характер донесения объясняется событиями, развернувшимися 21 ноября. Когда штаб армии около 14 часов получил донесение, что танки противника продвигаются от Калача по дороге, проходившей по гребню придонских высот на Голубинский, оперативная группа штаба 6-й армии перенесла свой командный пункт в Нижн.-Чирская. Вечером туда поступила радиограмма Гитлера следующего содержания: «Командующему армией со штабом направиться в Сталинград. 6-й армии занять круговую оборону и ждать дальнейших указаний».

Следовательно, еще до того, как армия вообще была окружена, верховный главнокомандующий отдал приказ не предпринимать никаких действий против противника, имевшего намерение осуществить окружение. Еще до того, как армия была блокирована, а именно в ночь на 22 ноября, она получила приказ Гитлера именовать занимаемый ею район «Сталинградская крепость».

22 ноября к вечеру 6-я армия была блокирована противником. Однако еще до этого приказ верховного главнокомандующего лишил командующего армией и начальника его штаба свободы действий. Вот, где следует искать ключ к донесению генерала Паулюса от 22 ноября в 18 часов. То, что такой опытный и умный военачальник, как командующий 6-й армией, должен был не позже второй половины дня 22 ноября правильно оценить обстановку, не подлежит сомнению. Только в одном командование 6-й армии, очевидно, с самого начала не отдавало себе ясно отчета — в абсолютной невозможности организации снабжения армии по воздуху[1].

---

[1] Запись в дневнике бывшего командующего 4-м воздушным флотом генерал-полковника Рихтгофена от 21 ноября 1942 г.

В ответ на донесение командующего 6-й армией верховный главнокомандующий вечером 22 ноября отдал приказ: «6-й армии занять круговую оборону и выжидать деблокирующего наступления извне».

23 ноября обстановка в полосе 11-го армейского корпуса западнее Дона была крайне тяжелой. Противник наступал теперь одновременно с запада, севера (Сиротинская) и северо-востока (излучина Дона западнее Шишкин) и вклинился на нескольких участках в наши позиции. Части корпуса были окружены у Венцы и северо-восточнее р. Верхняя Голубая. Командующий армией приказал корпусу отойти через плацдарм в Акимовский на восточный берег Дона и занять оборону, имея соседом 8-й армейский корпус южнее Котлубань на рубеже высота с отметкой 137 (7 км северо-западнее Россошка, на некоторых картах именуется высотой с отметкой 134), высота с отметкой 135 (8 км северо-западнее Мариновка). Окруженные части корпуса получили приказ вырваться из окружения. Отвод частей 11-го армейского корпуса удалось осуществить к вечеру 24 ноября без больших потерь.

3-я моторизованная дивизия была переброшена с северного участка фронта в район Мариновка, чтобы задержать противника, продвигавшегося от Калача и станции Кривомузгинская.

Командование группы армий «Б» осознало всю серьезность обстановки раньше и яснее, чем командование 6-й армии. Еще 20 ноября, когда южнее Сталинграда началось наступление крупных сил русских, для командующего группой армий, в первую очередь отвечавшего за боевые действия на растянутом фронте операций, не было сомнений в том, что надвигается угроза окружения 6-й армии.

Ввиду того, что после не увенчавшихся успехом действий 48-го танкового корпуса на большом пространстве вокруг не было никаких соединений, которые могли бы деблокировать окруженную группировку противника извне, было ясно, что 6-я армия сама должна разорвать фронт окружения, причем в ближайшее же время. Ведь с первого дня своего наступления противник обнаружил опасное стремление оттеснить как можно быстрее и дальше от окруженных немецких сил изолированные на обоих флангах союзные армии, чтобы уже в пространственном отношении затруднить какую бы то ни было попытку деблокирования или выхода из окружения.

6-я армия располагала достаточными силами, чтобы с успехом разорвать фронт окружения и разбить противника. Само собой разумеющейся предпосылкой для этого был отвод войск назад, следовательно, отказ от Сталинграда.

Командование 6-й армии, обменявшись мнениями с командованием группы армий «Б», а также под влиянием настоятельных требований командиров корпусов пришло к убеждению, что другого выхода нет, и пересмотрело свои выводы, сделанные в донесении от 22 ноября.

Командующий группой армий подвел итоги переговорам, которые он вел в течение нескольких дней с начальником генерального штаба сухопутных сил (причем данная последним оценка обстановки с самого начала полностью соответствовала оценке командующего группой армий), в следующей телеграмме, отправленной 23 ноября в 18 ч. 45 м.:

«Несмотря на всю тяжесть ответственности, которую я испытываю, принимая это решение, я должен доложить, что считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса[1] об отводе 6-й армии. Для этого имеются следующие основания:

1. Снабжение армии, насчитывающей двадцать дивизий, по воздуху невозможно. При имеющемся парке транспортных самолетов при благоприятной погоде ежедневно в котел может быть переброшена только $^{1}/_{10}$ часть продовольствия, необходимого на одни сутки.

2. Наступление с целью деблокирования окруженных войск вряд ли можно будет осуществить до 10 декабря в связи с тем, что развитие событий не обещает прочного успеха, а также ввиду необходимости иметь достаточно времени для перегруппировки. План перегруппировки был доложен генеральному штабу сухопутных сил.

6-я армия, запасы которой быстро иссякают, может растянуть их всего лишь на несколько дней. Боеприпасы будут быстро израсходованы, так как окруженные войска подвергаются атакам со всех сторон.

Если 6-й армии удастся пробиться на юго-запад, по моему мнению, это положительно скажется на всей обстановке в целом.

6-я армия представляет собой единственную боеспособную силу, которая может еще нанести ущерб противнику, поскольку 3-я румынская армия полностью разбита. Армия должна продвигаться при выходе из окружения в следующем направлении: на юго-запад, затем, продвигаясь северным флангом вдоль железной дороги, на Чир до Морозовск. Таким образом будет разряжена напряженная обстановка в районе Заветное, Котельниково. Наконец, сохранение сил 6-й армии будет ценным вкладом в организацию обороны в этом районе и даст возможность предпринимать контратаки.

Я вполне сознаю, что предлагаемая операция связана с большими жертвами, в особенности техники и имущества. Они, однако, будут значительно меньшими, чем при голодной блокаде армии в котле, к которой приведут ее в противном случае развивающиеся сейчас события.

Генерал-полковник барон Вейхс»

В связи с убедительностью приведенных фактов и полным соответствием мнений начальника генерального штаба сухопутных сил

[1] Речь идет о втором донесении генерала Паулюса, посланном по радио после первого донесения от 22 ноября.

и командования группы армий «Б» все рассчитывали на одобрение Гитлером предложений генерал-полковника Вейхса. Поэтому между штабами группы армий «Б» и 6-й армии в духе этого предложения были согласованы все детали операции; было намечено начать ее 25 ноября.

Между тем начальник генерального штаба сухопутных сил генерал пехоты Цейтцлер тоже вел борьбу за то, чтобы Гитлер изменил свое решение; до сих пор Гитлер упрямо настаивал на своем решении (при поддержке начальника ОКВ генерал-полковника Кейтеля и начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерала Йодля) и отвечал неизменным «Нет» на все предложения начальника своего генерального штаба и донесения командующего группой армий относительно необходимости сдать Сталинград.

Поэтому все с облегчением встретили поступившую в 2 часа ночи 24 ноября телефонограмму начальника генерального штаба сухопутных сил начальнику штаба группы армий «Б» о том, что ему, наконец, удалось убедить Гитлера в необходимости сдать Сталинград. Приказ о выходе 6-й армии из окружения, как сообщил генерал Цейтцлер, будет отдан утром 24 ноября.

Командование группы армий немедленно известило об этом по радио 6-ю армию, на что ее командование ответило, что она выступит 25 ноября на рассвете правым флангом восточнее Дона на юго-запад и форсирует Дон в районе Верх.-Чирская.

Утром 24 ноября 1942 г. ожидавшийся приказ ОКХ группой армий «Б» получен не был. Около 10 часов утра начальник штаба группы армий генерал Зоденштерн вызвал по телефону начальника генерального штаба сухопутных сил. Тот ответил, что группе армий следует обождать. По тону Цейтцлера во время этого короткого разговора генерал Зоденштерн сделал вывод, что в ОКХ, т. е. между Гитлером и генералом Цейтцлером, по-видимому, снова возникли разногласия. Следовательно, обещанного приказа о выходе из окружения еще приходилось ждать.

В действительности Гитлер, как все военачальники, принимающие решения не в результате зрелого размышления, а под воздействием своих чувств, и на этот раз колебался до тех пор, пока утром 24 ноября не отменил принятого им за шесть часов до этого решения сдать Сталинград. В 8 часов начальник генерального штаба ВВС по поручению командующего ВВС доложил, что авиация обеспечит снабжение 6-й армии по воздуху. Командующий 4-м воздушным флотом еще в тот же день попросил начальников генеральных штабов сухопутных сил и ВВС доложить фюреру о том, что он придерживается противоположного мнения. На основании этого донесения обоих влиятельных представителей ВВС главное командование (Гитлер, Кейтель и Йодль) считало, что 6-я армия продержится в районе окружения до тех пор, пока она не будет освобождена в результате проведенного крупными силами тщательно подготовленного деблокирующего наступления.

Вследствие этого Гитлер не подписал поданного ему начальником генерального штаба сухопутных сил на утверждение приказа о выходе 6-й армии из окружения.

Вскоре после 10 часов единственная линия телефонной связи между группой армий «Б» и 6-й армией, имевшаяся в нашем распоряжении, была повреждена противником. Так как приказа ОКХ не поступило, а меры необходимо было принять срочно, командующий группой армий принял решение под собственную ответственность отдать приказ 6-й армии о выходе из окружения, не ожидая решения ОКХ.

О том, что решение ОКХ уже принято, командование группы армий к своему неприятному изумлению узнало уже через несколько минут. В тот момент, когда уже собирались передать радиограмму генерал-полковника барона Вейхса 6-й армии, начальник службы связи 6-й армии услышал, что передается радиограмма из ставки фюрера генералу Паулюсу. Приказ Гитлера гласил:

«6-я армия временно окружена русскими. Я решил сосредоточить армию в районе северная окраина Сталинграда, Котлубань, высота с отметкой 137, высота с отметкой 135, Мариновка, Цыбенко, южная окраина Сталинграда. Армия может поверить мне, что я сделаю все от меня зависящее для ее снабжения и своевременного деблокирования. Я знаю храбрую 6-ю армию и ее командующего и уверен, что она выполнит свой долг.

Адольф Гитлер»

Командующий группой армий «Б» решил, что его приказ о выходе из окружения не следует передавать командованию 6-й армии; он не хотел ставить командующего перед трудной дилеммой. Впрочем, генерал Паулюс, очевидно, не принял бы его приказа к исполнению, сославшись на то, что он противоречит приказу фюрера.

Командующий 6-й армией немедленно созвал на совещание командиров 4, 8, 11 и 51-го армейских корпусов и 14-го танкового корпуса и сообщил им приказ Гитлера. Командиры корпусов выступили с возражениями, однако командующий армией отклонил их. Только тогда командир 51-го армейского корпуса доложил, что он минувшей ночью без ведома командования армии уже оставил свои позиции юго-западнее Ерзовка (на северном участке фронта) и отошел примерно на 8 км. Он отдал этот приказ, хотя противник и не атаковал его позиций, очевидно, надеясь оказать давление на решение высших штабов относительно выхода из окружения. Противник немедленно нанес удар по отходившим частям, и главные силы 94-й пехотной дивизии этого корпуса были разбиты. Оборудованные позиции были оставлены, личные вещи сожжены, войска на новых позициях в тактическом отношении и в отношении снабжения были плохо обеспечены.

Это нарушение дисциплины, совершенное командиром корпуса на фронте в крайне тяжелой обстановке, было оставлено его начальником — командующим армией — без последствий.

Здесь необходимо сказать несколько слов о двух генералах, стоявших во главе 6-й армии, — командующем армией генерал-полковнике Паулюсе и его начальнике штаба генерал-лейтенанте Шмидте, которых постигла трагическая судьба.

В германской армии уровень управления объединениями поднимался или падал в зависимости от тех или иных отношений между командующим и начальником штаба. Там, где не было полной гармонии между ними (различия во взглядах по специальным вопросам не играли тут никакой роли), один из них в зависимости от склада характера играл решающую роль в управлении войсками. Между Паулюсом и Шмидтом существовали корректные отношения, однако в них не было сердечности. Паулюс, умный, одаренный военачальник, великодушный, но очень чувствительный человек, легко поддающийся влиянию, не был сильной личностью. Начальник его штаба был холостяк, эстет, умен и энергичен, типичный офицер-тактик, настойчивый до упрямства. Такими различными качествами характера командующий и его начальник штаба могли бы хорошо дополнять друг друга, но Шмидт был более сильной и волевой личностью. Однако ни в коем случае нельзя утверждать, что у командования 6-й армии существовали напряженные отношения. Различие характеров и лишь чисто корректные отношения также не могли таким роковым образом сказаться на руководстве действиями армии в те критические дни. Роковую роль сыграло как раз то, что было свойственно им обоим: их вера в звезду Гитлера и их доверие к его моральным качествам, доверие, которое они разделяли со многими другими, не позволявшее возникнуть даже мысли, что их верховный главнокомандующий вводил их в заблуждение своей оценкой обстановки и давал торжественные обещания, которые он не мог сдержать.

24 ноября последние части 11-го армейского корпуса в районе Акимовский отошли за Дон на указанные им позиции. Итак, следующие немецкие соединения 4-й танковой армии и 6-й армии, подчиненные теперь командованию 6-й армии, были окружены в районе западнее Сталинграда между Волгой и Доном.

а) Немецкие войска:

штаб 6-й армии;

штабы 4, 8, 11, 51-го армейских корпусов и 14-го танкового корпуса;

44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384, 389-я пехотные дивизии;

3, 29, 60-я моторизованные дивизии;

14, 16, 24-я танковые дивизии;

части 8-го зенитного корпуса;

648-й армейский полк связи;

2-й и 51-й тяжелые минометные полки;

91-й зенитный полк;

243-й и 245-й дивизионы самоходных орудий;

45, 294, 336, 225, 501, 605, 652, 672, 685, 912, 921 и 925-й саперные батальоны.

149 отдельных частей всех родов войск, как, например, артиллерийские дивизионы РГК, строительные батальоны, полицейские части, подразделения организации Тодта [1], отделения полевой почты, аэродромы.

б) Соединения союзников:

1-я румынская кавалерийская дивизия;

20-я румынская пехотная дивизия;

100-й хорватский пехотный полк.

Силами этих войск 6-я армия заняла круговую оборону, ее позиции располагались примерно на следующем рубеже, оставшемся без существенных изменений до 10 января 1943 г.: южная окраина Купоросное, берег Волги до района 8 км северо-восточнее Купоросное; в районе напротив парового парома он отходит от берега Волги к Красная Слобода и проходит примерно в 1 км от берега на северо-восток, через 10 км снова выходит к берегу и идет на протяжении 4 км до Рынок, юго-западная окраина балки у Рынок, высота с отметкой 139, полустанок в 6 км юго-восточнее станции Котлубань, отметка 133, район в 3 км севернее высоты с отметкой 137, перекресток дорог в 9 км юго-западнее деревни Котлубань, отметка 124 (5 км северо-западнее Бабуркин), высота с отметкой 127 (3 км северо-восточнее Дмитриевка), высота с отметкой 135 (5 км юго-западнее Дмитриевка), высота с отметкой 118 (5 км восточнее Илларионовский), западная и южная окраина Мариновка, южная окраина Прудбой, вдоль проектируемой железнодорожной линии западнее Ракотино, западнее Цыбенко, 1 км южнее Цыбенко, непосредственно севернее Ягодный, Елхи, южнее Новая Песчанка, Купоросное (по карте 1 : 300 000).

III. Создание единого фронта

(Схема 17)

Приказ Гитлера 6-й армии о занятии круговой обороны и о выжидании деблокирующего удара имел под собой зыбкое основание. 24 ноября было еще неизвестно, удастся ли удержать местность для контрнаступления; кроме того, для деблокирующего удара не было налицо достаточных сил.

На первый план выдвинулась настоятельная необходимость создать единый фронт и остановить русские армии. Чем дальше им удалось бы потеснить наши войска, тем хуже были бы условия для снабжения 6-й армии по воздуху, тем больше сил требовалось бы для контрнаступления и тем большей была бы опасность, что их наступательного порыва не хватило бы, чтобы пробиться к окруженным войскам.

Это понимало и главное командование русских. Вместо нанесения решительного удара по еще боеспособным двадцати двум ди-

[1] Строительные части из гражданских лиц. — *Прим. ред.*

визиям 6-й армии оно избрало более медленный, но и более надежный вариант: оно укрепило кольцо окружения и пыталось как можно дальше оттеснить соседние части союзников от 6-й армии.

Уже первые дни наступления русских армий создали предпосылки для выполнения этой задачи. Южнее Сталинграда в результате быстрого продвижения 51-й армии русских к высотам юго-западнее Абганерово 4-я румынская армия не успела организовать оборону на рубеже р. Мышкова, который был бы подходящей исходной позицией для контрнаступления.

В большой излучине Дона продвижение западной группировки противника через Перелазовский неожиданно привело к разгрому 3-й румынской армии и лишило немецкое командование возможности остановить противника между реками Доном и Чир. С самого начала русские на флангах выдвинули в западном направлении сильные передовые отряды, продвинувшиеся далеко за р. Чир в его верхнем течении.

Когда 6-я армия вечером 22 ноября была окружена, хлынувшие назад войска румынского союзника отошли уже глубоко в тыл. Восточнее Дона расстояние от передовых немецких частей до ближайших частей 6-й армии составило 70 км (по прямой линии); в нижнем течении р. Чир 3-я румынская армия отошла примерно на 60 км от фронта окружения западнее Мариновка. Отход в тыл все еще продолжался.

Поэтому имело большое значение то, что благодаря энергичным действиям командиров был образован плацдарм восточнее моста через Дон в районе Верх.-Чирская от устья р. Мышкова у Немковский, станции Ложки, по ту сторону Дона на запад до станции Рычков. Он должен был служить для прикрытия и сбора многочисленных групп, которым удалось избежать окружения восточнее Дона, и представлял собой руку, протянутую окруженным армиям.

1. Организация обороны на р. Чир до начала наступления с целью деблокирования окруженных войск (с 24 ноября до 11 декабря 1942 г.)

(Схема 17)

Для нас было счастьем, что русские после проведения операции против 6-й армии сделали передышку для укрепления фронта окружения. Это дало возможность немецкому командованию (группы армий «Б») прекратить отход и расположить на рубеже р. Чир 3-ю румынскую армию, значительная часть которой уже переправилась через р. Чир в его верхнем течении на запад. Костяк этой оборонительной позиции составляли немецкие боевые группы, которые образовывались частично по инициативе командиров соединений, частично по приказу группы армий «Б» уже начиная с

19 ноября. Они создавались поспешно, включая в себя всех до последнего солдата: из сводных рот, штабов, комендатур, подразделений службы тыла, команд отпускников, строительных частей, наземного состава ВВС, железнодорожников, т. е. из любых подразделений, имевших номера полевой почты и находившихся в тыловом районе 6-й армии. В большинстве своем там были люди, по боевой подготовке, снаряжению и вооружению не подготовленные для действий в качестве пехотинцев в сложившейся тогда исключительно тяжелой обстановке. Эти храбрые люди, о которых не упоминалось ни в одной военной сводке и ни в одной истории полка, способствовали тогда стабилизации обстановки на южном участке Восточного фронта. Следует подчеркнуть, что это было бы невозможно, если бы среднее и младшее звено командиров, неоднократно проявлявших свою готовность к самопожертвованию, не показывало в этом примера.

Уравновешенному, обладавшему большой выдержкой командующему 3-й румынской армией удалось снова взять управление армией в свои руки. Под его командованием (во главе его штаба был поставлен от немецкой стороны полковник генерального штаба Венк) на рубеже станция Чир, плацдарм в этом районе, станция Дмитриевка, Суровикино, Обливская, Варламов была организована оборона. Вначале было намечено оборудовать ее севернее дороги Морозовск — Сталинград, по которой осуществлялось снабжение армии; но этот план удалось выполнить лишь частично.

Штабу 3-й румынской армии подчинялись штабы боевых групп:

«группы Штумпфельда» (начальник артиллерии 108-й дивизии); группа занимала правый фланг до Обливская (включительно);

«группы Шпанга» (начальник тылового района фронта); группа занимала левый фланг до Варламов.

Далее на север нашим войскам удалось стабилизировать положение и снова занять рубеж по р. Чир. Прибывший в район Нижний Астахов 17-й армейский корпус 24 ноября отбросил противника западнее р. Чир в его верхнем течении на восток, занял плацдарм в районе Боковская, продвинулся по долине р. Кривая на север и захватил Дубовский. В течение следующих дней он занял оборону на реках Чир и Кривая. От Дубовский линия фронта отходила назад на северо-запад, где в районе Токин в 40 км северо-западнее Боковская проходил слабо обеспеченный стык с 8-й итальянской армией на Дону. 26 ноября остатки 48-го танкового корпуса, пробившиеся из окружения в районе Чернышевская, включились в оборону на р. Чир, заняв полосу по обе стороны населенного пункта Чир между 3-й румынской армией и 17-м армейским корпусом.

После того как 30 ноября из тыла была подтянута еще «группа Штахеля» (8-й авиакорпус), занявшая полосу между группой Штумпфельда и группой Шпанга в районе станция Секретев, Караичев, можно было считать, что обстановка в большой излучине Дона была стабилизирована. Между западным флангом армейской

группы Гота у устья Аксая севернее Потемкинской и плацдармом в Верх.-Чирская оборону на западном берегу Дона занимала располагавшая небольшими силами «группа Адама» (позже «группа Абрахама»), на которую была возложена также и оборона плацдарма.

26 ноября противник возобновил свои действия на флангах 6-й армии. Его первые и уже не прекращавшиеся атаки имели своей целью захват за Доном плацдарма, который в конце месяца был сужен в результате действий противника. Одновременно он вел разведку боем на фронте 3-й румынской армии и на нескольких участках перешел в наступление. 29 ноября он прорвал оборону восточнее Суровикино, вышел на южный берег р. Чир и овладел Островский.

Чтобы ликвидировать возникший в результате этого плацдарм противника, расширенный в следующие дни, севернее Сысойкин была сосредоточена усиленная 336-я пехотная дивизия, которая 7 декабря должна была нанести контрудар.

Наступление этой дивизии 7 декабря натолкнулось на встречное наступление значительно превосходящих сил противника с его плацдарма на юг; по-видимому, он ставил перед собой задачу ликвидировать немецкий плацдарм в районе Верх.-Чирская, действуя с высот в районе Нижне-Солоновский. 336-я пехотная дивизия была вынуждена перейти к обороне; ей удалось остановить противника непосредственно севернее Солоновский. В тяжелых боях в конце концов удалось, введя в бой подтянутую в этот район 11-ю танковую дивизию, разбить вклинившегося противника, причем обе стороны понесли большие потери. Наши войска снова овладели господствующими высотами южнее р. Чир.

Войска, занимавшие плацдарм в районе Верх.-Чирская, подвергшиеся в то же время атакам превосходящих сил противника, были оттеснены вплоть до самого моста, где они заняли круговую оборону, и отрезаны от фронта на р. Чир.

Русские перенесли направление главного удара в район западнее Суровикино и в результате занятия Чувилёвский снова создали тяжелую обстановку, которую удалось разрядить только после того, как был сдан населенный пункт Суровикино; оборона его поглощала много сил. 12 декабря высоты на юге р. Чир прочно удерживались немцами.

В целом фронт на р. Чир, несмотря на нехватку в людях и технике, выстоял перед натиском сил противника, во много раз превосходивших наши силы. Это имело огромное значение для начавшегося 12 декабря деблокирующего наступления армейской группы Гота восточнее Дона. Однако теперь нельзя было и думать, что силы, находившиеся на плацдарме у Верх.-Чирская, смогут принять какое-нибудь участие в операции.

Усиленные действия импровизированных боевых групп в этом районе следует отметить особенно потому, что бóльшую часть их личного состава составляли солдаты нестроевой службы.

2. Бои в районе Котельниково до начала деблокирующего наступления

(Схема 17)

Когда русские 20 и 21 ноября прорвали позиции 6-го румынского армейского корпуса западнее озера Цаца и захватили высоты западнее Абганерово, северный фланг 4-й румынской армии был разбит. Ее южный фронт держался от Алцын Хуть (40 км юго-западнее Кетченеры) до Малые Дербеты, где северный фланг 7-го румынского армейского корпуса был оголен. Между ним и Доном на фронте шириной 130 км располагались лишь две малочисленные немецкие боевые группы силой до батальона (Заубера и Саuванта), созданные по инициативе их командиров и сдерживавшие противника, продвигавшегося от Абганерово к р. Аксай у Гончаровский, станция Гнилоаксайская и Васильевка. За ними 6-й румынский армейский корпус тщетно пытался привести в порядок свои разбитые части на рубеже р. Аксай, как это было приказано командованием группы армий «Б».

2-й немецкий штаб связи, до 23 ноября являвшийся единственным немецким штабом в полосе 4-й румынской армии, по собственной инициативе организовал оборону р. Аксай силами четырех наскоро созданных боевых групп (Прусковского, Биркенбиля, Саuванта и Заубера) на участке: район южнее населенного пункта Аксай, Кругляков с плацдармом севернее железнодорожного моста в Чаусовский.

Вечером 21 ноября 7-й румынский армейский корпус сдал на своем северном фланге Малые Дербеты. Подтянутая в Красный Герой для заполнения бреши между 7-м и остатками 6-го армейского корпуса румын «группа Корна» (два полка 5-й румынской кавалерийской дивизии) 22 ноября была обойдена и окружена. В ночь на 23 ноября она пробилась на юго-запад. Брешь в 30 км между обоими румынскими корпусами осталась открытой.

23 ноября в связи с тем, что командир 6-го румынского армейского корпуса после потери моста в Аксай дал приказ отходить к Котельниково, хотя противник не предпринимал атак, а немецкие боевые группы удерживали свои участки на р. Аксай, положение стало критическим. Благодаря доверию, оказываемому любезным командующим румынской армией 2-му немецкому штабу связи, а также промедлению 51-й армии русских беспорядочно отступавший перед противником 6-й румынский армейский корпус под прикрытием немецких войск ночью 24 ноября снова был переброшен к р. Аксай. Напротив, составленный в категорическом духе контрприказ 4-й танковой армии (армейской группы Гота) не мог помешать тому, что 7-й румынский армейский корпус вечером 23 ноября в связи с угрозой его северному флангу отошел на тыловой рубеж в 15—20 км от прежней линии фронта: район восточнее Кетченеры, Обильное, район южнее Уманцево.

23 ноября командование 4-й танковой армии, которая стала теперь именоваться «армейской группой Гота» (командный пункт в

Зимовники), приняло на себя руководство боевыми действиями между Волгой и Доном, а также в районе нижнего течения р. Чир с задачей подтянуть свежие силы и развернуть наступление из района Котельниково для освобождения 6-й армии из окружения.

Поэтому решающее значение имел тот факт, что 4-я румынская армия удерживала Котельниково. С 25 ноября противник продвигался через брешь между 6-м и 7-м румынскими армейскими корпусами на Шарнутовский. 7-й румынский армейский корпус северным флангом отходил на Верхин Сал. 2-й немецкий штаб связи образовал для обороны Котельниково сильную боевую группу, сосредоточив ее под командованием полковника Паннвитца в районе Шарнутовский, Самохин. 26 ноября она атаковала северный фланг противника, продвигавшегося через Крайняя Балка на Котельниково, в тот момент, когда он приблизился к городу на 20 км, и уничтожила его. Румынская группа Корне, расположенная в районе Дарганов, оказала при этом немецким войскам сильную поддержку.

Если с этой стороны опасность, угрожавшая Котельниково, была устранена, то в другом месте назревала новая угроза: вечером того же дня группа Биркенбиля, расположенная в районе нижнего течения Аксая, была оттеснена противником до р. Курмоярский Аксай в район Нижне-Яблочный. Можно было, следовательно, ожидать, что Котельниково подвергнется теперь атакам с севера.

В результате плохой организации разведки с немецкой стороны утром 27 ноября противнику удалось внезапно приблизиться к северной окраине города, после того как он захватил мост через р. Курмоярский Аксай. Русские ворвались на северную окраину Котельниково, а часть их сил обошла город с северо-запада в направлении на вокзал. Румыны прекратили сопротивление, и небольшая кучка немецких защитников города во главе с 16-м немецким штабом связи вряд ли смогла бы удержаться, если бы в последующую минуту неожиданно не подоспела помощь. В 8 часов на вокзал, уже находившийся под артиллерийским обстрелом, прибыл первый состав переброшенной с Кавказа 6-й танковой дивизии. Один батальон 4-го моторизованного полка прямо с поезда бросился в атаку, выбил противника из северной части города и снова захватил мост. В середине дня группа Паннвитца, продвинувшаяся через Гремячий, во взаимодействии с группой Бишофа, обходившей Котельниково с востока (эта группа была сформирована 2-м немецким штабом связи в Ремонтная вечером 26 ноября), зашла в тыл противнику, сосредоточившемуся севернее города для наступления, и разгромила его.

Котельниково во второй раз было спасено. Однако в тот же день был потерян столь важный рубеж, как р. Аксай. Русские, с 23 ноября удерживавшие отдельные плацдармы на южном берегу, перешли в наступление в районе Перегрузочный и южнее Жутов I. 6-й румынский армейский корпус тотчас же отошел назад к позициям групп Корне и Паннвитца в 10 км северо-восточнее Шарнутовский и южнее Небыков. Группа Прусковского, оставшаяся на плацдарме в Кругляков без соседей справа и слева и обойденная

русскими с двух сторон, отошла к станции Гремячая. 7-й румынский армейский корпус вечером оставил Вершин Сал.

Несмотря на успешную оборону Котельниково, обстановка для контрнаступления в целом ухудшилась.

С прибытием предназначенного для участия в контрнаступлении 57-го танкового корпуса обстановка на фронте 4-й румынской армии разрядилась. Танковый корпус сам обеспечивал район своего развертывания западнее линии Каранчев, Пимен-Черни, Жутов I (разграничительная линия с 4-й румынской армией) и далее к Дону. Несмотря на это, 4-й румынской армии, которую продолжали поддерживать немецкие боевые группы, не удалось ни закрыть брешь, возникшую между 7-м и 6-м румынскими армейскими корпусами (Ики Зоргакин, Шарнутовский), ни удержать свои позиции на р. Курмоярский Аксай.

Противник продолжал проявлять активность. Его усиленные атаки 4 декабря, несмотря на храбрые действия трех румынских батальонов, привели к потере населенных пунктов Шарнутовский и Дорганов. С трудом удалось удержать подвергавшийся сильным атакам противника с юга Пимен-Черни. 61-я кавалерийская дивизия русских проникла через брешь в районе Крайняя Балка непосредственно до восточной окраины Котельниково. На северо-западном фланге 7-й румынский армейский корпус оставил Вершин Сал.

Успешные действия наземных сил противника, сочетавшиеся с активными действиями авиации (налеты на Котельниково, Ремонтная, Зимовники), давали возможность предполагать, что в первые дни декабря противник собирается крупными силами прорвать фронт румынских войск в Калмыцких степях и таким путем сорвать сосредоточение войск 57-го танкового корпуса в районе Котельниково. О далеко идущих планах свидетельствовало и то, что русские в то же время пытались крупными силами атаковать наши войска в районе нижнего течения р. Чир и на плацдарме в районе Верх.-Чирская. Возобновились атаки и на внешнем фронте окружения армии.

4 и 5 декабря наши части, проводившие разведку боем, были отброшены противником, продвигавшимся по Крайняя Балка в районе Бударка; в связи с плохими метеорологическими условиями не могли быть также получены разведывательные данные путем наземной и воздушной разведки. В результате этого 4-я румынская армия оказалась в сложной обстановке. Ее удалось разрядить только благодаря тому, что командование армейской группы Гота приказало 57-му танковому корпусу перебросить подвижную боевую группу для усиления западного фланга 4-й румынской армии в район Каранчев.

В эти дни достаточно было малейшего удара, чтобы вызвать катастрофу 4-й румынской армии. При дальнейшем продвижении по Крайняя Балка на юго-запад противник не встретил бы сопротивления, так как в районе действий 4-й румынской армии не было никаких резервов. С появлением русских перед Ремонтная (где был расположен штаб румынской армии) могла возникнуть паника.

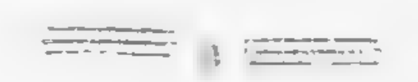
57-й танковый корпус в этих условиях не смог бы ничего предпринять и сам бы оказался в тяжелом положении.

Однако дело в том, что противник в то же время пытался нанести решающий удар по Котельниково, где он крупными силами (одна кавалерийская дивизия и одна танковая бригада) атаковал 5 декабря в районе Похлебин сосредоточившуюся там 6-ю танковую дивизию. Но после двухдневных боев 6-я танковая дивизия нанесла противнику поражение. 19 тяжелых танков и 14 орудий были уничтожены или взяты в качестве трофеев, было захвачено 800 лошадей и взято в плен 2000 человек. Однако в те дни 6-я танковая дивизия не могла бы принять участия в боях 4-й румынской армии. Что касается другой дивизии танкового корпуса, 23-й танковой, то пока по железной дороге прибыли только ее гусеничные машины; без колесных машин использовать их было невозможно, последние же двигались своим ходом с Кавказского фронта и в связи с дождливой погодой застряли где-то в грязи.

Несмотря на сравнительное затишье, напряженность обстановки в течение 6 декабря усилилась, так как снова не удалось провести разведку. Штаб группы армий и ОКХ считали, исходя из имевшихся у них разведывательных данных, что русские развернули широкое наступление между группами армий «А» и «Дон» на Ростов.

Поэтому с большим облегчением была воспринята неожиданная для нас новость о том, что противник 7 декабря не только не наступал, но даже начал отходить из района Бударка, Крайняя Балка на восток. То ли командование русских не сумело понять всю выгоду создавшейся обстановки, то ли у него были на то свои причины, теперь уже не представляется возможным установить. Однако можно предположить, что поражение, нанесенное 6-й танковой дивизией противнику 5 декабря в районе Котельниково, заставило командование 51-й армии русских действовать осторожно.

Русские не предполагали, как легко было в те дни разгромить 4-ю румынскую армию.

Г. НАСТУПЛЕНИЕ С ЦЕЛЬЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОКРУЖЕННЫХ ВОЙСК[1]

(Схемы 18, 19, 20)

После поражения 6-й армии (так как иначе нельзя рассматривать окружение, чем бы оно ни кончилось), а также после получения приказа о сохранении создавшегося положения верховный главнокомандующий принял меры для деблокирования окруженных сил извне.

С этой целью генерал-полковник Манштейн был назначен командующим группой армий «Дон», которая первоначально была обещана маршалу Антонеску. Его задача состояла в том, чтобы нанести удар с юга на Сталинград и соединиться с 6-й армией, разорвав фронт окружения. В результате этого назначения в группировке сил произошли изменения.

I. Изменения в группировке войск

Группа армий «Дон» (разграничительная линия справа с группой армий «А» — р. Маныч).

Армейская группа Гота (4-я танковая армия).

а) Восточнее Дона: 16-я моторизованная дивизия; 4-я румынская армия в составе 7-го румынского армейского корпуса и 6-го румынского армейского корпуса; боевые группы 2-го немецкого штаба связи; 57-й танковый корпус в составе 6-й и 23-й танковых дивизий.

б) Западнее Дона: группа Адама (позже группа Габленца — 384-я пехотная дивизия); 48-й танковый корпус; группа Штумпфельда.

6-я армия: 4-й армейский корпус; 8-й армейский корпус; 11-й армейский корпус; 51-й армейский корпус; 14-й танковый корпус.

3-я румынская армия: группа Штахеля; группа Шпанга;

17-й армейский корпус с 1 и 2-м румынскими армейскими корпусами.

---

[1] Источники: записи в дневнике начальника штаба 57-го танкового корпуса; отчет начальника 2-го немецкого штаба связи начальнику генерального штаба сухопутных сил.

Группа армий «Б» (сосед справа — группа армий «Дон», разграничительная линия — Вешенская):

8-я итальянская армия;

2-я венгерская армия;

2-я армия.

Тот факт, что штабу группы армий и армейской группе поручили руководить наступлением с целью деблокирования окруженных войск, мог и, вероятно, должен был произвести впечатление крупной перегруппировки сил. Но об этом не было и речи, потому что Гитлер, так же как и осенью 1942 г., когда ни одна задача летней кампании не была выполнена, и на этот раз не решился отказаться ни от одной пяди захваченной местности. Все, что получили новая группа армий и армейская группа Гота, это были две танковые дивизии. Это надо все время иметь в виду: для прорыва подготовленных позиций, занятых превосходящими силами противника, имевшего крупные оперативные резервы, на глубину по крайней мере 120 км были выделены всего две дивизии [1].

Для того чтобы предоставить армейской группе Гота по крайней мере пространственные возможности для проведения операции, ей были переданы плацдарм на Дону в районе Верх.-Чирская, который иногда еще мог быть использован в качестве исходных позиций для наступления, и позиции на рубеже р. Чир в ее нижнем течении до Обливская. Здесь определенную роль играла мысль об использовании для наступления сил, расположенных на донском плацдарме.

Прежде чем остановиться на боевых действиях армейской группы Гота, еще раз кратко охарактеризуем обстановку, сложившуюся в этом районе к 10 декабря 1942 г.

Глубоко на восточном фланге у разграничительной линии с группой армий «А» 16-я моторизованная дивизия благодаря своим маневренным действиям с опорных пунктов Кельгута, Утта, Чилгир и Яшкуль контролировала широкое пространство между р. Маныч, Астраханью и Степной. Далее на север 7-й румынский армейский корпус 4-й румынской армии занимал оборону фронтом на восток на рубеже Алцын Хуть, Годжур, Кетченеры, Вершин Сал; серьезных боевых действий здесь не отмечалось.

Отколовшийся 20 ноября северный фланг 4-й румынской армии, а именно остатки 6-го румынского армейского корпуса, а также немецкие боевые группы Паннвитца и Бишофа вели оборонительные бои южнее Дарганов, Пимен-Черни, вплотную примыкая к 57-му танковому корпусу, прикрывавшему на рубеже Караичев, полустанок Курмоярский, Похлебин, Кудинов сосредоточение своих войск в районе Котельниково.

У моста через Дон в Верх.-Чирская удерживался небольшой плацдарм, отрезанный от позиций на р. Чир.

В нижнем течении р. Чир 48-й танковый корпус удерживал в тяжелых боях южный берег реки.

[1] Генерал-полковник Манштейн своевременно доложил верховному главнокомандующему, что двух дивизий для этой операции недостаточно.

II. Задачи и планы группы армий «Дон» и армейской группы Гота

Задача, которую группа армий «Дон» поставила перед армейской группой Гота, заключалась в том, чтобы «наступая восточнее р. Дон на север, пробиться к 6-й армии». 6-й армии командование группы армий «Дон» приказало: «Подготовиться к тому, чтобы прорваться на юг, когда армейская «группа Гота» выйдет к высотам восточнее Ерико-Крепинский».

План армейской «группы Гота» состоял в том, чтобы нанести удар правым флангом ударной группировки вдоль железнодорожной линии Котельниково — Сталинград и юго-западнее станции Тундутово (высота с отметкой 180 восточнее Зеты) попытаться соединиться с 6-й армией.

Для этого ставились следующие задачи:

а) 57-му танковому корпусу продвинуться на северо-восток, имея направление главного удара вдоль железной дороги на Котельниково, уничтожить силы противника между железной дорогой и Доном и занять плацдарм на р. Аксай в районе Кругляков и западнее его.

О продолжении удара на Зеты армейская группа должна была дать приказ впоследствии, в зависимости от действий противника севернее р. Аксай.

б) 4-й румынской армии (7-й румынский армейский корпус) обеспечивать глубокий восточный фланг, оставаясь на прежних позициях.

Для обеспечения правого фланга наступавшего 57-го танкового корпуса 4-й румынской армии сформировать из 5-й и 8-й румынских кавалерийских дивизий «кавалерийский корпус Попеску». Перед ним ставилась задача овладеть населенными пунктами Дарганов и Шарнутовский и затем уступом справа следовать за танковым корпусом через Жутов II к р. Аксай.

в) 6-му румынскому армейскому корпусу до начала наступления удерживать свои позиции по обе стороны от Пимен-Черни, а затем, двигаясь за наступающим 57-м танковым корпусом, очистить от противника район северо-западнее Котельниково. В дальнейшем он должен был в районе нижнего течения р. Аксай обеспечивать западный фланг.

Как в задаче, поставленной группой армий «Дон», так и в плане операций армейской группы Гота чувствовалось отсутствие ясного решения относительно действий 6-й армии. Решение должен был принять верховный главнокомандующий вооруженными силами. Как это часто уже случалось раньше, и на этот раз добиться его получения было невозможно.

В соответствии с задачей, поставленной группой армий «Дон» на основе приказа Гитлера, армейская группа Гота должна была «наступая восточнее р. Дон, кратчайшим путем пробиться к 6-й армии». Это означало, что она сама должна была прорвать фронт

окружения, если бы 6-я армия не получила до этого приказа пробиваться из окружения.

План операций армейской группы Гота, однако, не заходил так далеко. Она собиралась только «юго-западнее станции Тундутово попытаться соединиться с 6-й армией».

Как бы то ни было, высоты восточнее Зеты должны были явиться районом, в котором решался исход операции. Отсюда должен быть сделан последний бросок на север для прорыва фронта окружения или здесь должны были соединиться обе армии.

Только от высоты в районе Зеты местность становится пригодной для удара танков на Ракотино — ближайший населенный пункт (35 км) в районе окружения 6-й армии. Армейская «группа Гота» знала об этой танкодоступной местности, так как она в конце августа уже осуществляла такой удар на Ракотино через эти высоты: тогда этот удар быстро привел к соединению с 6-й армией восточнее Ново-Рогачик. Как сильно изменилась, однако, обстановка! Тогда русские из последних сил оборонялись от наступавших немецких армий, теперь сила и свобода действий были на их стороне, они могли бросить навстречу наступавшим немецким войскам все имевшиеся в их распоряжении резервы.

Для правильной оценки операции ниже приводятся следующие данные о расстояниях:

от исходных позиций у полустанка Курмоярский до Круглякова — 55 км;

от исходных позиций у полустанка Курмоярский до Заливского — 45 км;

от исходных позиций у полустанка Курмоярский до Васильевка — 80 км;

от Васильевка до Ново-Рогачик — 72 км;

от Васильевка до Ракотино — 65 км;

от Бирзовый до высот восточнее Зеты — 39 км;

от высот восточнее Зеты до Ново-Рогачик — 46 км;

от высот восточнее Зеты до Ракотино — 36 км.

Эти расстояния представляют собой кратчайшие маршруты, полученные путем измерения на карте расстояния между соответствующими пунктами +20%. Другие данные, приводящиеся в трудах, изданных после войны, являются обычно преуменьшенными и не соответствуют действительности.

Эта местность, в которой должно было развернуться наступление, была для противника более благоприятной, чем для наступавших войск. На пути последних лежало много водных рубежей: Аксай, Мышкова, Мишково (у Ерико-Крепинский) и Донская Царица. Обойти р. Аксай было невозможно. Но севернее его полоса шириной в несколько километров приподнималась над этим районом; она проходила в направлении железнодорожной линии Котельниково — Сталинград восточнее р. Мышкова в ее верхнем течении через станцию Абганерово к высотам восточнее Зеты и далее на Ракотино.

Если бы наступавший мог двигаться в этом направлении, его шансы возрастали бы. Однако следовало предполагать, что противник, руководствуясь теми же соображениями, попытается оттеснить наступавшие войска немцев на тяжелый маршрут, проходивший через водные преграды.

Направление главного удара, избранное армейской «группой Гота», в отношении характера местности было наиболее удачным. Во всяком случае, следовало попытаться нанести удар в этом районе.

Основная тяжесть операции выпала на долю 57-го танкового корпуса. Он состоял тогда из двух дивизий: прибывшей из Франции 6-й танковой дивизии, имевшей прекрасный личный состав и вооружение (160 танков и 40 самоходных орудий), и прибывшей с Кавказа 23-й танковой дивизии, имевшей всего лишь 30 танков.

Корпусу недоставало моторизованной дивизии с ее сильной пехотой; это обстоятельство имело впоследствии весьма отрицательное значение.

Командование корпуса намеревалось как можно скорее овладеть рубежом р. Аксай как плацдармом для своих дальнейших действий. Для этого было необходимо разгромить силы противника между железной дорогой и Доном, южнее этой реки, чтобы они в дальнейшем не препятствовали продвижению наших войск.

В связи с этим дивизиям были поставлены следующие задачи.

6-й танковой дивизии, главные силы которой образовали ударный клин наступления, прорвать позиции противника у полустанка Курмоярский и наносить далее главный удар непосредственно западнее железнодорожной линии в направлении р. Аксай. Смешанной полковой группе из состава этой дивизии захватить Верх. Яблочный и очистить от противника левый фланг и тыл наступающих войск.

23-й танковой дивизии правее 6-й танковой дивизии, эшелонировав свои части на небольшую глубину, продвинуться восточнее железнодорожной линии и через Небыков выйти к Аксаю.

Обеим дивизиям было приказано использовать любую возможность для захвата плацдармов.

III. Ход наступления

Наступление 57-го танкового корпуса началось в соответствии с намеченным планом 12 декабря и вначале принесло ожидавшийся успех. С наступлением темноты 6-я танковая дивизия вышла на южный берег р. Аксай, 23-я танковая дивизия — в район севернее Небыков.

13 декабря 6-я танковая дивизия на рассвете захватила плацдарм на р. Аксай у Заливский и отсюда частью сил продвинулась на Верх. Кумский.

К середине дня русские предприняли атаки на флангах корпуса, на Верх. Яблочный и Небыков. 23-я танковая дивизия, нанеся ответный удар, разгромила на исходных позициях стрелковый полк, сосредоточившийся за танковой бригадой.

Уже 14 декабря стало ясно, что противник превосходящими силами танков попытается задержать дальнейшее продвижение 57-го танкового корпуса за р. Аксай. Корпус вел в это время бои с 4-м кавалерийским и 13-м танковым корпусами русских. На р. Аксай и в районе Красноармейск противник сосредоточил крупные силы.

6-я танковая дивизия отражала сильные атаки на западный фланг ее плацдарма в районе Заливский; при этом было уничтожено 46 танков противника.

23-я танковая дивизия, наступая из района Небыков на северо-восток, во встречном бою отразила атаку моторизованной бригады противника, в составе которой действовали тяжелые танки; после этого, продвинувшись через Самохин, она вышла к р. Аксай и захватила плацдарм у железнодорожного и шоссейного моста у Кругляков.

8-я румынская кавалерийская дивизия кавалерийского корпуса Попеску взяла Дарганов. Постоянное опасение 57-го танкового корпуса за тыл и фланги увеличилось, когда 15 декабря 23-я танковая дивизия была вынуждена бросить свои моторизованные части против атакующих танков и пехоты противника, неожиданно появившихся в районе Кашара (7 км юго-западнее Самохин). Передовые части дивизии захватили еще один плацдарм — у населенного пункта Шестаков (5 км западнее Кругляков). 6-я танковая дивизия в это время завязала танковые бои с противником, атаковавшим силами трех танковых бригад танковый полк, посланный в район Верх. Кумский на помощь войскам, ведущим тяжелые бои. После тяжелых боев, в которых полк понес большие потери, не добившись никаких результатов, он пробился обратно к плацдарму в Заливский, куда прибыл как раз вовремя, чтобы успеть нанести удар в тыл танкам противника, атаковавшим плацдарм с запада. Полк потерял 23 танка.

Кавалерийский корпус Попеску взял Шарнутовский, группа Бишофа — Шошелдакин. В этот день по приказу командования армейской группы Гота был оставлен мост в Верх.-Чирская; на протяжении многих дней на небольшом плацдарме у моста велась круговая оборона. Оборонявшиеся войска теперь уже подвергались атакам танков противника не только восточнее Дона, но и с запада. Этот плацдарм оборонялся так упорно в связи с тем, что существовал план, по которому в рамках общего наступления для освобождения 6-й армии крупные силы должны были выступить также и с этого плацдарма. Намеченные, однако, для этого дивизии 48-го танкового корпуса были использованы в качестве резервов для отражения сильных атак противника на рубеже р. Чир, и использовать их для наступления с этого плацдарма на северо-восток оказалось невозможным. Мост через Дон в Верх.-Чирская не оправдывал теперь тех больших потерь, которые мы ежедневно несли, обороняя его, тем более, что рядом с этим деревянным мостом теперь возникла естественная переправа (по льду). Мост перешел в руки противника неразрушенным, так как команде подрывников,

солдаты которой все до одного были убиты или ранены, не удалось восстановить связь, нарушенную в результате огня противника.

16 декабря атака танков корпуса, входивших в бригаду Гюнерсдорфа, на Верх. Кумский окончилась неудачей. В Верх. Кумский находились в окружении части 6-й танковой дивизии. Атака была отражена в результате массированного применения противником новых хорошо замаскированных противотанковых средств. Напротив, 6-й танковой дивизии удалось разбить две танковые бригады русских (проникших на западный фланг у Заливский) и занять населенный пункт Водянский.

К середине дня плацдарм 23-й танковой дивизии севернее Кругляков был атакован крупными силами танков; его удалось удержать, лишь введя в бой последние резервы. Для отражения все усиливавшихся атак против восточного фланга корпуса севернее р. Аксай было необходимо использовать все силы 23-й танковой дивизии; таким образом, продолжать наступление могла лишь 6-я танковая дивизия.

17 декабря создалась чрезвычайно критическая обстановка. Рано утром войска, оборонявшие плацдарм у Кругляков, были атакованы с востока получившей свежее пополнение 87-й русской стрелковой дивизией и танковой бригадой. Вклинившегося противника удалось отбросить только при поддержке 6-й танковой дивизии и авиации.

Вскоре после этого бригаде Гюнерсдорфа, которая как раз должна была выступить для нанесения решающего удара по танкам противника в районе Верх. Кумский, пришлось повернуть часть сил для борьбы с 40 танками противника, прорвавшимися с севера к Шестаков. После того как противник был отброшен на северо-восток, началось наступление танковой бригады на Верх. Кумский. Но и это наступление окончилось неудачей из-за хорошо организованной противником противотанковой обороны; понеся тяжелые потери, бригада отошла назад.

Румынский кавалерийский корпус Попеску взял Сомин-Экин и впервые после 21 ноября закрыл брешь между 6-м и 7-м армейскими корпусами румын на рубеже Кануково, Сомин-Экин.

6-й румынский армейский корпус, имевший задачу овладеть районом нижнего течения р. Аксай, без боя занял Верх. Яблочный.

Подтянутая в этот район 17-я танковая дивизия форсировала р. Аксай в ее нижнем течении в районе Генераловский и 18 декабря быстро продвинулась к Восьмое марта (7 км западнее Верх. Кумский), где она разгромила атаковавшие русские танки, подбив 22 из них; введенные противником свежие силы (моторизованные и танковые части) вынудили дивизию прекратить продвижение.

6-я танковая дивизия медленно продвигалась вперед к юго-восточной окраине Верх. Кумский; однако в этот день овладеть им не удалось.

На рассвете 19 декабря 17-я танковая дивизия заняла высоты северо-западнее Верх. Кумский, в то время как 6-я танковая диви-

зия с трудом продвигалась, ведя бои с крупными силами противника, с южного и западного направления. Наконец, к середине дня, после шестидневных боев, Верх. Кумский был захвачен. При этом были уничтожены крупные силы противника, остатки их беспорядочно отступали на север. Преследуя противника, 17-я танковая дивизия во второй половине дня взяла Нижн. Кумский и в результате этого вышла на южный берег р. Мышкова.

Несмотря на прошедшие тяжелые бои, сопровождавшиеся большими потерями, 57-й танковый корпус после занятия Верх. Кумский продолжал преследование и ночью, стремясь овладеть плацдармами на р. Мышкова. Для этого в течение ночи танковая бригада Гюнерсдорфа должна была переправиться через реку в Васильевке, а 17-я танковая дивизия — в Громославке. Бригаде Гюнерсдорфа удалось ночью ворваться в Васильевку и захватить этот населенный пункт и мост, но на рассвете 20 декабря она вела уже тяжелые оборонительные бои с противником, атаковавшим при сильной поддержке артиллерии.

В то же время 17-я танковая дивизия была внезапно контратакована в Ниж. Кумский противником, пытавшимся добиться охвата ее фланга. При отражении этих контратак дивизия понесла большие потери. Наступление на Громославку было сорвано. 23-я танковая дивизия, наступавшая на станцию Гнилоаксайская, была остановлена крупными силами противника северо-восточнее Кругляков.

После того как 6-я танковая дивизия очистила от противника дорогу из Заливский в Васильевка, чтобы обеспечить снабжение бригады Гюнерсдорфа, последней удалось расширить свой плацдарм. Наступление 17-й танковой дивизии на Громославка окончилось неудачей из-за наличия сильной обороны, созданной здесь 2-м русским гвардейским корпусом. 23-я танковая дивизия в связи с непрерывными атаками, которым подвергался ее восточный фланг, застряла в Каменке.

Румынский кавалерийский корпус Попеску удерживал Самохин и западную часть Жутов II.

Во время совещания командующего армейской «группой Гота» и командира 57-го танкового корпуса на командном пункте корпуса в Пимен-Черни было признано, что без подхода свежих сил успешно продолжать операцию невозможно. Однако, чтобы использовать все возможности, командующий приказал 57-му танковому корпусу отойти из Ниж. Кумский и, сосредоточив все силы, 22 декабря нанести удар от Васильевки на север. Для этой цели командир 57-го танкового корпуса решил подтянуть ночью 17-ю танковую дивизию из района Ниж. Кумский и сосредоточить ее за 6-й танковой дивизией.

Но намеченное наступление не удалось осуществить, так как 22 декабря противник еще до наступления рассвета со всех сторон с возрастающей силой возобновил атаки на населенный пункт Васильевка, причем южнее ее он пытался перерезать дороги, по которым осуществлялась связь корпуса с западом. Поэтому 57-й

танковый корпус выдвинул 17-ю танковую дивизию на юго-восток в направлении на Аксай, чтобы ликвидировать постоянную угрозу своему восточному флангу.

Однако и это наступление не было проведено, так как с севера к р. Мышкова подходил новый русский танковый корпус, для отражения атак которого пришлось использовать 17-ю танковую дивизию.

Все же удалось высвободить для намеченной операции один усиленный полк (группа Гейдебрека), который 23 декабря, наступая с юго-востока, взял Бирзовой (4 км юго-восточнее Васильевка) и тем самым ликвидировал непосредственную угрозу восточному флангу плацдарма на р. Мышкова.

Но в это время севернее Верх. Кумский, на северо-западном фланге 57-го танкового корпуса появились новые танковые части противника, очевидно, из состава корпуса русских, который, по данным разведки, подходил в район боев с севера. Эти части переправились через р. Мышкова у Громославка.

Наши войска предприняли разведывательные поиски на участке Ивановка, Громославка, Ниж. Кумский, занятом противником; в это время 57-й танковый корпус получил от группы армий «Дон» приказ немедленно высвободить 6-ю танковую дивизию для использования в другом районе, а остальные соединения корпуса отвести на плацдарм севернее р. Аксай.

Деблокирующее наступление армейской группы Гота, таким образом, было прервано еще до того, как она смогла подойти к окруженной 6-й армии на такое расстояние, чтобы обеспечить соединение обеих армий. Это роковое решение было принято в связи с прорывом русских на среднем течении Дона. Но об этом ниже.

IV. Результаты и перспективы наступления в момент его прекращения
(23 декабря 1942 г.)

За 10 дней, с 12 по 21 декабря, 57-й танковый корпус, преодолевая сопротивление противника, во много раз превосходящего его по численности, наличию танков и противотанковых средств, продвинулся на 80 км.

Для выполнения ближайшей задачи — овладение удаленным на 45 км от исходных позиций рубежом р. Аксай, а также занятие плацдармов в районе Заливский, Шестаков и Кругляков — корпусу понадобилось три дня.

Следующий бросок — от р. Аксай до расположенной от нее на расстоянии 35 км р. Мышкова — стоил нам семи дней тяжелых боев и очень больших потерь. Когда корпус 23 декабря, т. е. на девятый день с момента начала наступления, вынужден был прекратить его, находясь на плацдармах на р. Аксай, р. Мышкова еще не была преодолена.

Возможность имеющимися силами продвинуться дальше была незначительной. Боевые действия корпуса за последние три дня

показали, что его силы были настолько израсходованы в результате боев с противником, наступавшим с фланга и тыла и все усиливавшим свои атаки, что их было уже недостаточно для достижения решающих успехов. К тому же растягивать еще больше позиции румынских войск на флангах не представлялось возможным.

Войска были измотаны, долгое время не имели отдыха ни днем, ни ночью и крыши над головой. Потери были велики: только 6-я танковая дивизия с 12 по 20 декабря потеряла 1100 человек.

Несмотря на то, что 57-й танковый корпус нанес противнику, значительно превосходившему его по численности и хорошо проявившему себя в боях, ряд чувствительных ударов, не было признаков того, что сопротивление противника после форсирования р. Мышкова ослабнет. При трезвой и ясной оценке можно было прийти к выводу, что если 57-й танковый корпус останется в том же составе, в котором он тогда действовал, и не будет пополнен свежими силами, то с каждым шагом за р. Мышкова на север будут улучшаться возможности противника по нанесению этому корпусу сокрушительного удара. Это положение могло измениться только в том случае, если бы 6-я армия немедленно прорвала фронт окружения ударом на юг.

В течение девяти дней 57-й танковый корпус после форсирования р. Аксай вел бои, но рубеж р. Мышкова еще не был в его руках, да и единственный плацдарм у Васильевка не был бы захвачен им, если бы на пути от р. Аксай к р. Мышкова к нему не была подтянута 17-я танковая дивизия.

Следующим шагом должен был быть захват находившегося в 35 км рубежа р. Донская Царица. Лишь севернее этой реки возможно было соединение с войсками 6-й армии, причем еще не было ясно, будет ли она в состоянии выступить навстречу 57-му танковому корпусу и получит ли она приказ об этом.

Неоднократно высказывавшееся мнение о том, что армейская группа Гота от Васильевки могла беспрепятственно продвигаться дальше и достичь расположения 6-й армии или что 6-я армия могла пробиться к 57-му танковому корпусу, не соответствует действительности и свидетельствует о недооценке противника, которую в тот момент уже ничем нельзя было оправдать.

Другой вопрос — мог ли 57-й танковый корпус при ином плане операции ближе подойти к расположению 6-й армии. Поскольку армейская группа Гота поставила перед собой задачу юго-западнее станции Тундутово попытаться соединиться с 6-й армией, возникает вопрос, почему 57-й танковый корпус после занятия плацдарма в районе Кругляков не нанес удара по кратчайшему и наиболее благоприятному для действий танков направлению через станцию Абганерово на северо-восток, а повернул на северо-запад, где он потерял много дней, ведя тяжелые бои в районе Верх. Кумский, и понес большие потери в живой силе и технике[1]. В результате того,

---

[1] В дни боев в районе Верх. Кумский существовали серьезные разногласия между командованием армейской группы и командиром 57-го танкового корпуса.

что этот корпус застрял на рубеже р. Мышкова, он потерял свою ударную силу в боях, не отвечавших его назначению, для которых у него не было столь необходимой в подобной обстановке пехоты.

Нельзя не согласиться с тем, что 57-й танковый корпус в том составе, в каком он действовал, и при своей незначительной численности не мог бы иметь больших шансов на успех и в том случае, если бы он наступал по прямой линии, минуя водные преграды. Очевидно, ему удалось бы при наступлении через станцию Абганерово, если бы против него действовали те же силы, с которыми он вел бои с 12 до 23 декабря, продвинуться дальше, чем до р. Мышкова.

Для 6-й армии перспективы на осуществление прорыва из Ракотино к высотам в районе Зеты также были более благоприятными, чем перспективы прорыва к р. Мышкова, так как в последнем случае ее войска были бы остановлены, вероятно, уже на р. Донская Царица.

На этих вопросах здесь можно остановиться лишь в самом общем плане, для выяснения их у автора нет необходимых данных.

В связи с разочарованием по поводу прекращения наступления, а также последовавшего затем крушения наших позиций на Дону почти ничего не было сообщено о том, какие действия предпринял 57-й танковый корпус. Очень редко во время второй мировой войны танковый корпус, предоставленный самому себе, стоял перед такими трудными задачами. Командиры и войска совершали беспримерные дела, сознавая, что от их борьбы зависит судьба сотен тысяч людей; через несколько дней им пришлось вести по крайней мере столь же ожесточенные бои за свою собственную жизнь.

V. Возможности 6-й армии

(Схемы 16 и 19)

6-я армия со времени своего окружения в значительной степени потеряла свою боеспособность, что объясняется не столько расходом сил в бою, сколько недостаточным снабжением по воздуху, составлявшим только 1/10 ее потребности. На южном участке с 4 по 9 декабря одновременно с сильными атаками на р. Чир русские возобновили атаки и юго-восточнее Котельниково, где вследствие этого создалась сложная обстановка.

10 декабря армия начала готовиться на южном участке к прорыву из окружения.

Право отдать приказ на выход из окружения верховный главнокомандующий оставил за собой; приказ не обусловливали достижением какого-либо рубежа армейской группой Гота. Ожидали его получения тогда, когда армейская «группа Гота» подойдет настолько близко к расположению 6-й армии, что она в едином порыве прорвет фронт окружения и соединится с нашими войсками. О недостатке у нее горючего было известно. Поэтому намечалось

перебросить ей горючее с высот в районе Зеты ночью под прикрытием танков[1].

Примерно 20 декабря стало ясно, что наступление 57-го танкового корпуса без подтягивания свежих сил к решительному успеху не приведет. О подкреплениях, однако, нечего было и думать, так как в результате глубокого прорыва русских в среднем течении Дона в тыл позициям на р. Чир наступило значительное ухудшение общей обстановки.

Пришлось признать, что попытка освободить 6-ю армию извне не удалась. Единственное, на что она могла теперь рассчитывать,— это пробиваться своими силами из окружения. На суше ей уже нельзя было оказать никакой поддержки. Кроме того, можно было предвидеть, что армейская группа Гота, остановленная на р. Мышкова, долго там не продержится, необходимо было действовать немедленно.

6-я армия должна была получить приказ о выходе из окружения[2], ей должны были быть выделены для поддержки крупные силы авиации. Последнее было нелегким делом, так как за это время за фронтом на р. Чир были потеряны важные аэродромы.

Выход 6-й армии из окружения не мог быть осуществлен без основательной подготовки. До тех пор, пока армия не получила приказа, командующий армией не мог взять на себя ответственность начать проводить соответствующую подготовку, ибо это поставило бы под угрозу выполнение ее основной задачи — оборону 200-километрового фронта окружения. Перегруппировка сил вряд ли могла бы ускользнуть от противника, внимательно наблюдавшего за районом окружения, потому что любое сосредоточение сил на каком-либо участке возможно было только за счет отвода сил с других участков. Поэтому имелась угроза немедленного удара противника по ослабленному участку. Если бы армия и располагала резервами, они находились бы слишком далеко, чтобы в случае опасности прибыть на угрожаемый участок, так как их место было бы в ядре группировки, осуществляющей прорыв. Не приходится уже говорить о том, что при существовавшем тогда катастрофическом положении со снабжением имели практическое значение только такие резервы, которым не пришлось бы совершать длинных переходов. Лишь располагая подвижными частями, можно было принять решение о сосредоточении сил в одном районе. Однако в связи с недостатком горючего быстрое передвижение было невозможно, а ослабевшие от голода и холода войска не могли пройти за день более 15 км.

---

[1] Еще 25 ноября, когда немецкий штаб связи получал в Котельниково грузовые автомашины для снабжения боевых групп, командир одной автоколонны доложил автору этой книги, что он не может выделить в его распоряжение машин, так как по приказу штаба армейской группы формирует колонну, которая в ходе деблокирующего наступления должна быть переброшена 6-й армии.

[2] Высказывавшееся иногда мнение о том, что 6-я армия тогда непосредственно подчинялась ОКХ (Гитлеру), ошибочно; она подчинялась группе армий «Дон».

Один из возможных районов сосредоточения находился за рубежом Старый Рогачик, Ракотино; только три дивизии могли выйти в этот район за дневной переход, 11 из 22 дивизий должны были проделать до него более 40 км.

Но ведь сосредоточением группировки для осуществления прорыва дело еще не заканчивалось. С началом прорыва весь фронт окружения должен был начать сжиматься по направлению к месту прорыва, а за группировкой, состоявшей из танковых и моторизованных частей, должны были стоять наготове крупные силы пехоты отчасти для того, чтобы не дать сомкнуться разорванному фронту, отчасти чтобы следовать вплотную за танковым клином.

Насколько сложно, однако, планомерное сужение района окружения, показал 23 ноября отход северного фланга 51-го армейского корпуса, вызванный нарушением дисциплины со стороны его командира. Тогда была потеряна целая дивизия. Было ясно, что теперь, через месяц, положение не изменилось к лучшему.

Относительно одного, правда, не могло быть сомнений: если бы 6-я армия начала выходить из окружения, она должна была бы довести дело до конца, не обращая внимания на то, возможно ли будет осуществить при этом тактическое взаимодействие с наступающей — или застрявшей на р. Мышкова — армейской группой Гота. 21 декабря оно было возможно; правда, непосредственной помощи 57-й танковый корпус оказать не мог, однако он сковывал на р. Мышкова такие крупные силы, что это обстоятельство благоприятно сказалось бы при совершении 6-й армией выхода из окружения. Кроме того, существовал и такой вариант, что прорыв 6-й армии между 20 и 23 декабря обеспечил бы корпусу возможность возобновить наступление.

Для этого, конечно, 6-я армия должна была получить соответствующий приказ не позднее 20 декабря, потому что уже 23 декабря обстановка на фронте 57-го танкового корпуса в связи с передачей им 6-й танковой дивизии коренным образом изменилась.

Командование группы армий «Дон» учло все это и попросило у верховного главнокомандующего срочно дать разрешение на выход 6-й армии из окружения. Когда ему в этом было отказано и было предложено осуществить прорыв только при условии удержания Сталинграда, командующий группой армий «Дон» приказал 6-й армии готовиться к выходу из окружения. На его запрос вечером 20 декабря, готова ли армия через 24 часа начать прорыв через фронт окружения на юг, командующий армией наряду с другими соображениями сообщил также, что у него имеется горючего всего на 30 км и что он должен поэтому выжидать, пока армейская группа Гота не подойдет на такое расстояние.

Этот мало обоснованный ответ командующего 6-й армией показал, что он, возможно, вследствие недостаточно ясного представления об общей обстановке, либо не понял исключительно серьезного положения, в котором находилась его армия, либо не хотел

отдавать приказа, противоречившего указаниям верховного главнокомандующего (у Гитлера был свой офицер связи при 6-й армии).

В связи с ответом командующего 6-й армией командование группы армий «Дон» не настаивало на выполнении своего приказа от 19 декабря.

Приказом 57-му танковому корпусу передать 6-ю танковую дивизию и отойти на р. Аксай судьба 6-й армии была решена.

Д. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ. ВТОРОЙ ПЕРИОД: ПРОРЫВЫ НА ДОНУ И В КАЛМЫЦКИХ СТЕПЯХ

I. Отвод войск с рубежа р. Чир

(Схема 21)

Приказ 57-му танковому корпусу от 23 декабря, в соответствии с которым он должен был немедленно снять с фронта 6-ю танковую дивизию для выполнения других задач, являлся следствием воздействия рычага, пущенного в ход русскими в 250 км дальше на северо-запад, — прорыва русских на среднем течении Дона в направлении на Ростов.

Этот прорыв, правда, не был ответом на попытку немцев освободить 6-ю армию, но в связи с тем, что по срокам прорыв был, безусловно, заранее согласован, он отчасти преследовал и эту цель. В первую же очередь в этот второй период своего контрнаступления русские преследовали крупную оперативную цель: отрезать на юге России все силы немцев и их союзников, т. е. главные силы группы армий «Дон» и группы армий «А». Это было именно то, чего Гитлер уже давно опасался.

16 декабря русские на нескольких участках прорвали фронт 8-й итальянской армии, занимавшей с сентября западнее 3-й румынской армии полосу Вешенская, район севернее Новая Калитва. Главный удар противник наносил по обе стороны от Верхний Мамон, однако и у Казанская и западнее Вешенская противнику удалось вклиниться в наши позиции на большую глубину. Так же, как и за несколько недель до этого на фронте 3-й румынской армии, благодаря хорошо налаженному взаимодействию между войсками, совершавшими прорыв, русские на разных участках вырвали из немецкого фронта целые куски и тем самым добились разгрома всей 8-й итальянской армии, начавшей беспорядочное отступление.

Непосредственный удар по обороне, созданной на р. Чир, был нанесен 3-й русской гвардейской армией, которая, наступая из района западнее Вешенская на юго-запад, прорвала фронт на участке 1-го румынского армейского корпуса, расположенного на ле-

вом фланге 17-го армейского корпуса, а также на правом фланге 8-й итальянской армии, и форсировала р. Чир северо-западнее Боковская. По сведениям, добытым разведкой, ее задача состояла в том, чтобы продвинуться на юг к Морозовск и во взаимодействии с 5-й танковой армией, одновременно наступавшей от Обливская на запад, взломать фронт на р. Чир [1]. События следующих дней подтвердили эти данные. Правда, фронт на р. Чир не был взломан, но в результате атак с севера войска, занимавшие его, отошли назад.

В то время многочисленные сильные атаки в среднем течении р. Чир (в районе нижнего течения реки обстановка была спокойной) у Обливская и Караичев удалось отразить, быстрое продвижение группировки противника от Казанская (2-й танковый корпус русских) на юг вынудило отвести назад северный фланг 17-го армейского корпуса. Когда противник, располагавший танками, повернул из района Терновская (северо-восточнее Миллерово) на Боковская, корпус 20 декабря отошел северным флангом на р. Большая, заняв позиции на рубеже Боковская, Греков [2].

Этот маневр был проведен слишком поздно, так как 2-й танковый корпус русских 21 декабря вышел уже в район Поздеевка, т. е. глубоко продвинулся на западном фланге позиций на р. Большая, которые одновременно с фронта подвергались атакам 3-й русской гвардейской армии, наступавшей по обе стороны дороги на Морозовск. Обе ударные группировки противника последовательными ударами начали отбрасывать 17-й армейский корпус от рубежа к рубежу на юг; расположенные на р. Чир севернее Чернышевская части группы Шпанга вынуждены были, начав с северного фланга, также отойти назад.

Попытка остановиться на р. Начальная не удалась, так как русские прорвались в Верх. Свечников и проникли с запада до района Покровский. 17-й армейский корпус и группа Шпанга быстро отошли на рубеж рек Гнилая и Быстрая с задачей организовать оборону на участке Грязновский, Орлов, Милютинская, Скосырская. При этом в ходе перегруппировки 3-й румынской армии 17-й армейский корпус должен был занять восточную, а группа Шпанга — западную часть этой вновь создаваемой позиции.

Отрыв от противника удался без больших потерь, хотя передовые танковые отряды русских неоднократно вклинивались в боевые порядки отходивших частей. Но как только последние заняли новый рубеж, создалось еще более опасное положение. Противник на рассвете 23 декабря прорвал фронт на западном участке и взял Скосырская, важнейший опорный пункт на р. Быстрая. 3-я румынская армия немедленно бросила свой единственный резерв, расположенный в Обливская, 11-ю танковую дивизию, к Мо-

---

[1] Сообщено бывшим начальником разведывательного отдела 17-го армейского корпуса.

[2] По сообщению бывшего начальника оперативного отдела 17-го армейского корпуса полковника генерального штаба в отставке Шефера.

розовск, чтобы путем контратаки восстановить положение в районе Скосырская.

В то время как все еще производилась переброска этой дивизии, крупные силы танков прорвали фронт на севере и начали окружать Милютинская.

3-я румынская армия могла бороться только с одной из двух наступавших группировок, потому что других сил, кроме 11-й танковой дивизии, у нее в резерве не было, а дивизию разделить было нельзя. Командование этой армии считало, что главная опасность находится на западе, где возникла непосредственная угроза важной базе снабжения — станции Тацинская и находящемуся там не менее важному аэродрому, с которого снабжалась окруженная 6-я армия. 11-я танковая дивизия получила поэтому задачу отбить Скосырская и отбросить противника за р. Быстрая.

Танкам противника в районе Милютинская армии противопоставить было нечего.

Такова была обстановка, которая вынудила командование группы армий «Дон» передать 23 декабря 3-й румынской армии 6-ю танковую дивизию, принимавшую участие в деблокирующем наступлении. Ведь теперь на карту было поставлено нечто большее, чем освобождение 6-й армии.

Западнее 3-й румынской армии дело выглядело не лучше. На фронте шириной в 150 км до р. Богучар были рассеяны отдельные немецкие части, которые тщетно пытались удержаться на одной линии с отходившей 8-й итальянской армией. Противник окружил у Миллерово 3-ю горную дивизию и продвигался на Каменск-Шахтинский и Старобельск. 24 декабря в район севернее Каменск-Шахтинский был переброшен 30-й армейский корпус, принимавший затем участие в боях под названием армейской группы Фреттер-Пико. Эта группировка освободила Миллерово и создала ряд крупных опорных пунктов, которые в конце концов вынудили противника остановить свое наступление.

За 9 дней противник продвинулся от Дона в районе Казанская на 180 км на юг. За это же время армейская группа Гота смогла пройти только от р. Аксай до р. Мышкова (35 км). Русские стояли у Тацинская в 170 км от Ростова, а у немцев не было в резерве танковых корпусов, которые могли бы преградить русским путь.

Одним из сильнейших проявлений далеко зашедшего вырождения верховных органов командования германской армии было то, что в создавшейся критической оперативной обстановке подобных масштабов у командующего группы армий не было в распоряжении иных средств, кроме переброски единственной дивизии из одного района боев в другой. А ведь в тот момент существовала возможность оказать оперативное воздействие на всю обстановку в целом: отдать 6-й армии приказ немедленно выходить из окружения.

Нельзя не признать, что в то время выход 6-й армии из окружения повлек бы за собой большие жертвы. Но эти жертвы были бы оправданы в борьбе за исход важной операции в южной части Восточного фронта, не говоря уже о спасении самой армии. Подвиги,

совершавшиеся в течение ряда недель боевыми группами на рубеже р. Чир, в особенности в дни Рождества при 20° мороза и в метель, достойны удивления. Какие же героические поступки готовы были совершить испытанные в боях соединения 6-й армии, чтобы сделать невозможное возможным, в бою, в котором каждый солдат знал, что дело идет о его собственной жизни.

Если распространявшееся тогда Гитлером утверждение, что «жертвоприношение 6-й армии» было необходимо с военной точки зрения, еще сейчас со всей серьезностью повторяют авторы трудов о Сталинграде, то в этом проявляется только абсолютное непонимание существа военного искусства, не говоря уже о бесчеловечности таких высказываний.

24 декабря вначале не принесло 3-й румынской армии никакого облегчения, наоборот, обстановка еще более осложнилась. Наступление 11-й танковой дивизии задерживалось. Вследствие этого западная группировка противника продвинулась дальше вперед и заняла Тацинская. Посланный туда вскоре из Обливская бронепоезд уже на станции Ковылкин был обстрелян русскими танками.

Навстречу противнику, продвигавшемуся от Тацинская дальше на юг, в районе Кольцов была брошена наскоро сколоченная из различных батальонов «Боевая группа Филиппа», которой действительно удалось остановить его.

Вечером того же дня (сумерки наступали тогда уже в 15 часов) 306-я пехотная дивизия в связи с угрозой окружения преждевременно оставила Милютинская и начала беспорядочно отходить на юг. К счастью, противник не использовал сразу этого положения; дорога на Морозовск была свободна.

Расположенный там штаб 17-го армейского корпуса получил роковое известие об этом отступлении в 21 час. Командир корпуса со своим штабом повернул отступающие части и расположил дивизию для обороны Морозовск на рубеже Чиков, Урюпин. Войскам удалось удержать эти позиции. Итак, в районе Морозовск опасность была устранена; на западе также наступил решительный поворот к лучшему, когда 11-я танковая дивизия, развернув наступление, не только снова заняла Скосырская, но и повернула затем на юг против сил противника в районе Тацинская и окружила их. В бою, продолжавшемся несколько дней, в котором 24-й танковый корпус русских, неоднократно пытавшийся вырваться из окружения, потерял 63 танка, при эффективной поддержке авиации к 28 декабря были уничтожены крупные силы противника. Тацинская с аэродромом, на котором находилось почти 100 неповрежденных немецких самолетов, 28 декабря снова была в наших руках.

306-я пехотная дивизия удержала свои позиции; остальные соединения, занимавшие рубеж р. Гнилая, были планомерно отведены на восток на рубеж Ярской (там проходил стык с войсками, расположенными в районе нижнего течения р. Чир), Сиволобов, Чиков. К 27 декабря перегруппировка закончилась. Однако новые

позиции вскоре снова подверглись атакам противника и чуть было не были прорваны.

Русские 27 и 28 декабря попытались взломать новые позиции 17-го армейского корпуса, осуществив два прорыва, западнее Ярской и в районе Чапура. Обстановка усложнилась, когда восточная группировка наступавшего противника, 5-й моторизованный и 8-й кавалерийский корпус, крупными силами вышла к Чернышевская; за ней следовали с севера другие соединения русских.

Но в самый последний момент 6-я танковая дивизия, переброшенная от армейской группы Гота, прибыла из Цимлянская и подоспела на помощь. Боевая группа фон Гюнерсдорфа после двухдневных боев отбросила противника на его исходные позиции, уничтожив при этом много танков. Часть дивизии принимала еще раньше участие в заключительной фазе боев 11-й танковой дивизии за Тацинская.

27 декабря перед командованием 3-й румынской армии была поставлена новая задача, и все ее части, находившиеся еще на западном берегу Дона, в нижнем течении р. Чир и на запад до р. Быстрая, перешли в подчинение командования 17-го армейского корпуса, получив теперь название «армейская группа Голлидта».

Наконец удалось закрыть брешь между западным флангом армейской группы Голлидта и армейской группой Фреттер-Пико в районе между реками Быстрая и Калитва. Ее кое-как прикрыли остатки 48-го танкового корпуса. Позднее оказалось весьма пагубным то, что здесь не было пехоты.

Группа Пфейфера, действовавшая в районе Скосырская, 28 декабря неожиданно получила подкрепление, так как находившиеся несколько дней в окружении у Николаевский остатки 29-го армейского корпуса, проявив храбрость, пробились к Скосырская; с ними вместе прибыло около 4000 итальянцев из дивизии «Равенна» и румын.

На пороге нового, 1943 года угроза удара противника на Ростов все еще не была устранена, и это показали последующие недели; однако благодаря стабилизации обстановки возникла передышка.

В то время как здесь, между р. Дон и р. Калитва, в тяжелых боях удалось временно остановить русских на широком фронте между Волгой и Доном после неудавшегося освобождения и несостоявшейся попытки выхода из окружения 6-й армии наступило то, что и следовало ожидать: полный разгром 4-й румынской армии в Калмыцких степях и отступление, или, лучше сказать, борьба не на жизнь, а на смерть 4-й танковой армии.

II. Разгром 4-й румынской армии и отступление 4-й танковой армии на р. Маныч

(Схема 22)

С передачей 6-й танковой дивизии армейская группа Гота лишилась ядра своей ударной силы. Слабые и сильно выдвинутые вперед части 57-го танкового корпуса, фланги которого лишь для

видимости прикрывались потерявшими способность к сопротивлению румынами, ожидали теперь неизбежного контрудара во много раз превосходящих сил противника. Переход от характерного для наступления построения, при котором передовые части находились у р. Мышкова, к обороне на рубеже р. Аксай удался. Васильевка и Верх. Кумский были оставлены без потерь.

24 декабря построение армейской группы Гота, занявшей оборону, выглядело следующим образом:

7-й румынский армейский корпус — Обильное, Кенкря, Шошелдакин;

кавалерийский корпус Попеску — Сомин-Экин, Жутов 2-й, северная окраина Самохин;

57-й танковый корпус — плацдарм у Кругляков, высоты севернее р. Аксай, Кондауров;

6-й румынский армейский корпус — Генераловский (вкл.), плацдарм в районе Чаусовский [1].

Оборона должна была носить маневренный характер [2], потому что на большее армейская группа уже не была способна.

В ночь с 24 на 25 декабря противник предпринял атаки на фронте 57-го танкового корпуса, прорвал линию охранения 23-й танковой дивизии севернее р. Аксай, прошел через боевые порядки пехоты и проник танками до моста в районе Шестаков, откуда был отброшен назад. 17-я танковая дивизия также вела тяжелые оборонительные бои, но корпус устоял.

Когда 25 декабря выяснилось, что противник готовит наступление на фланги румынских войск у Самохин на востоке и Генераловский на западе, командир 57-го танкового корпуса отдал 17-й танковой дивизии приказ в ночь на 26 декабря отойти за р. Аксай и сосредоточиться у Чилеково и Небыков. На р. Аксай осталась одна 23-я танковая дивизия.

Насколько правильно поступил командир 57-го танкового корпуса, вскоре обнаружилось.

26 декабря на рассвете русские прорвались у Генераловский и в течение нескольких часов разбили 6-й румынский армейский корпус, в панике бежавший частично на юг, а частично через замерзший Дон — на запад. Позже удалось остановить остатки этого корпуса у Кудинов [3].

Прибывшая на рассвете после тяжелых ночных боев в районе Чилеково 17-я танковая дивизия из-за переутомления личного состава не смогла достаточно быстро перейти в контратаку, чтобы восстановить положение. За исключением переброшенной сюда в

---

[1] Тому, что он вообще (без боя!) занял этот плацдарм, он был обязан только 16-му немецкому штабу связи.

[2] Понятие «маневренная оборона» возникло как раз в те месяцы сталинградской катастрофы.

[3] Только командир 2-й румынской дивизии пытался организовать сопротивление у пункта 103 (10 км южнее Генераловский), однако его части вскоре были разбиты; командование 4-й румынской армии не одобрило его действий.

короткие сроки небольшой группы Бишофа (одна усиленная моторизованная рота с двумя самоходными орудиями), занявшей позиции в Верх. и Ниж. Яблочный, в этот момент не было каких-либо сил, которые могли бы преградить русским путь в Котельниково.

После разгрома западного фланга румынской армии создалась критическая обстановка на восточном фланге; противник атаковал кавалерийский корпус, были оставлены Шарнутовский и Самохин.

23-я танковая дивизия еще удерживала населенные пункты в долине р. Аксай, однако армейская группа вынуждена была принять решение отойти в ночь на 27 декабря на линию Кетченеры, Верх. Сальск, Крайняя Балка, Гремячая, Верх.-Курмоярская.

Отход 57-го танкового корпуса удалось провести, несмотря на гололед, а также на попытки противника обойти корпус с флангов.

Однако 4-я румынская армия потерпела окончательное поражение. Уже ночью она отошла дальше, чем ей было приказано, и без боя отдала противнику Кетченеры; утром 27 декабря она располагалась на рубеже: район северо-восточнее Киселевка, Ики-Зоргакин, Верх. Сальск.

Перед 57-м танковым корпусом противник продвинулся до района 8 км севернее Котельниково и собирался (подобные попытки он предпринимал уже дважды) овладеть городом путем охвата его с востока. Он нанес удар на юго-запад, неожиданно быстро овладев Выпасной (кавалерийский корпус Попеску) и Пимен-Черни (23-я танковая дивизия).

Ввиду этого создалась угроза для левого фланга 7-го румынского кавалерийского корпуса в районе Верх. Сальск. Следовало ожидать, что при малейшем ударе он начнет отступать. Когда около 11 часов 10 танков противника появились в Кадженкин, 1-я румынская дивизия в панике начала отступление через Шебалин; ее не удалось удержать и расположенному там резерву армейской группы (156-й моторизованный полк).

Следствием этого явился отход и на остальных участках фронта, занимаемых корпусом; он отошел на рубеж р. Акшибай. Когда затем противник[1] с танками предпринял сильные атаки и южнее Киселевка разгромил храбро сражавшуюся 4-ю румынскую пехотную дивизию[2], 7-й румынский корпус отошел еще дальше к р. Сал по обе стороны от Заветное. Вечером он был снова атакован танками противника, войска потеряли управление и были рассеяны.

Борьба 4-й румынской армии окончилась. «Армейской группы» Гота больше не существовало; 4-я танковая армия состояла только из двух обескровленных дивизий[3], изолированной в районе Степ-

---

[1] 3-й гвардейский мото-механизированный корпус.

[2] Особенно следует отметить кавалерийский полк полковника Христеа, который сам вел свою часть с палкой и пистолетом в руках против вражеских танков и был тяжело ранен.

[3] По данным начальника штаба 57-го танкового корпуса, на 30 декабря каждая из этих двух дивизий насчитывала всего лишь 10—15 танков и от 300 до 500 солдат.

ной 16-й моторизованной дивизии и остатков бежавшей 4-й румынской армии [1].

Когда во второй половине дня 27 декабря противник взял Похлебин и одновременно продвинулся с востока через железную дорогу южнее Котельниково на запад, положение 57-го танкового корпуса казалось безнадежным.

Несмотря на это, корпус 28 декабря еще удерживал Котельниково, потому что верховный главнокомандующий и в этой обстановке запретил отход. Русские не использовали этого столь благоприятного для них «мероприятия» немецкого командования (на этом мы еще остановимся).

В донесении командующего 4-й танковой армией, поступившем 28 декабря вечером, командующему группой армий «Дон» говорилось: «57-й танковый корпус сегодня уже семнадцатый день непрерывно ведет бои с постоянно усиливающимся противником, не имея ни одной ночи отдыха. Несмотря на это, до сегодняшнего дня он сумел выстоять. Нельзя, однако, не учитывать, что невероятное напряжение вызвало сильное переутомление».

29 декабря Котельниково было оставлено. 57-й танковый корпус отошел сначала на запад на рубеж р. Ерик севернее Ремонтная. Здесь он получил подкрепление — дивизию СС «Викинг», имевшую задачу оборонять Ремонтная и обеспечивать южный фланг.

Русские, между тем, продвигались на флангах, не занятых теперь нашими войсками, и 30 декабря появились на южном фланге у Мал. Гашун. 31 декабря они ворвались в Зимовники, однако были отброшены назад дивизией СС «Викинг». Когда противник начал атаковать также и с севера на юг в тыл 17-й дивизии на р. Ерик, корпус отошел на рубеж р. Куберле на участке Юндин, Зимовники, Веселый Гай.

57-й танковый корпус не смог бы в те дни устоять под непрерывным натиском противника, пытавшегося отрезать его с флангов, если бы ему не была подчинена еще одна дивизия — дивизия СС «Германия». Теперь ему удалось создать за обоими флангами по одной группировке, которые контратаками отражали попытки противника прорваться на наших флангах.

2 января противник атаковал позиции на р. Куберле и захватил Стояновский и Веселый Гай. 3 января удалось с помощью контратак снова овладеть этими населенными пунктами, но продвижение противника между р. Сал и р. Дон на запад требовало принятия более решительных мер. Главные силы 17-й танковой дивизии были сняты с фронта и сосредоточены севернее Кутейниково для наступления на север.

5 января эти войска неожиданно натолкнулись на крупные силы противника, отбросившие дивизию в результате контрудара к Ниж.

---

[1] Так как наличие их создавало затруднения на тыловых коммуникациях 4-й танковой армии, 31 декабря они были переправлены через район нижнего течения р. Маныч в район южнее Ростова.

Щербаковка и в свою очередь форсировавшие Сал в южном направлении. На рубеже р. Куберле сложилась критическая обстановка.

На южном фланге 4-й танковой армии обстановка также ухудшилась. Крупные силы противника, продвигаясь севернее р. Маныч на запад, прошли Ставрополь; 23-я танковая дивизия, сосредоточенная севернее Островянский, атаковала их и 6 января добилась полного успеха. Противник отступил на восток[1].

В ночь с 7 на 8 января корпус отошел с рубежа р. Куберле на р. Бол. Куберле. На юге 23-я танковая дивизия захватила Ленино; однако здесь противник получил крупные подкрепления. Атака противника при поддержке танков в ночь на 9 января привела к захвату Орловская; были перерезаны все коммуникации. Возникла серьезная угроза для Пролетарская — важнейшей переправы через р. Маныч в тылу 4-й танковой армии.

Новая атака 23-й танковой дивизии на Веселый оказалась безуспешной. На северо-западе русские медленно продвигались за р. Сал на юг. 16-я моторизованная дивизия, подтягиваемая из района Степной, между тем, переправилась у Дивное через р. Маныч в южном направлении и продвигалась через Сальск в район Буденновская.

На южном фланге положение становилось все более угрожающим. 10 января противник овладел Островянский, Николаевский и вечером Красный Скотовод. 57-й танковый корпус не имел больше резервов, поэтому в ночь на 11 января дивизии СС «Викинг» и 17-й танковой дивизии было приказано отойти на линию Орловская, Красное Знамя, чтобы высвободить дивизию СС «Германия» для нанесения контрудара на юг. 11 января дивизия «Германия» начала наступление и снова овладела Николаевский и Беднота. В тот же день продвижение 16-й моторизованной дивизии до Новосадковский облегчило положение на северо-западном фланге. Но теперь противник переправился через р. Маныч на юг у Красный Октябрь. Для ликвидации угрозы охвата переправы у Пролетарская навстречу ему через Екатериновка была брошена вновь образованная боевая группа с батальоном танков типа «Тигр».

Когда 14 января превосходящие силы противника атаковали дивизию «Викинг» и 17-ю танковую дивизию, а восточнее Пролетарская в бой вступили свежие силы 28-й армии русских, командование 4-й танковой армии решило отвести свои части за р. Маныч, оставив в своих руках небольшой плацдарм в районе Пролетарская.

К 16 января группировка армии выглядела следующим образом:
дивизия СС «Викинг» обороняла окраину Пролетарская;

---

[1] Во время этих атак впервые были применены новые танки типа «Тигр».

23-я танковая дивизия обороняла южный берег р. Маныч северо-западнее Пролетарская;

17-я танковая дивизия переправилась через временный мост у Буденновская и сосредоточилась на правом берегу армии у Бараники, чтобы отбросить назад противника, переправившегося у Красный Октябрь;

15-я авиаполевая дивизия, действовавшая до сих пор в районе Пролетарская, получила задачу оборонять город Сальск и его аэродром.

В дневнике начальника штаба 57-го танкового корпуса говорится: «16 января — первый спокойный день, так как русские еще не подошли к новому плацдарму. Южнее р. Маныч они также ведут только разрозненные атаки небольшими силами пехоты».

Немецкие войска и командиры на фронте во время войны с Россией редко были на такой высоте, как во время арьергардных боев против все возраставших сил противника, которые начались после Сталинграда. «Безнадежное положение» — так можно было охарактеризовать обстановку на протяжении всего отхода танковой армии от р. Мышкова до р. Маныч. Приходится только удивляться, как ей удалось при помощи временных мер в течение ряда недель «выкручиваться», несмотря на то, что противник значительно превосходил ее в силах и имел на своей стороне все преимущества, связанные с выходом на оперативный простор.

Именно эти арьергардные бои показывали, какими возможностями обладала бы 6-я армия, если бы она получила свободу действий.

Необходимо все же сказать, что командование и войска противника — 51-я и 28-я армии русских — не использовали целый ряд выгодных ситуаций. При более энергичных и быстрых действиях такой значительно превосходящий нас силами противник, каким была 51-я армия русских, мог бы разбить 57-й танковый корпус уже 24 или 25 января между Котельниково и р. Аксай. Ни одна из непрерывных атак русских на открытых после ухода румын флангах 4-й танковой армии не велась энергично и смело, ни один из тактических успехов не был быстро использован; в контрнаступлении русских, последовавшем за неудачей деблокирующего наступления, не было видно ясного оперативного замысла, хотя эта операция могла принести богатые плоды.

Уже 4 января, когда 4-я танковая армия еще вела бои на рубеже р. Куберле, севернее Зимовники, русские находились у Островянский, всего в 40 км восточнее важной переправы у Пролетарская. Только 13 января они форсировали р. Маныч в южном направлении у Красный Октябрь; девять дней эта переправа находилась перед ними, не защищаемая немецкими войсками.

Еще 12 января, т. е. до того, как вступили в бой передовые части 28-й армии русских, перед фронтом 4-й танковой армии находились девять стрелковых дивизий, пять танковых бригад и один-

надцать мотобригад. Даже по осторожным подсчетам противник превосходил наши силы в три раза.

Только в районе севернее р. Маныч можно было разгромить 4-ю танковую армию. Теперь же она приближалась к отходившим с Кавказа войскам 1-й танковой армии, и ей нельзя было теперь нанести удар изолированно от других немецких войск. Противник не использовал предоставившиеся большие возможности.

Е. СНАБЖЕНИЕ 6-й АРМИИ ПО ВОЗДУХУ

(Схема 23)

Учитывая уроки последней войны с Россией, следует в будущем при подготовке офицерских кадров, а также в планах генерального штаба рассматривать снабжение в масштабах, выходящих за рамки ведения операции и боя. Если бы это было принято в германской армии, то утром 24 ноября начальник генерального штаба ВВС не доложил бы, что снабжение 6-й армии по воздуху возможно. Относительно проблем и возможностей стратегии и тактики можно придерживаться различных мнений, но на вопросы, связанные со снабжением, следует отвечать почти с математической точностью; поэтому здесь и легче установить, на ком лежит ответственность. Известно, что за ошибки при проведении операций, а также за тактические ошибки соответствующие командиры подвергались наказанию, однако неизвестно ни одного случая, когда бы военачальник был привлечен к ответственности за то, что его войскам нечего было есть. В этом отношении нам предстоит переучиться. В будущем следует считать предосудительным, если войскам будут ставить задачу, не обеспечив снабжение их всем необходимым для ее выполнения.

Безответственный доклад обоих высших военачальников германских ВВС был возможен и был встречен без возражений потому, что главное командование уже привыкло нарушать моральные законы заботы о подчиненных. Поскольку высокий боевой дух и способность быстро восстанавливать свои силы все время компенсировали ошибки главного командования, оно, вместо того чтобы исправить их в связи с неудачами на фронте, воспринять их как предостережение, побуждалось к новым безответственным шагам.

На вопрос о снабжении окруженной 6-й армии можно было ответить 24 ноября 1942 г. так же ясно, как и сегодня. Об этом свидетельствует записка командующего группой армий «Б» от 22 ноября[1]. В этой записке ясно сказано, что обеспечить снабжение армии невозможно.

---

[1] Начальник генерального штаба сухопутных сил, генерал-квартирмейстер и командующий 4-м воздушным флотом также доложили, что снабжение 6-й армии по воздуху обеспечить невозможно.

По подсчетам Г. Шрётера, 6-я армия 25 ноября 1942 г. насчитывала 284 000 человек, а 24 января еще имела в своем составе 255 000 человек. Так как в первую цифру вошли также войска, находившиеся вне кольца окружения, то мы в наших расчетах исходим из цифры в 250 000 человек.

24 ноября 6-я армия имела еще около 8000 лошадей, около 1800 орудий и по крайней мере 10 000 автомашин.

Исходя из этого, можно подсчитать ежедневный расход продовольствия, боеприпасов и горючего:

На 250 000 человек по 1,225 кг[1]	306 т продовольствия
На 1 800 орудий при расходе в день 10 снарядов	540 т боеприпасов
На 10 000 моторов при норме расхода горючего в день 10 л, причем предполагается, что бо́льшая часть их не работает	100 т горючего
Всего . . .	946 т

В этих подсчетах не учтены 8000 лошадей, боеприпасы для стрелкового оружия всех видов, инженерное имущество, материалы для ремонтно-восстановительных работ, санитарное имущество, обмундирование и полевая почта, хотя без всего этого нельзя обойтись. Если учесть все это, то итог возрастает до 1200 т в сутки. При этом не трудно убедиться, что расход боеприпасов и горючего предусмотрен минимальный. Возражение относительно того, что расход продовольствия в условиях окружения можно было бы еще сократить, так как войска почти совсем не передвигались, необоснованно, так как необходимо было сохранить, а частично и восстановить полную боеспособность 6-й армии. Она ведь должна была снова вести боевые действия, и поэтому, не говоря уже об обязательствах, вытекающих из требований человечности, было недопустимо сокращать ее паек наполовину. Кроме того, в любое время следовало ожидать наступления превосходящих сил противника с разных направлений; уже по одному этому 6-я армия должна была сохранить полную боеспособность, а также иметь резервы боеприпасов и горючего [2].

Если командование 6-й армии в те ноябрьские дни 1942 г. действительно сообщило, что армии ежедневно необходимо при снабжении по воздуху только 600 т грузов, то это можно объяснить тем, что многие высшие штабы на фронте после полученного ими горького опыта и разочарований, руководствуясь ложными чувствами, занижали свои потребности. Впрочем, большинство командиров среднего и младшего звена прямо указывали на недостаточную заботу со стороны главного командования.

---

[1] В этих расчетах хлебный паек сокращен с 750 до 500 г.

[2] Уже в первые дни окружения запасы продовольствия были такими незначительными, что их могло хватить только на 12 дней, а фуража почти совсем не было. Боезапас составлял 20%, а часто только 10% от нормы. Горючего было так мало, что перегруппировки тактического характера, как, например, сосредоточение танков для прорыва на юге кольца окружения, были невыполнимы.

Для операции по снабжению армии по воздуху в таких больших масштабах авиация в мирное время совсем не готовилась. Да и как она могла учесть катастрофические последствия безрассудных действий своего командования! Поэтому во время войны для этих целей не имелось специальных авиационных соединений. Приходилось снимать с других участков части и сводить их в специальные соединения для выполнения этой задачи; только у авиационных училищ для этой цели было позаимствовано несколько сот машин.

Для снабжения по воздуху в больших масштабах необходимы, как правило, следующие условия:

1. Окруженные войска должны занимать район, который вообще пригоден для снабжения по воздуху. При слишком узком пространстве снабжение возможно только путем сбрасывания пакетов с самолетов; в таких условиях снабжение может осуществляться только в течение нескольких дней.

2. При снабжении такого большого объединения, как 6-я армия, транспортные самолеты сами должны иметь возможность совершать посадку в районе окружения, так как при длительном окружении войска должны не только получать по воздуху грузы, но и иметь возможность вывозить из «котла» раненых, больных, нуждающееся в ремонте вооружение, приборы и т. д.

3. Это означает, следовательно, что в районе окружения должно иметься такое количество аэродромов и обслуживающего персонала, которые могли бы принимать необходимое количество грузов. Естественно, что аэродромы должны находиться вне пределов воздействия наземной артиллерии противника.

4. Снабжение по воздуху в любом случае имеет тот недостаток, что все самолеты сосредоточены на одном и том же узком пространстве, и противнику достаточно сконцентрировать свои усилия по борьбе с ними в одном узком строго ограниченном районе. Этот недостаток может быть только частично преодолен путем распределения транспортных самолетов по аэродромам и чередования их вылетов. Снабжение по воздуху крупных соединений поэтому возможно лишь при безусловном превосходстве в воздухе над районом окружения и на достаточном расстоянии от его центра.

Первые три условия с некоторыми ограничениями при окружении 6-й армии имелись налицо. Превосходством в воздухе немецкая авиация обладала лишь отчасти. В связи с этим, чем дольше длилось окружение, тем в большей степени снабжение приходилось переносить на ночные часы.

Возникли и другие значительные трудности, которые, впрочем, вполне можно было учесть заранее. Снабжение по воздуху — это не только задача авиации. Так, распределение аэродромов, с которых производится вылет самолетов, должно соответствовать распределению грузов, или же органы, ведающие снабжением сухопутных сил, должны приспосабливать свои учреждения и коммуникации к требованиям авиации. Опыт первой зимней кампании в России ясно показал, что именно в России это часто было невозможно.

Часто в связи с недостатком времени и плохим состоянием дорог транспортные машины нагружались на аэродромах не теми грузами, которые были предусмотрены для отправки. В таких случаях самолеты брали на борт какие-либо другие грузы, чтобы использовать имевшуюся возможность. Таким образом, получалось, что в район окружения часто перебрасывались грузы, потребность в которых ощущалась меньше всего, в то время как другие, необходимые грузы не поступали [1].

Разгрузка приземлявшихся в районе окружения самолетов на основных аэродромах Питомник и Гумрак в связи с отсутствием необходимого оборудования производилась медленно. Так, например, бо́льшая часть горючего из баков самолетов в бензоцистерны перекачивалась вручную.

Это, конечно, лишь небольшая часть тех факторов, которые затрудняли снабжение; самым важным из них, важнее воздействия противника и технических трудностей, было пагубное влияние погоды. Плохая погода больше всего способствовала уменьшению количества перебрасываемых грузов. И этот факт, а именно, что в ноябре, декабре и январе плохая погода осложняет снабжение войск в России, был ведь тоже известен.

Когда руководители ВВС сделали свой имевший роковое значение доклад, они, очевидно, имели перед глазами пример Демянска, где с января по май 1942 г. было окружено около 100 000 человек из состава группы армий «Север». Там благодаря резкому сокращению норм выдачи продовольствия и всех других видов снабжения до почти недопустимого минимума удалось сохранить жизнь личного состава при помощи снабжения по воздуху. Но в районе окружения 6-й армии обстановка была с самого начала менее благоприятной. Во-первых, объединение, которое необходимо было снабжать, было в 2½ раза больше. Далее, в Демянске расстояние от баз авиации составляло 60—80 км, а базы самолетов, снабжавших 6-ю армию, даже в первый, наиболее благоприятный период были расположены в три раза дальше.

В качестве баз вначале использовались Тацинская, Морозовск, Тормосин и Богоявленская. 24 декабря, после крушения фронта на р. Чир, авиация вынуждена была перенести свои базы в Зверево, Шахты, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск, Мечетинская и Сальск. В третьем, последнем периоде использовались аэродромы в Артемовск, Горловка, Макеевка и Сталино.

Среднее расстояние от баз авиации до посадочных площадок 6-й армии составляло:

в первом периоде 200 км;

во втором периоде 300 км, причем необходимо отметить, что в это время транспортные самолеты в связи с воздействием авиации

---

[1] Сообщено майором генерального штаба в отставке Дёлингом, работавшим в штабе 4-го воздушного флота.

противника на их прямом маршруте часто вынуждены были избирать окольные пути, например до нижнего течения Волги;

в третьем периоде 450 км.

В результате удара русских, нанесенного 10 января 1943 г., ухудшились вскоре и условия для посадки самолетов и сбрасывания грузов в самом районе окружения. 14 января был оставлен главный аэродром 6-й армии — Питомник. Возможности приема самолетов на аэродром Гумрак значительно ухудшились. Кроме того, вследствие тяжелых боев этот аэродром был неудовлетворительно подготовлен и находился в плохом состоянии (глубокий снег, слабое освещение, воронки от бомб). 21 января был оставлен и Гумрак; с 22 января лишь немного самолетов могло садиться на небольшую площадку у Сталинградский (8 км восточнее Гумрак) и то только днем. С 26 января посадка самолетов в районе окружения 6-й армии стала невозможной.

В какой катастрофической степени снабжение 6-й армии по воздуху отставало от ее потребностей, показывает следующая сводка, составленная последним начальником военно-исторического управления ВВС.

6-й армии удавалось перебрасывать в среднем в сутки лишь следующее количество грузов:

с 25 по 29 ноября — 53,8 т;
с 1 по 11 декабря — 97,3 т;
с 13 по 21 декабря — 137,7 т;
с 23 декабря по 11 января — 105,45 т;
с 12 по 16 января — 60 т;
с 17 по 21 января — 79 т;
с 22 по 23 января — 45 т;
с 24 января по 2 февраля — 77,9 т.

Всего за 70 дней снабжения по воздуху 6-я армия получала в среднем 94,16 т грузов в день.

22 ноября 1942 г. командующий группой армий «Б» доносил верховному главнокомандующему вооруженными силами: «Снабжение 6-й армии, объединяющей двадцать дивизий, по воздуху невозможно. При благоприятной погоде с помощью имеющихся у нас транспортных самолетов можно будет перебрасывать в район окружения только $^1/_{10}$ потребного количества грузов».

Сравнение приведенного выше среднего тоннажа (94,16 т в день) с приведенными выше расчетными данными (946 т в день) убедительно показывает, что можно было заранее точно определить, когда 6-я армия окажется в катастрофическом положении в отношении своего снабжения, а следовательно, и можно было его предотвратить.

Со стороны 6-й армии предъявлялись тяжелые обвинения авиации, осуществлявшей ее снабжение. Учитывая безвыходное положение армии, можно было чисто по-человечески понять их, однако, они не были обоснованны. Соединения 4-го воздушного флота делали все, что было в их силах, стараясь выполнить свою нереаль-

ную задачу; они заслужили безграничную признательность за свои подвиги, граничившие с самопожертвованием.

Немецкая авиация, потеряв 488 самолетов и около 1000 человек летного состава, понесла в этой операции самые большие потери со времени воздушного наступления на Англию, так как для выполнения поставленной задачи использовались почти только боевые самолеты. Не только сухопутные силы, но и авиация потеряла под Сталинградом целую армию.

Ж. КОНЕЦ 6-й АРМИИ

С географической точки зрения оборонительные позиции 6-й армии с 22 ноября 1942 г. до 8 января 1943 г. мало изменились. Однако вследствие недостаточного снабжения физическая сила солдат [1], запасы боеприпасов и горючего настолько снизились, что армия почти потеряла свою боеспособность. Она находилась в таком положении, в котором, по прежним понятиям, могла последовать почетная капитуляция. Блюхер в 1806 г. у Ратекау в аналогичном положении капитулировал.

8 января русские сделали 6-й армии предложение о капитуляции. Генерал-полковник Паулюс отклонил его после переговоров с ОКХ и по приказу Гитлера. То, что он это сделал не по собственной инициативе, а обратился в ставку с просьбой предоставить ему свободу действий, позволяет сделать вывод, что командование 6-й армии уже в это время не считало капитуляцию не соответствующей понятиям чести.

Между тем события шли своим чередом. После мощной артиллерийской подготовки 10 января русские атаковали с разных направлений западную часть оборонительных позиций 6-й армии. Им удалось прорваться на юге у Цыбенко, на западе у Дмитриевка и на севере у высоты с отметкой 137 (5 км северо-западнее Россошка). Все атаки имели общее направление на Питомник — главный аэродром 6-й армии.

Вскоре выяснилось, что 6-я армия не была больше в состоянии вести бой как единое целое. Несмотря на храбрые действия оборонявшихся на переднем крае отдельных частей, прорвавшегося противника нельзя было задержать ни в пределах оборонительной позиции, ни в глубине района окружения, так как не хватало подвижных резервов из-за недостатка горючего и физической силы людей.

Вечером 10 января командующий группой армий «Дон» докладывал ОКХ: «Командующий 6-й армией доносит о прорывах круп-

[1] Шрётер в своей книге «Сталинград» пишет, что с 25 ноября 1942 г. по 24 января 1943 г. было вывезено из района окружения 29 000 раненых. Так как до 10 января не происходило крупных боев, следует предположить, что примерно половина этого количества была вывезена с 10 по 24 января. Потери в личном составе до 8 января, следовательно, были незначительными.

ных сил русских на севере, западе и юге, нацеленных на Карповка и Питомник. 44-я и 76-я пехотные дивизии понесли тяжелые потери; 29-я моторизованная дивизия имеет только отдельные боеспособные части. Нет никаких надежд восстановить положение. Оставлены Дмитриевка, Цыбенко и Ракотино».

В ночь на 11 января поступил следующий ответ ОКХ: «Во что бы то ни стало удерживать рубеж Цыбенко, Карповка, Россошка. Всеми силами помешать тому, чтобы Питомник попал в руки русских. Цыбенко во что бы то ни стало отбить у противника. Командующему армией сообщить о принятых контрмерах, а также о том, при каких обстоятельствах без разрешения ОКХ было оставлено Цыбенко».

Управление войсками и действия русских были основаны на убеждении в неотвратимости судьбы 6-й армии. Не умаляя храбрости русских солдат, можно все же сказать, что начавшееся 10 января 1943 г. наступление русских при огромном превосходстве их в людях и технике могло бы привести к уничтожению 6-й армии уже через несколько дней. Следует ли в затянувшихся более чем на три недели заключительных боях видеть слабость командования и войск русских или же скорее рациональное расходование живой силы и техники в связи с тем, что уже тогда можно было предвидеть неизбежность уничтожения окруженных немецких войск?

К 16 января русские сократили территорию района окружения 6-й армии до размеров, составлявших менее ⅓ первоначальных. Западный его участок проходил теперь от Купоросное на Волге южнее города через Верхняя Ельша, станция Воропоново, Алексеевка, по окружной дороге до Гумрак, по железнодорожной линии до района южнее полустанка Конная, далее на восток, огибая Орловку, до Волги севернее Рынок. Линия фронта в городе и по Волге осталась в основном без изменений. Большое значение имел захват противником аэродрома Питомник.

16 января фронтовая сводка сообщала: «...в районе Сталинграда наши войска, уже много недель героически обороняющие свои позиции, вчера снова отразили с большими потерями для большевиков сильные атаки противника, предпринимаемые со всех сторон при поддержке танков».

12 января командование 6-й армии наметило создать новый оборонительный рубеж Ново-Надежда, Гончара, дуга железной дороги в 5 км юго-восточнее Питомник, высота с отметкой 135 (5 км западнее Воропоново), Ельшанка (названия населенных пунктов по карте 1 : 300 000). Этот план, однако, был признан подчиненными командирами корпусов невыполнимым. ОКХ одобрило этот план при условии, что рубеж будет проходить через Нов. Рогачик, Цыбенко. Оба эти населенных пункта уже 10 января были взяты русскими.

К 23 января русские на северо-западе и западе района окружения добились новых решительных успехов. На западном участке окруженные войска отошли на линию Городище, район западнее Сталинградский, западная окраина Талевой овраг, район восточнее Воропоново, Ельшанка.

24 января командующий армией докладывал ОКХ: «Докладываю обстановку на основе донесений корпусов и личного доклада тех командиров, с которыми я мог связаться: войска не имеют боеприпасов и продовольствия; связь поддерживается только с частями шести дивизий. На южном, северном и западном фронтах отмечены явления разложения дисциплины. Единое управление войсками невозможно. На восточном участке изменения незначительные. 18 000 раненым не оказывается даже самая элементарная помощь из-за отсутствия перевязочных средств и медикаментов. 44, 76, 100, 305-я и 384-я пехотные дивизии уничтожены. Ввиду вклинения противника на многих участках фронт разорван. Опорные пункты и укрытия есть только в районе города, дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию.

Подпись: *Паулюс*»

Верховный главнокомандующий снова отклонил просьбу о капитуляции.

26 января русским удалось расколоть район окружения 6-й армии на две части. Одна группировка наступавших войск прорвалась между Сталинградом и Таловой овраг на восток, продвинулась по дороге Гумрак — Сталинград до района бывшего аэродрома и соединилась там с другой группировкой, наступавшей из района «Теннисная ракетка» (химический завод «Лазурь») на запад и занявшей господствующую высоту с отметкой 102 (Мамаев Курган). С новыми силами противник повернул теперь на юг к городу, а частью сил на север, где он захватил фабрику «Красный Октябрь». В южной части Сталинграда противник захватил элеваторы, консервную фабрику и Южный вокзал Сталинграда.

Вечером 26 января 6-я армия действовала двумя группировками: 11-й армейский корпус — в районе Баррикады; 4, 8-й и 51-й армейские корпуса и 14-й танковый корпус — непосредственно в Сталинграде южнее и севернее долины р. Царица; штаб армии находился на Красной площади.

28 января южная часть района окружения в свою очередь была раздроблена. 6-я армия, раздробленная на три части, изолированные друг от друга, вела борьбу на смерть.

31 января штаб 6-й армии вместе с командующим был взят на Красной площади в плен, а 2 февраля 11-й армейский корпус последним из соединений армии прекратил борьбу.

Только в период с 24 января по 2 февраля было убито и умерло еще более 100 000 человек.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вспомним еще раз критические моменты в судьбе 6-й армии: 22 ноября — армия окружена; 24 ноября — Гитлер запрещает армии выход из окружения; проходит четыре недели после неудачи деблокирующего наступления — Гитлер снова отказывается предоставить армии свободу действий; 8 января — предложение русских о капитуляции отклоняется; 24 января — последняя настоятельная просьба командующего армией, и снова Гитлер отклоняет предложение о капитуляции.

О решениях и действиях верховного главнокомандующего вооруженными силами может быть только одно мнение. Напротив, о поведении командующего армией существуют различные мнения. Автор данного труда не намерен скрывать своей точки зрения.

Благодаря имеющимся в наше время средствам связи возможен почти непрерывный обмен мнениями между главным командованием и подчиненными ему военачальниками. Это техническое преимущество имеет психологические минусы. Дело в том, что оно побуждает главное командование слишком много внимания уделять вопросам руководства действиями армий и ведет к тому, что некоторые командующие армиями склонны запрашивать перед принятием своего решения мнение главного командования. Для военного искусства это отрицательный фактор.

Что касается 6-й армии, то в течение всего периода ее окружения поддерживалась связь техническими средствами между ее штабом и ставкой фюрера; перед принятием каждого решения происходил обмен мнениями. Между Гитлером и Паулюсом он носил, повидимому, односторонний характер.

Нельзя одинаково оценивать действия командующего 6-й армией во время четырех решающих дней: 24 ноября, 22 декабря, 8 января и 24 января. Когда Гитлер 24 ноября запретил выход армии из окружения, она была еще полностью боеспособна. Если командование армии и придерживалось того мнения, что другого решения, кроме выхода из окружения, не было, то все же не было признаков того, что деблокирующее наступление, о котором уже был отдан приказ, не удастся и что обещанное снабжение по воздуху сорвется. Нарушение повиновения в тот день, 24 ноября, нельзя было бы

сейчас одобрить; такие действия в зависимости от их успеха или неуспеха может оценить только история.

22 декабря положение 6-й армии значительно ухудшилось. Деблокирующее наступление армейской группы Гота окончилось неудачей, обещанное снабжение по воздуху не поступало. Тем не менее армия еще была боеспособной и находилась всего на расстоянии 65 км от ближайшего участка немецкого фронта. При сложившейся в то время общей обстановке она могла бы спасти бо̀льшую часть своего личного состава. Поскольку можно было ясно предвидеть, что эта возможность через несколько дней исчезнет и не возобновится, нарушение приказа Гитлера было бы оправдано.

8 января условия для выхода из окружения уже больше не существовали, так как армия уже была небоеспособна, а немецкие и союзные войска находились от нее на расстоянии 200 км.

Обстановка и состояние 6-й армии в последующие дни ясно видны из сообщения генерал-полковника Паулюса от 24 января [1]. Все же в тот день, 24 января, у нее еще было значительно больше 200 000 человек.

То, что ответственный за свои войска командующий в такой обстановке, вместо того, чтобы действовать самостоятельно, запросил разрешения у верховного главнокомандующего, находившегося за 2000 км от фронта, не соответствовало духу немецких воинских традиций. 24 января были налицо уже такие убедительные признаки страшных размеров надвигающейся катастрофы, что генерал-полковник Паулюс в соответствии с традициями армии имел право и был обязан поставить ответственность за жизнь более 200 000 человек выше ставшей уже беспредметной боевой задачи.

Ведь борьба — это действия, исходом которых может быть победа или поражение, сохранение жизни или смерть. Для 6-й армии этой альтернативы тогда уже больше не существовало. Она могла лишь стать беззащитной жертвой. История до сих пор не предоставляла право ни одному полководцу жертвовать жизнью своих солдат, когда они уже не могут продолжать борьбу.

В конце концов существовал и более высокий судья, чем история и чем верховный главнокомандующий вооруженными силами Адольф Гитлер [2].

Когда в фронтовой сводке в начале января 1943 г. о Восточном фронте появились слова: «В районе Сталинграда ведет бои славная 6-я армия...», сотням тысяч немцев стало ясно, что для их родных под Сталинградом не было уже никакой надежды. Вся тяжесть катастрофы стала известна только после войны. Сочувствие

---

[1] 15 января командующий 6-й армией докладывал командующему группой армий «Дон», что трудно справиться с отмечавшимися уже в то время явлениями разложения дисциплины.

[2] Еще 29 января генерал-полковник Паулюс подписал следующую (правда, еще не отправленную) радиограмму: «Фюреру. В годовщину Вашего прихода к власти 6-я армия передает привет своему фюреру. Флаг со свастикой все еще веет над Сталинградом. Пусть наша борьба будет для сегодняшнего и грядущего поколения примером того, что и в безнадежном положении войска не капитулируют, и тогда Германия одержит победу».

каждому из 200 000 солдат, героически выполнявшему свой долг, огромные страдания и бесчисленные жертвы 6-й армии явились причиной того, что солдаты, сражавшиеся под Сталинградом, и тем самым битва под Сталинградом вызывают в наши дни сожаление у немецкого народа. И все же военное поражение таких масштабов нельзя прикрывать пафосом и облекать в миф.

Военные действия под Сталинградом не были таким подвигом, как борьба за Фермопилы, актом самопожертвования, как в битве при Нумансии; Сталинград должен войти в историю войн как величайшая ошибка, когда-либо совершенная военным командованием, как величайшее пренебрежение к живому организму своей армии, когда-либо проявленное руководством государства.

«Во время войны никогда не следует стремиться к тому, чтобы во что бы то ни стало осуществить намеченный план или предприятие, если обстоятельства и время не благоприятствуют этому. Ибо в обстановке надвигающейся опасности попытка заставить время и счастье служить себе есть не что иное, как попытка идти на парусах против ветра и течения, что является признаком ослепления и излишней самоуверенности» [1].

[1] Из высказываний о войне барона Лацаруса Швенди (родился в 1522 г., умер в 1584 г.).

Приложения

---

9 Зак. 1196

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами ОКВ (Штаб оперативного руководства) № 55616/42
Сов. секретно. Только для командования

Ставка фюрера
5.4.1942 г.

ДИРЕКТИВА № 41

Зимняя кампания в России приближается к концу. Благодаря выдающейся храбрости и готовности солдат Восточного фронта к самопожертвованию оборона наших позиций увенчалась большим успехом немецкого оружия.

Противник понес огромные потери в людях и технике. Стремясь использовать мнимый первоначальный успех, он израсходовал этой зимой большинство резервов, предназначенных для дальнейших операций.

Учитывая превосходство немецкого командования и немецких войск, мы должны снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику, как только это позволят условия погоды и местности.

Цель заключается в том, чтобы окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров.

Для этого будут использованы все войска, имеющиеся в распоряжении наших вооруженных сил и вооруженных сил союзников. При этом следует обеспечить при всех обстоятельствах охрану областей, оккупируемых нами на западе и севере Европы, в особенности побережья.

I. ОБЩИЙ ЗАМЫСЕЛ

Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе; главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ.

Эта задача может быть выполнена только путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности.

Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет.

Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей.

II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ

А. Первоочередной задачей сухопутных сил и авиации после окончания периода распутицы является создание условий для осуществления главной операции.

Для этого необходимы стабилизация и укрепление всего Восточного фронта и тыловых районов с задачей высвободить благодаря этому по возможности больше сил для главной операции, одновременно на остальных фронтах быть в состоянии небольшими силами отразить наступление противника.

Там, где для этой цели по моему указанию будут проводиться наступательные операции с ограниченной целью, необходимо также обеспечить во всех случаях использование всех имеющихся в распоряжении наступательных средств сухопутных сил и авиации для достижения быстрых и решительных успехов превосходящими силами. Только таким путем уже перед началом крупных операций весной этого года в наших войсках будет укреплена непреклонная уверенность в победе, а войска противника убедятся в том, что мы обладаем подавляющим превосходством.

Б. Последующие задачи в рамках этих операций: очистить от противника в Крыму Керченский полуостров и овладеть Севастополем. Авиация, а вслед за тем и военно-морской флот должны с целью создания условий для этих операций блокировать порты Черного моря и Керченский пролив.

На юге противник, вклинившийся по обе стороны от Изюма, должен быть отрезан на р. Донец и уничтожен.

Операции, которые необходимы для выравнивания линии фронта на его центральном и северном участках, могут быть разработаны и проведены только по окончании ведущихся в настоящее время боевых действий и периода распутицы. Однако, как только позволит обстановка, необходимые для этого силы должны быть выделены с фронта.

В. Главная операция на Восточном фронте. Ее цель, как уже указывалось, — разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон. В связи с тем, что необходимые для этого соединения будут поступать только постепенно, эта операция распадается на ряд последовательных, но связанных между собой ударов, дополняющих друг друга. Поэтому их следует распределить по времени с севера на юг с таким расчетом, чтобы в каждом из этих ударов на решающих направлениях было сосредоточено как можно больше сил как сухопутной армии, так и в особенности авиации.

В связи с тем, что в настоящее время совершенно ясно выявилась нечувствительность русских к окружению оперативного характера, главное внимание (как это было в обоих сражениях в районе Вязьма, Брянск) следует уделять отдельным прорывам с целью плотного окружения группировок противника.

Необходимо избегать того, чтобы в результате слишком позднего подхода войск, предназначенных для окружения, противник получил возможность избежать этого окружения.

Не следует допускать, чтобы вследствие слишком быстрого продвижения танков и моторизованных войск на большую глубину терялась связь со следующей за ними пехотой; нельзя также допускать такого положения, когда танковые и моторизованные войска сами теряют возможность оказывать непосредственную помощь продвигающейся с тяжелыми боями пехоте путем нанесения ударов в тыл взятого в клещи противника.

Следовательно, независимо от главной оперативной цели, всегда следует ставить перед собой задачу уничтожения атакованного противника, причем эта цель должна найти свое отражение в самой организации наступления и использования войск.

Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орел в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва — захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харьков на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы уничтожить силы русских во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями.

Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые наступают из района Таганрог,

Артемовск между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией.

Если в ходе этой операции, в особенности в результате захвата неразрушенных мостов, представится возможность создать плацдармы восточнее или южнее р. Дон, — ее необходимо использовать. В любом случае необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или по крайней мере подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций.

В особенности желательно либо захватить неразрушенные мосты в самом Ростове, либо прочно овладеть плацдармами южнее р. Дон для продолжения операций, намеченных на последующий период.

Чтобы не дать возможности большей части находящихся севернее р. Дон русских сил уйти за реку на юг, важно, чтобы группировка, продвигающаяся из района Таганрога на восток, получила подкрепления на своем правом фланге — танки и моторизованные части; в случае необходимости из них можно создать подвижные группы.

Во время проведения этих операций нужно не только учитывать необходимость обеспечения северо-восточного фланга наступающих войск, но и немедленно начать оборудование позиций на р. Дон. Особенно большое значение следует придавать созданию мощной противотанковой обороны. Позиции должны быть оборудованы с учетом их возможного использования в зимнее время и обеспечены всеми требующимися для этого средствами.

Для занятия позиций на этом растянутом по р. Дон фронте, который будет постоянно увеличиваться по мере развертывания операций, будут в первую очередь выделяться соединения союзников с тем, чтобы использовать немецкие войска для создания мощного барьера между Орлом и р. Дон, а также на Сталинградском перешейке; отдельные высвободившиеся немецкие дивизии должны быть сосредоточены в качестве подвижного резерва за линией фронта на р. Дон.

Союзные войска должны распределяться по нашим позициям с таким расчетом, чтобы на наиболее северных участках располагались венгры, затем итальянцы, а дальше всего на юго-восток — румыны.

Г. Для достижения цели операции необходимо обеспечить быстрое продвижение войск за р. Дон на юг, поскольку к этому вынуждает небольшая продолжительность благоприятного времени года.

III. АВИАЦИЯ

Наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил задача авиации состоит в усилении прикрытия с воздуха района развертывания группы армий «Юг». В особенности это относится к железнодорожным мостам через р. Днепр.

Если будет установлено, что противник сосредоточивает свои силы для наступления, необходимо парализовать его коммуникации и железные дороги, ведущие к району боев. Для этого в первую очередь разрушить железнодорожные мосты через р. Дон.

Перед началом операции концентрированными ударами обеспечить уничтожение авиации противника и его аэродромов в районе наступательных операций.

Следует учитывать возможность быстрого перебазирования авиации на центральный и северный участки фронта; для этого по возможности сохранить существующие аэродромы.

IV. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

На Черном море главная задача военно-морского флота, поскольку это позволяют имеющиеся в распоряжении боевые и сторожевые корабли, а также тоннаж грузовых судов, состоит в том, чтобы частично взять на себя подвоз снабжения для сухопутных сил и авиации.

Ввиду того что русский Черноморский флот еще сохранил свою боеспособность, особенно важно быстрое приведение в боевую готовность легких боевых кораблей, переводимых в Черное море.

Безопасность плавания в Балтийском море должна быть обеспечена путем блокады русских военно-морских сил во внутренней части Финского залива.

V

Еще раз напоминаю всем участвующим в подготовке операций инстанциям о моих указаниях относительно сохранения тайны. О характере отношений к союзникам мною будут даны дополнительные указания.

VI

О планах подготовки трех видов вооруженных сил к намеченным операциям и о ходе ее проведения докладывать мне через ОКВ.

Подпись: *Адольф Гитлер*

Фюрер ОКВ (Штаб оперативного руководства) Оп.
№ 551288/42 Сов. секретно. Только для командования

Ставка фюрера
23.7.1942 г.

ДИРЕКТИВА № 45
О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИИ «БРАУНШВЕЙГ»

I. Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным флангом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам противника, оборонявшимся в этом районе, удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считаться с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять.

II. ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЙ

А. Сухопутные силы

1. Ближайшая задача группы армий «А» состоит в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова.

Для этого использовать крупные силы танковых и моторизованных войск, которые должны наступать с плацдармов в районе Константиновская, Цимлянская (эти плацдармы должны быть заблаговременно захвачены нашими войсками) в общем направлении на юго-запад (примерно на Тихорецк), а также пехотные, егерские и горные дивизии. Реку Дон форсировать в районе Ростова.

Наряду с этим остается в силе задача передовых частей оседлать железную дорогу Тихорецк — Сталинград.

Два танковых соединения группы армий «А» (в том числе 24-ю танковую дивизию) передать группе армий «Б» для продолжения операций в юго-восточном направлении.

Пехотную дивизию «Великая Германия» не выдвигать дальше рубежа р. Маныч. Подготовить ее отправку на Западный фронт.

2. После уничтожения группировки противника южнее р. Дон важнейшей задачей группы армий «А» является овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего черноморские порты и Черноморский флот противника будут парализованы.

Для этого переправить предназначенные для выполнения этой задачи соединения 11-й армии (румынский горный корпус) через Керченский пролив, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», чтобы затем нанести удар вдоль дороги, проходящей по Черноморскому побережью на юго-восток.

Другая группировка, в состав которой войдут все остальные горные и егерские дивизии, имеет задачей форсировать р. Кубань и захватить возвышенную местность в районе Майкоп и Армавир.

В ходе дальнейшего продвижения этой группировки, которая должна быть своевременно усилена горными частями, в направлении на Кавказ и через его западную часть должны быть использованы все его доступные перевалы. Задача состоит в том, чтобы во взаимодействии с войсками 11-й армии захватить Черноморское побережье.

3. Одновременно группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, имеет задачу захватить район Грозный и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус. Для этих операций группы армий «А» вводится кодированное название «Эдельвейс». Степень секретности: сов. секретно.

4. На долю группы армий «Б», как указывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и парализовать там также движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер». Степень секретности: сов. секретно.

Б. Авиация

Задача авиации состоит в первый период в том, чтобы крупными силами обеспечить переправу войск через Дон, затем оказать поддержку восточной группировке, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. После этого главные силы ее должны быть сосредоточены для уничтожения армий Тимошенко. Наряду с этим необходимо оказывать помощь наступлению группы армий «Б» на Сталинград и Астрахань. Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда. Кроме того, следует при случае производить налеты на Астрахань; движение судов в нижнем течении Волги должно быть парализовано путем сбрасывания мин.

В ходе дальнейшего развертывания операций главная задача авиации состоит во взаимодействии с войсками, продвигающимися к портам Черного моря, причем, помимо непосредственной поддержки сухопутных сил, необходимо воспрепятствовать воздействию военно-морских сил противника на наступающие войска, взаимодействуя при этом с военно-морским флотом.

Далее, необходимо выделить достаточное количество сил для взаимодействия с войсками, наносящими удар через Грозный на Баку.

В связи с решающим значением, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны, налеты авиации на промыслы и крупные нефтехранилища, а также перевалочные порты на Черном море разрешается проводить только в тех случаях, когда это безусловно необходимо для операций сухопутных сил. Однако для того, чтобы в ближайшее время лишить противника возможности доставлять нефть с Кавказа, необходимо разрушить используемые для этой цели железные дороги, а также парализовать перевозки по Каспийскому морю.

В. Военно-морской флот

На долю военно-морского флота выпадает задача наряду с непосредственной поддержкой сухопутных сил при переправе через Керченский пролив имеющимися в Черном море силами не дать противнику возможности с моря воздействовать на войска, ведущие операции на Черноморском побережье.

Для облегчения снабжения сухопутных сил по возможности скорее перебросить через Керченский пролив на р. Дон несколько морских паромов.

Главному штабу военно-морских сил, кроме того, принять необходимые меры для того, чтобы использовать в Каспийском море легкие корабли военно-морских сил для действий на морских коммуникациях противника (транспорты с нефтью и связь с англо-саксами в Иране).

III.

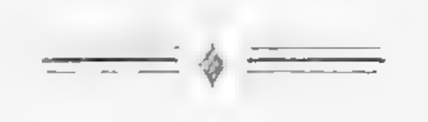
Операции, к которым сейчас проводится подготовка на участках фронта групп армий «Центр» и «Север», должны быть проведены быстро одна за другой. Таким путем в значительной мере будет обеспечено расчленение сил противника и падение морального состояния его командного состава и войск.

Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер». Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие части резерва главного командования. Две немецкие и две румынские дивизии временно остаются в Крыму; 22-я дивизия, как было указано ранее, направляется в распоряжение командующего войсками юго-восточного направления.

IV.

При разработке планов на основе этой директивы и ее передаче в другие инстанции, а также отдаче связанных с ней приказов и распоряжений руководствоваться приказом от 12.7 о сохранении тайны.

Подпись: *Адольф Гитлер*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Штаб 6-й армии. Оперативный отдел. Дело № 1 № 3044/42
Сов. секретно

Ставка, 19 августа 1942 г.
18 ч. 45 м.
11 экземпляров
9-й экземпляр

ПРИКАЗ АРМИИ О НАСТУПЛЕНИИ НА СТАЛИНГРАД

(карта 1 : 100 000)

1. Русские войска будут упорно оборонять район Сталинграда. Они заняли высоты на восточном берегу Дона западнее Сталинграда и на большую глубину оборудовали здесь позиции.

Следует считаться с тем, что они, возможно, сосредоточили силы, в том числе танковые бригады, в районе Сталинграда и севернее перешейка между Волгой и Доном для организации контратак.

Поэтому войска при продвижении через Дон на Сталинград могут встретить сопротивление с фронта и сильные контратаки в сторону нашего северного фланга.

Возможно, что в результате сокрушительных ударов последних недель у русских уже не хватит сил для оказания решительного сопротивления.

2. 6-я армия имеет задачей овладеть перешейком между Волгой и Доном севернее железной дороги Калач — Сталинград и быть готовой к отражению атак противника с востока и севера.

Для этого армия форсирует Дон между Песковатка и Трехостровская главными силами по обе стороны от Вертячий. Обеспечивая себя от атак с севера, она наносит затем удар главными силами через цепь холмов между р. Россошка и истоками р. Б. Каренная[1] в район непосредственно севернее Сталинграда до Волги. Одновременно часть сил проникает в город с северо-запада и овладевает им.

Этот удар сопровождается на южном фланге продвижением части сил через р. Россошка в ее среднем течении, которые юго-западнее Сталинграда должны соединиться с продвигающимися с юга подвижными соединениями соседней армии.

Для обеспечения фланга войск в район между нижним течением рек Россошка и Карповка и р. Дон выше Калача с северо-востока выдвигаются пока что только слабые силы. С подходом сил соседней армии с юга к Карповка войска выводятся из этого района.

С переносом наступления на восточный берег р. Дон на ее западном берегу ниже Малый остаются только небольшие силы. Впоследствии они наносят удар через Дон по обе стороны от Калача и участвуют в уничтожении расположенных там сил противника.

3. Задачи:

24-му танковому корпусу оборонять р. Дон от правой разграничительной линии армии до Лученский (иск.); 71-й пехотной дивизии, оставив слабые заслоны на р. Дон, овладеть плацдармом по обе стороны от Калача и затем наступать в восточном направлении. Подготовиться к выполнению новой задачи.

51-му армейскому корпусу захватить второй плацдарм на р. Дон по обе стороны от Вертячий. Для этого ему временно придаются артиллерия, инженерные части, группы регулирования движением, противотанковые части и необходимые средства связи из состава 14-го танкового корпуса.

С прохождением плацдарма 14-м танковым корпусом 51-му армейскому корпусу обеспечить его южный фланг. Для этого корпусу переправиться между Ново-Алексеевский и Бол. Россошка через р. Россошка, занять холмистую местность западнее Сталинграда и, продвигаясь на юго-восток, соединиться с наступающими с юга подвижными соединениями соседней армии справа.

[1] В районе 10 км восточнее Самофаловка.

Затем корпусу овладеть центральной и южной частями Сталинграда.

Частью сил корпуса нанести удар с северо-запада, ворваться в северную часть Сталинграда и захватить ее. Танки при этом не использовать.

На цепи холмов юго-западнее Ерзовка и южнее р. Б. Грачевая выставить заслоны для обеспечения от ударов с севера. При этом поддерживать тесное взаимодействие с подходящим с запада 8-м армейским корпусом.

8-му армейскому корпусу прикрывать северный фланг 14-го танкового корпуса. Для этого нанести удар с плацдармов, захваченных между Нижний Герасимов и Трехостровская, на юго-восток и, постепенно поворачивая на север, выйти на рубеж (по возможности недоступный для танков противника) между Кузьмичи и Качалинская. Поддерживать тесное взаимодействие с 14-м танковым корпусом.

11-му и 17-му армейским корпусам обеспечивать северный фланг армии.

11-му армейскому корпусу — на рубеже р. Дон от Мелов до Клетская (иск.) и дальше до левой разграничительной линии армии.

11-му армейскому корпусу в ближайшее время направить 22-ю танковую дивизию в район Далий-Перековской, Ореховский, Селиванов в распоряжение командования армии.

4. День и время начала наступления будут указаны в особом приказе.

5. Разграничительные линии указаны на специально изготовленной карте.

6. 8-й авиационный корпус главными силами будет поддерживать вначале 51-й армейский корпус, затем 14-й танковый корпус.

7. КП армии с утра 21.8 — Осиновский.

8. Настоящий приказ довести до сведения соответствующих инстанций только в части, их касающейся.

Перевозить приказ на самолете запрещаю. Положения о сохранении тайны учтены в содержании приказа и расчете рассылки.

Командующий армией *Паулюс*

Замещение высших командных постов

Верховный главнокомандующий вооруженными силами	Адольф Гитлер
Начальник штаба главного командования вооруженных сил (ОКВ)	генерал-фельдмаршал Кейтель
Штаб оперативного руководства вооруженными силами	генерал-полковник Йодль
Командующий сухопутными силами	Адольф Гитлер
ОКХ (главное командование сухопутных сил)	Адольф Гитлер
Начальник генерального штаба сухопутных сил:	
до 24 сентября 1942 г.	генерал-полковник Гальдер
с 25 сентября 1942 г.	генерал пехоты Цейтцлер
Генерал-квартирмейстер (начальник тыла вооруженных сил)	генерал артиллерии Вагнер
Командующий ВВС	рейхсмаршал Геринг
Начальник генерального штаба ВВС	генерал-полковник Ешоннек
Группа армий „А“:	
до 10 сентября 1942 г.	генерал-фельдмаршал Лист
с 10 сентября по 21 ноября	под непосредственным руководством ОКХ
с 22 ноября 1942 г.	генерал-полковник Клейст
Группа армий „Б“	генерал-полковник барон фон Вейхс
Группа армий „Дон“:	назначались только начальники штаба:
с 15 сентября по 27 ноября 1942 г.	генерал пехоты Гауффе[1]
с 28 ноября 1942 г.	генерал-фельдмаршал фон Манштейн
Группа армий „Юг“	генерал-фельдмаршал фон Бок
Армейская группа Гота	генерал-полковник Гот
Армейская группа Руоффа	генерал-полковник Руофф
Армейская группа Вейхса	генерал-полковник барон фон Вейхс
1-я танковая армия:	
до 21 ноября 1942 г.	генерал-полковник фон Клейст
с 22 ноября 1942 г.	генерал кавалерии фон Макензен
2-я армия:	
до 14 июля 1942 г.	генерал-полковник барон фон Вейхс
с 15 июля 1942 г.	генерал-полковник фон Залмут
4-я танковая армия	генерал-полковник Гот
6-я армия	генерал танковых войск (позже генерал-полковник и генерал-фельдмаршал) Паулюс

[1] Одновременно начальник немецкой военной миссии в Румынии.

11-я армия	генерал-фельдмаршал фон Манштейн
17-я армия	генерал-полковник Руофф
Армейская группа Фреттер-Пико	генерал артиллерии Фреттер-Пико
Армейская группа Голлидта	генерал пехоты Голлидт
4-й армейский корпус	генерал пехоты фон Шведлер, генерал инженерных войск Енеке, генерал артиллерии Пфефер
7-й армейский корпус	генерал артиллерии Хель
8-й армейский корпус	генерал артиллерии (позже генерал-полковник) Гейтц
11-й армейский корпус	генерал пехоты (позже генерал-полковник) Штрекер
13-й армейский корпус	генерал пехоты Штраубе
17-й армейский корпус	генерал пехоты Голлидт
29-й армейский корпус	генерал пехоты фон Обстфельдер
30-й армейский корпус	генерал артиллерии Фреттер-Пико
51-й армейский корпус	генерал артиллерии фон Зейдлитц-Курцбах
52-й армейский корпус	генерал пехоты Отт
55-й армейский корпус	генерал пехоты Виров
14-й танковый корпус	генерал танковых войск фон Витерсгейм, генерал танковых войск Хубе
24-й танковый корпус	генерал танковых войск фон Кнобельсдорф (с 10 октября 1942 г.)
40-й танковый корпус	генерал танковых войск Гейр фон Швеппенбург
48-й танковый корпус	генерал-лейтенант Гейм, генерал танковых войск фон Кнобельсдорф (с 1 декабря 1942 г.), генерал-лейтенант фон Холтитц
57-й танковый корпус	генерал танковых войск Кирхнер
Группа Витерсгейма (14-й танковый корпус)	генерал танковых войск фон Витерсгейм
Группа Пфейфера	генерал-лейтенант Пфейфер
Группа Филиппа	генерал-майор Филипп
Группа Шпанга	генерал-лейтенант Шпанг
Группа Штумпфельда	генерал-лейтенант фон Штумпфельд
4-й воздушный флот	генерал-полковник барон фон Рихтгофен
8-й авиакорпус	генерал-лейтенант Фибиг
Начальник королевского румынского большого генерального штаба	генерал Штефлеа
Начальник немецкой военной миссии в Румынии	генерал пехоты Гауффе

3-я румынская армия	генерал-полковник Думитреску
4-я румынская армия	генерал Константинеску
1-й румынский армейский корпус	
2-й румынский армейский корпус	
4-й румынский армейский корпус	
5-й румынский армейский корпус	
6-й румынский армейский корпус	генерал Драгалина
7-й румынский армейский корпус	генерал Митранеску
Румынский кавалерийский корпус Попеску	генерал-майор Попеску
8-я итальянская армия	генерал-полковник Гарибольди
Итальянский альпийский корпус	
2-й итальянский армейский корпус	
35-й итальянский армейский корпус (до 1 сентября 1942 г.)	генерал Мессе
2-я венгерская армия	генерал-полковник Яны
3-й венгерский армейский корпус	
4-й венгерский армейский корпус	
7-й венгерский армейский корпус	

Примечание. Указано воинское звание, которое носили соответствующие начальники в период с 1 июля 1942 г. по 31 января 1943 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
От автора	11
Сталинград	15
А. Операции группы армий «Юг» (позже групп армий «А» и «Б») до выхода на Волгу	17
I. Обстановка на фронте группы армий „Юг“ в начале летней кампании 1942 г. (конец июня)	18
II. Прорыв армейской группы Вейхса на Воронеж	19
III. 4-я танковая армия поворачивает на юг	20
IV. Наступление 1-й танковой армии и 17-й армии	21
V. Кризис и изменения в главном командовании	23
VI. „Битва в котле“ под Ростовом	24
VII. Ход операций до 25 июля	27
VIII. 23 июля	28
IX. Вопросы снабжения	31
Б. Выход в район Сталинграда и наступление на город	33
Ход операций до выхода к Волге	36
I. Наступление 4-й танковой армии восточнее Дона	37
II. Наступление 6-й армии	43
Город	49
III. Обстановка на фронте группы армий „Б“	51
IV. Обстановка на фронте группы армий „А“	52
V. Отношения между главным командованием и фронтом	54
VI. Ход боев в Сталинграде с 16 сентября до 19 ноября 1942 г.	56
VII. Фланги на Дону и в Калмыцких степях	58
VIII. Группировка сил на фронте группы армий „Б“ перед контрнаступлением русских	61
Группа армий „Б“	62
IX. Румынские войска	63
В. Контрнаступление русских. Первый период	65
I. Прорыв на обоих флангах и окружение немецких войск	—
1. Прорыв русских на двух участках большой излучины Дона	—
2. Прорыв русских южнее Сталинграда	72
II. Окружение 6-й армии и решение Гитлера	73
III. Создание единого фронта	80
1. Организация обороны на р. Чир до начала наступления с целью деблокирования окруженных войск (с 24 ноября до 11 декабря 1942 г.)	81
2. Бои в районе Котельниково до начала деблокирующего наступления	84
Г. Наступление с целью освобождения окруженных войск	88
I. Изменения в группировке войск	—
II. Задачи и планы группы армий „Дон“ и армейской группы Гота	90
III. Ход наступления	92

Стр.

IV. Результаты и перспективы наступления в момент его прекращения (23 декабря 1942 г.) 96
V. Возможности 6-й армии 98
Д. Контрнаступление русских. Второй период: прорывы на Дону и в Калмыцких степях 102
I. Отвод войск с рубежа р. Чир . . . . . . —
II. Разгром 4-й румынской армии и отступление 4-й танковой армии на р. Маныч 106
Е. Снабжение 6-й армии по воздуху 113
Ж. Конец 6-й армии 119
З. Заключение 122

Приложения 125

Ганс Лёрр

«ПОХОД НА СТАЛИНГРАД»

Редактор полковник *Емельянов В. Т.*

Технический редактор *Медникова А. Н.* Корректор *Шварева З. А.*

Сдано в набор 24.09.56 г. Подписано к печати 17.05.57 г.

Формат бумаги $60 \times 92^1/_{16}$ — $8^3/_4$ печ. л. $8^3/_4$ усл. печ. л. + 24 вкладки — $2^1/_2$ печ. л.=2,5 усл. печ. л.
11,515 уч.-изд. л.

Г-30261.

Военное Издательство Министерства Обороны Союза ССР

Москва, Тверской бульвар, 18.

Изд. № 2/9089. Зак. № 1196.

1-я типография имени С. К. Тимошенко

Управления Военного Издательства Министерства Обороны Союза ССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.

Цена 9 р. 50 к.

9р 50 к.

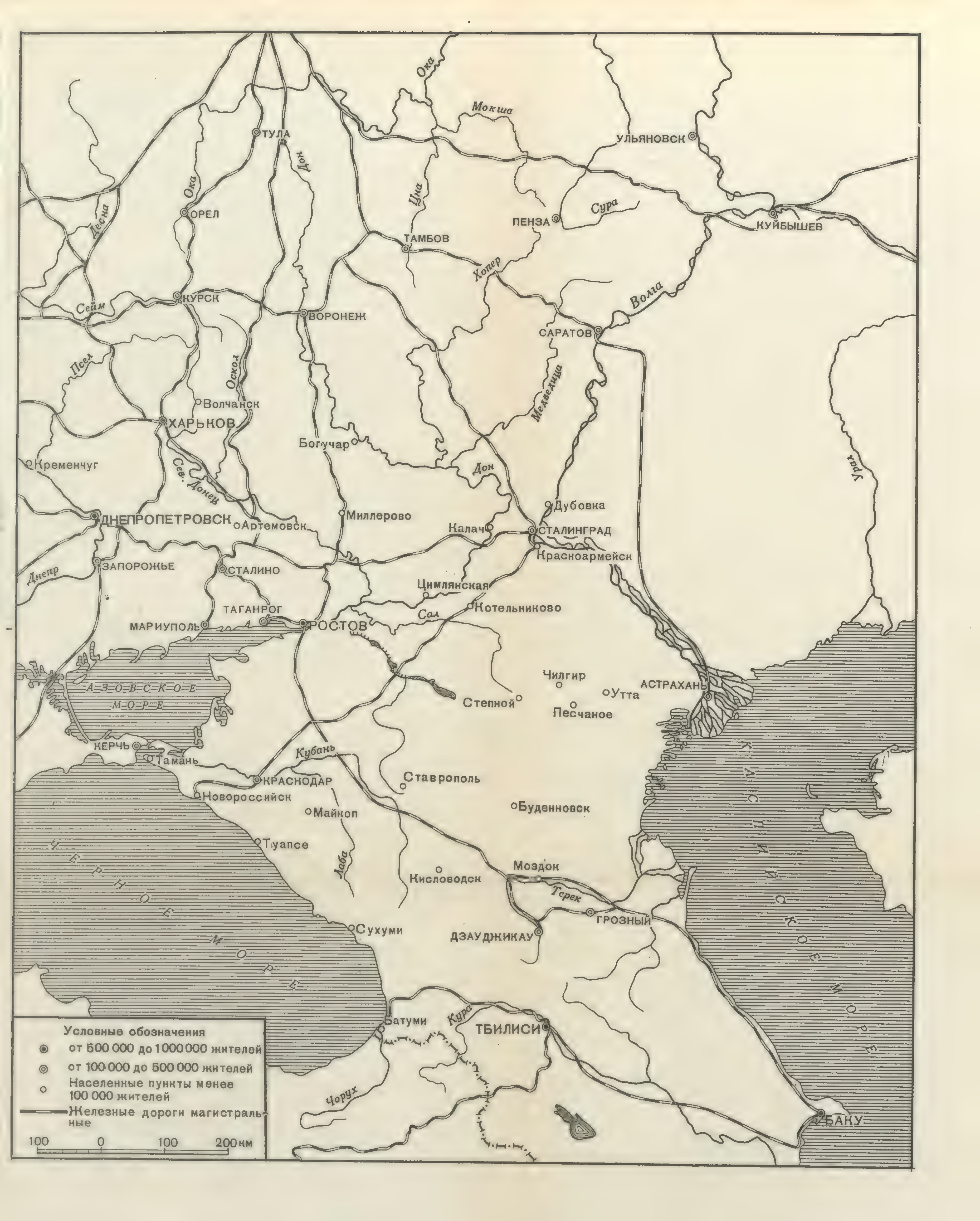

Ганс ДЁРР

ПОХОД НА СТАЛИНГРАД

Схемы

Ока
Мокша
ТУЛА
Дон
УЛЬЯНОВСК
Цна
Сура
ПЕНЗА
КУЙБЫШЕВ
Десна
Ока
ОРЕЛ
ТАМБОВ
Хопер
Волга
Сейм
КУРСК
ВОРОНЕЖ
САРАТОВ
Псел
Оскол
Медведица
Волчанск
ХАРЬКОВ
Богучар
Урал
Кременчуг
Сев. Донец
Дон
Дубовка
ДНЕПРОПЕТРОВСК
Артемовск
Миллерово
Калач
СТАЛИНГРАД
Красноармейск
Днепр
ЗАПОРОЖЬЕ
СТАЛИНО
Цимлянская
ТАГАНРОГ
Сал
Котельниково
МАРИУПОЛЬ
РОСТОВ
Чилгир
АСТРАХАНЬ
А З О В С К О Е
М О Р Е
Степной
Утта
Песчаное
КЕРЧЬ
Тамань
Кубань
КРАСНОДАР
Ставрополь
Новороссийск
Майкоп
Буденновск
Туапсе
Лаба
Кисловодск
Моздок
Терек
ГРОЗНЫЙ
Сухуми
ДЗАУДЖИКАУ
Ч Е Р Н О Е М О Р Е
К А С П И Й С К О Е М О Р Е
Батуми
Кура
ТБИЛИСИ
Чорух
БАКУ
Условные обозначения
от 500 000 до 1 000 000 жителей
от 100 000 до 500 000 жителей
Населенные пункты менее 100 000 жителей
Железные дороги магистральные
100 0 100 200 км

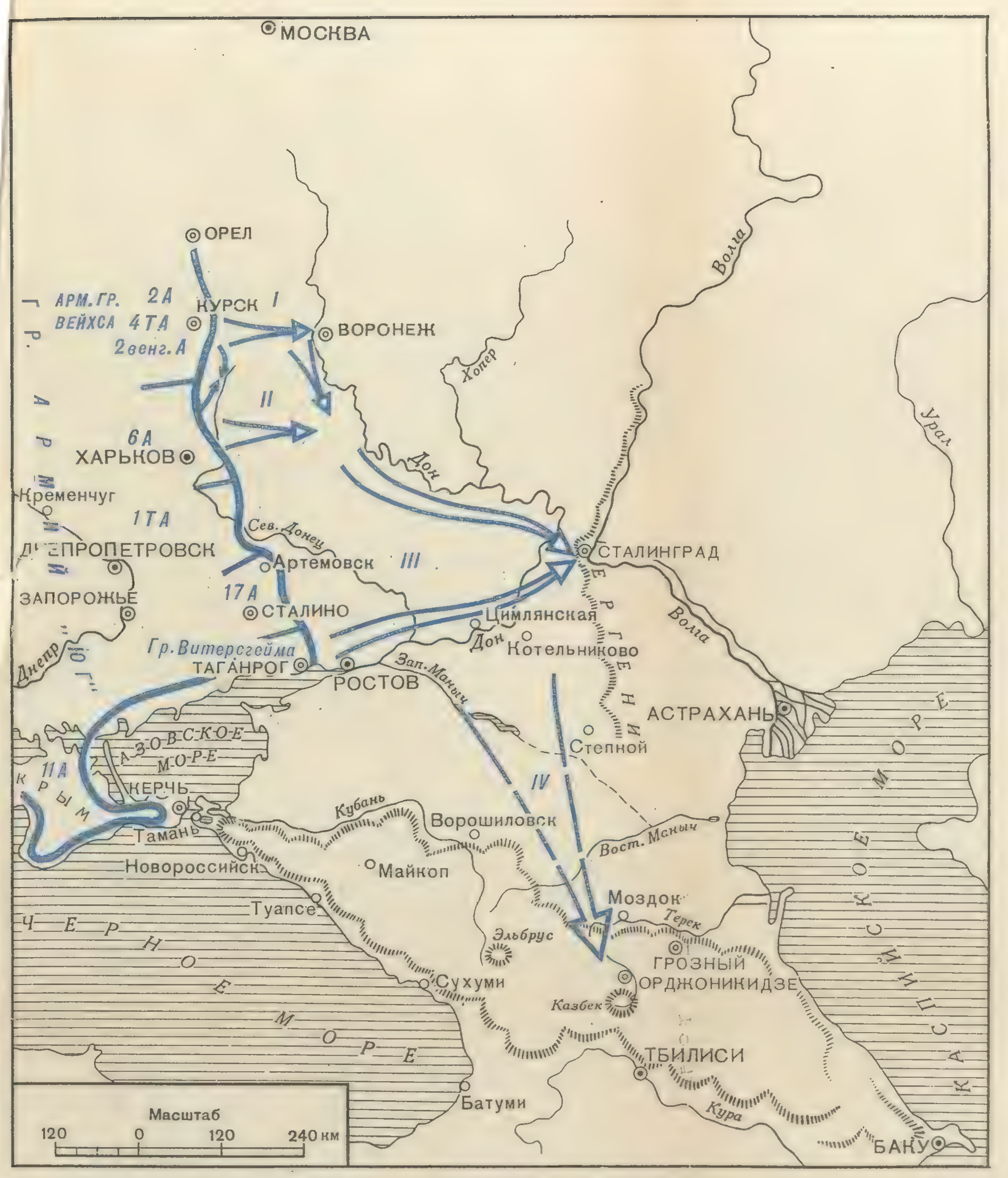

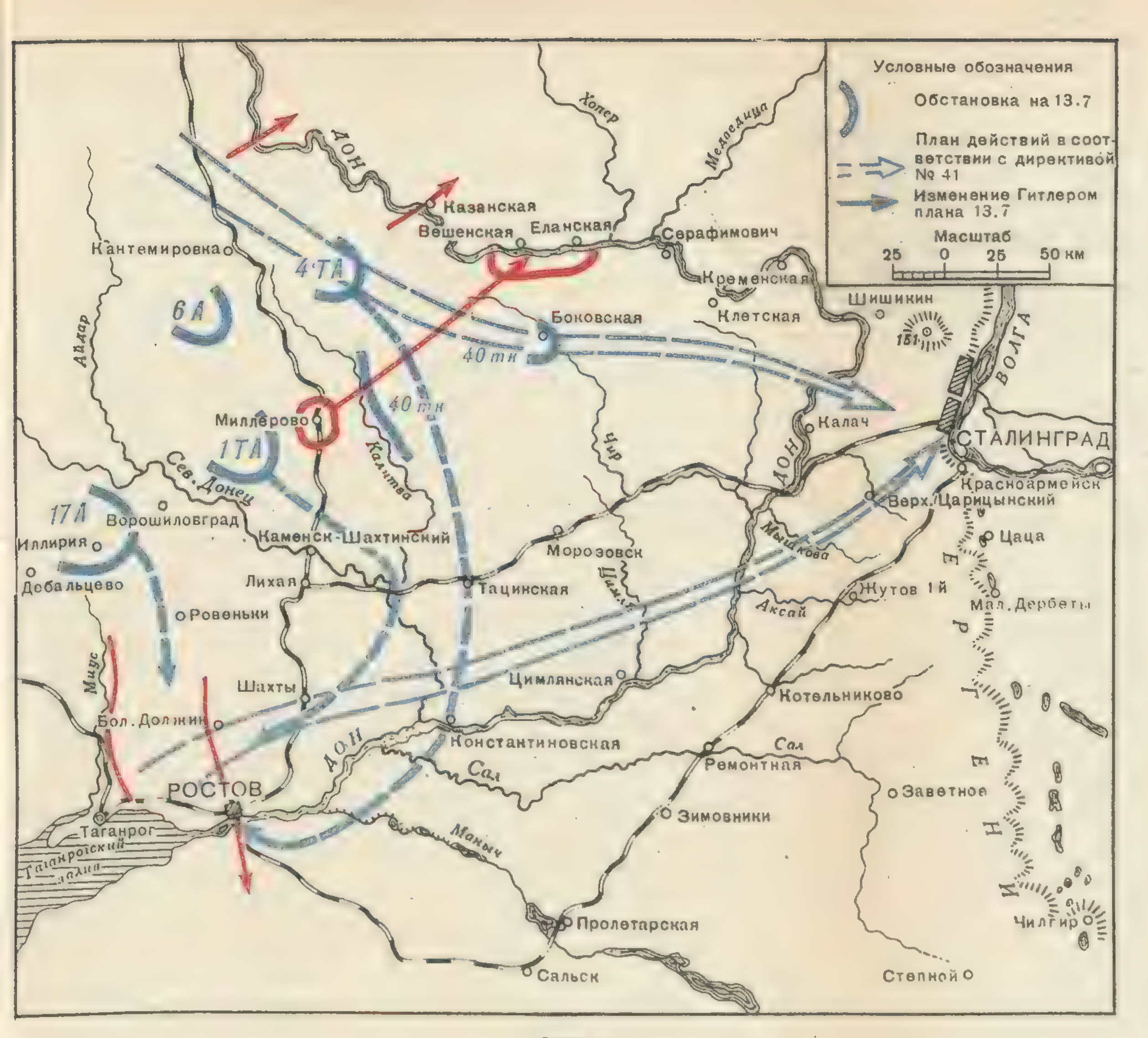
Схема 1. План к директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г.

Схема 2. Прорыв армейской группы Вейхса к Воронежу и поворот 40-го танкового корпуса на юг

Схема 3. Обстановка при получении приказа Гитлера от 13 июля

Условные обозначения
Обстановка на 13.7
План действий в соответствии с директивой № 41
Изменение Гитлером плана 13.7
Масштаб
25 0 25 50 км
Хопер
Медведица
ДОН
Казанская
Вешенская
Еланская
Серафимович
Кантемировка
4 ТА
6 А
Кременская
Клетская
Шишикин
151
Боковская
40 тк
Айдар
ВОЛГА
Миллерово
Калач
СТАЛИНГРАД
1 ТА
Сев. Донец
Калитва
Чир
ДОН
Красноармейск
17 А
Ворошиловград
Верх. Царицынский
Каменск-Шахтинский
Мышкова
Цаца
Иллирия
Морозовск
Дебальцево
Лихая
Тацинская
Цимла
Жутов 1й
Аксай
Мал. Дербеты
Ровеньки
Миус
Шахты
Цимлянская
Котельниково
Бол. Должик
ДОН
Константиновская
Сал
Ремонтная
Сал
РОСТОВ
Заветное
Таганрог
Таганрогский залив
Зимовники
Маныч
ЕРГЕНИ
Пролетарская
Чилгир
Сальск
Степной

Схема 4

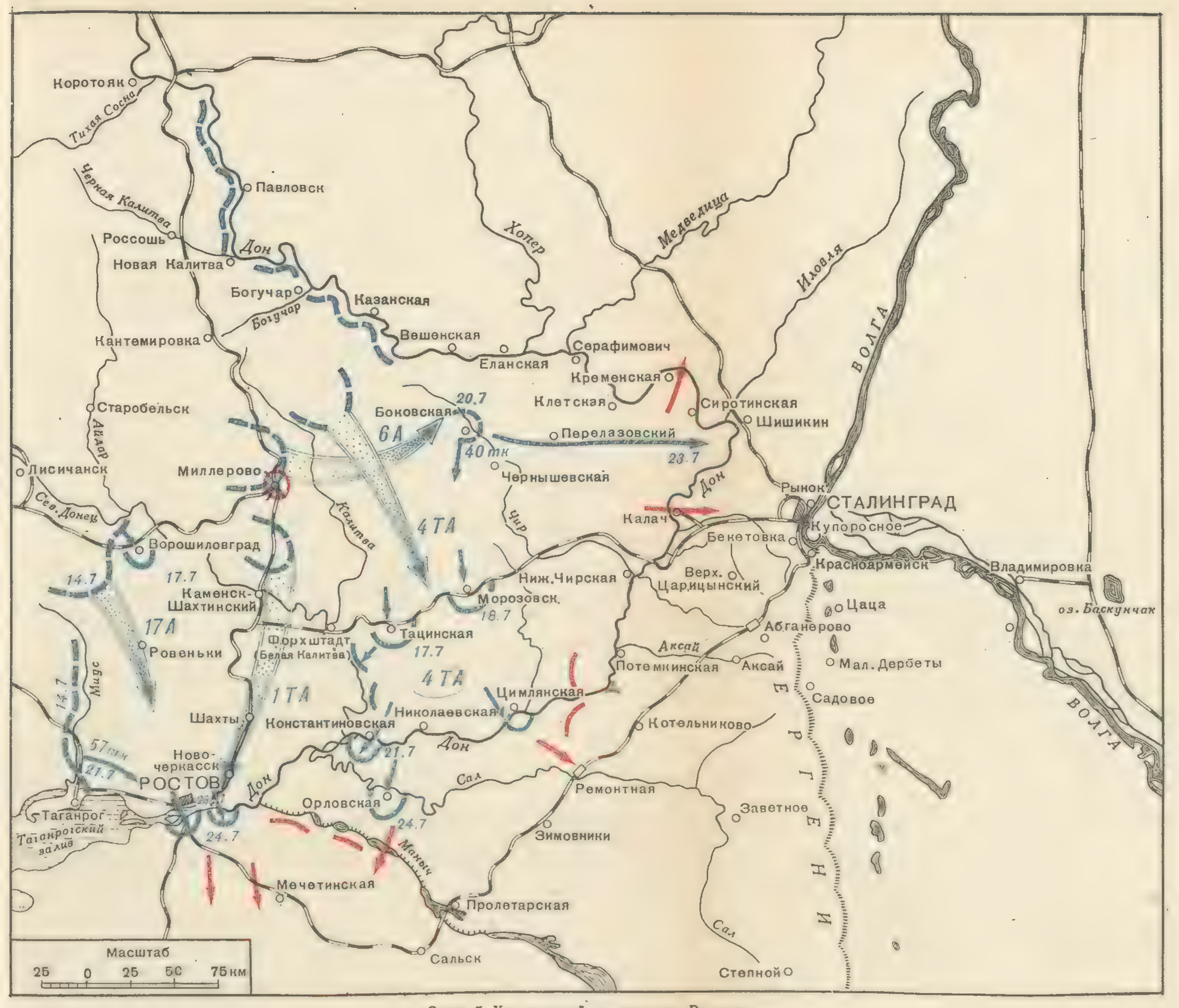

Схема 5. Ход операций до овладения Ростовом

23.7 взят Ростов
25.7 -"- Цимлянская
1.8 начало наступ. 4ТА с плацдарма в р-не Цимлянской

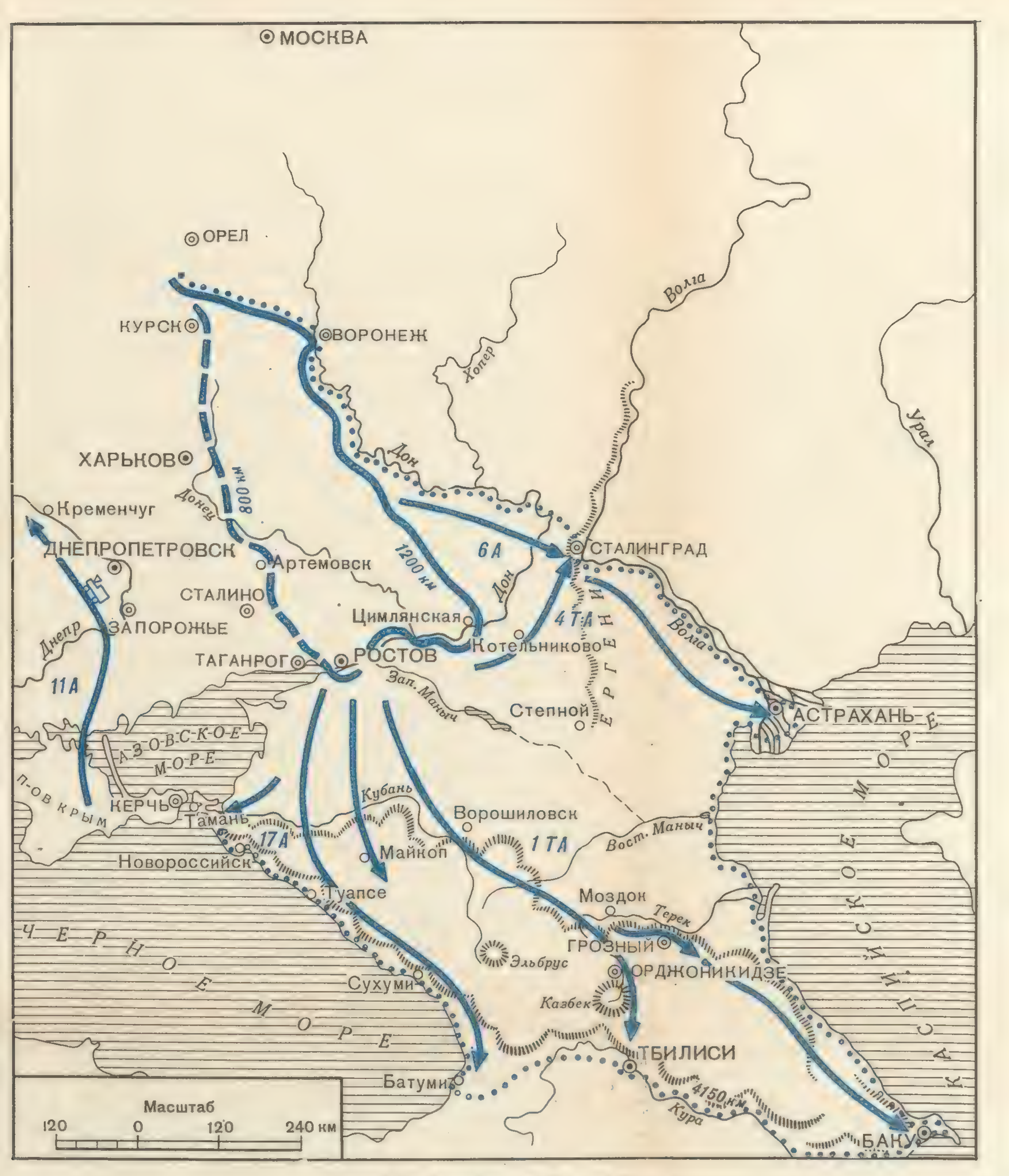

Схема 6. Новый план Гитлера от 23 июля и 30 июля

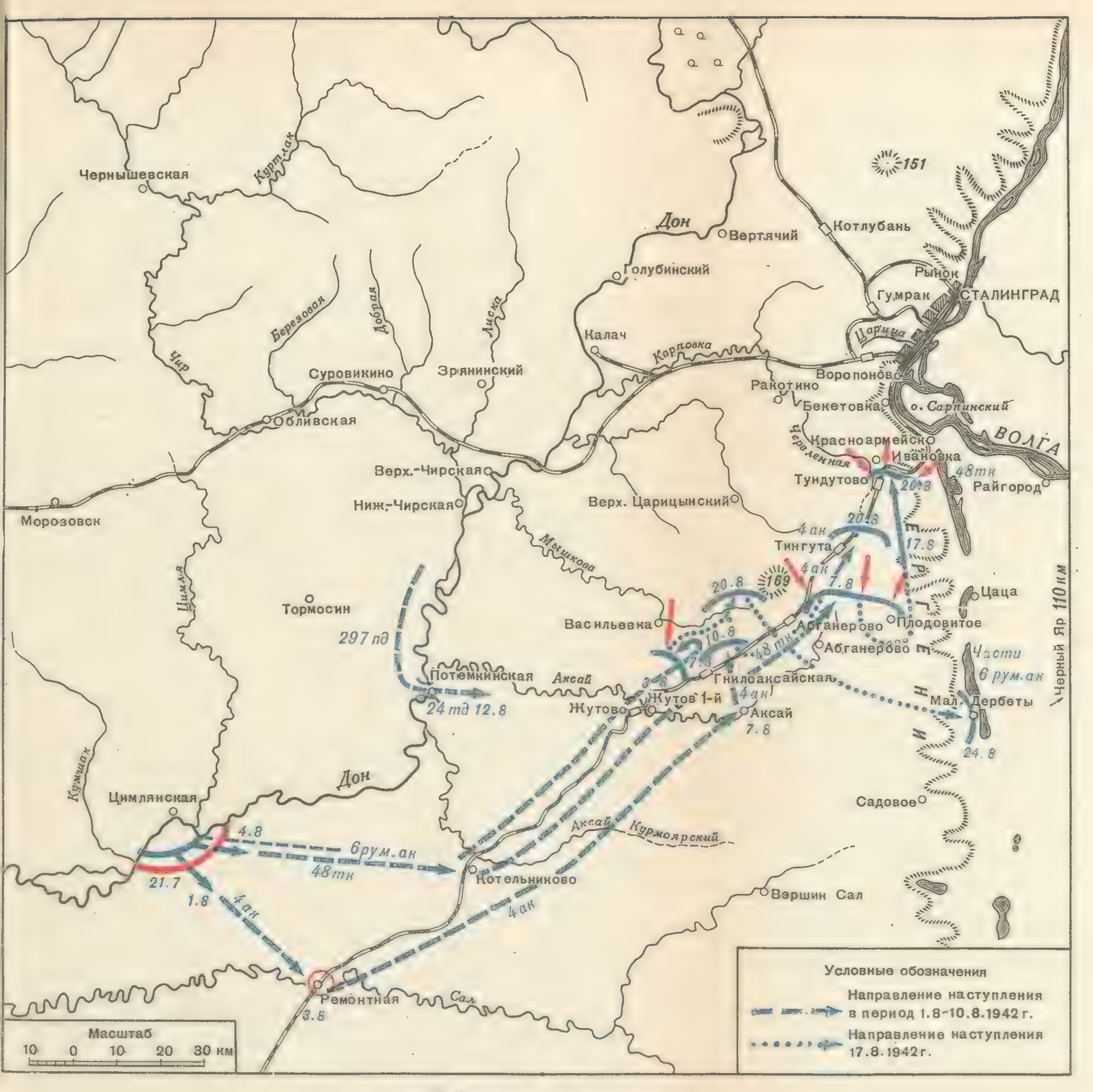

Схема 7. Наступление 4-й танковой армии

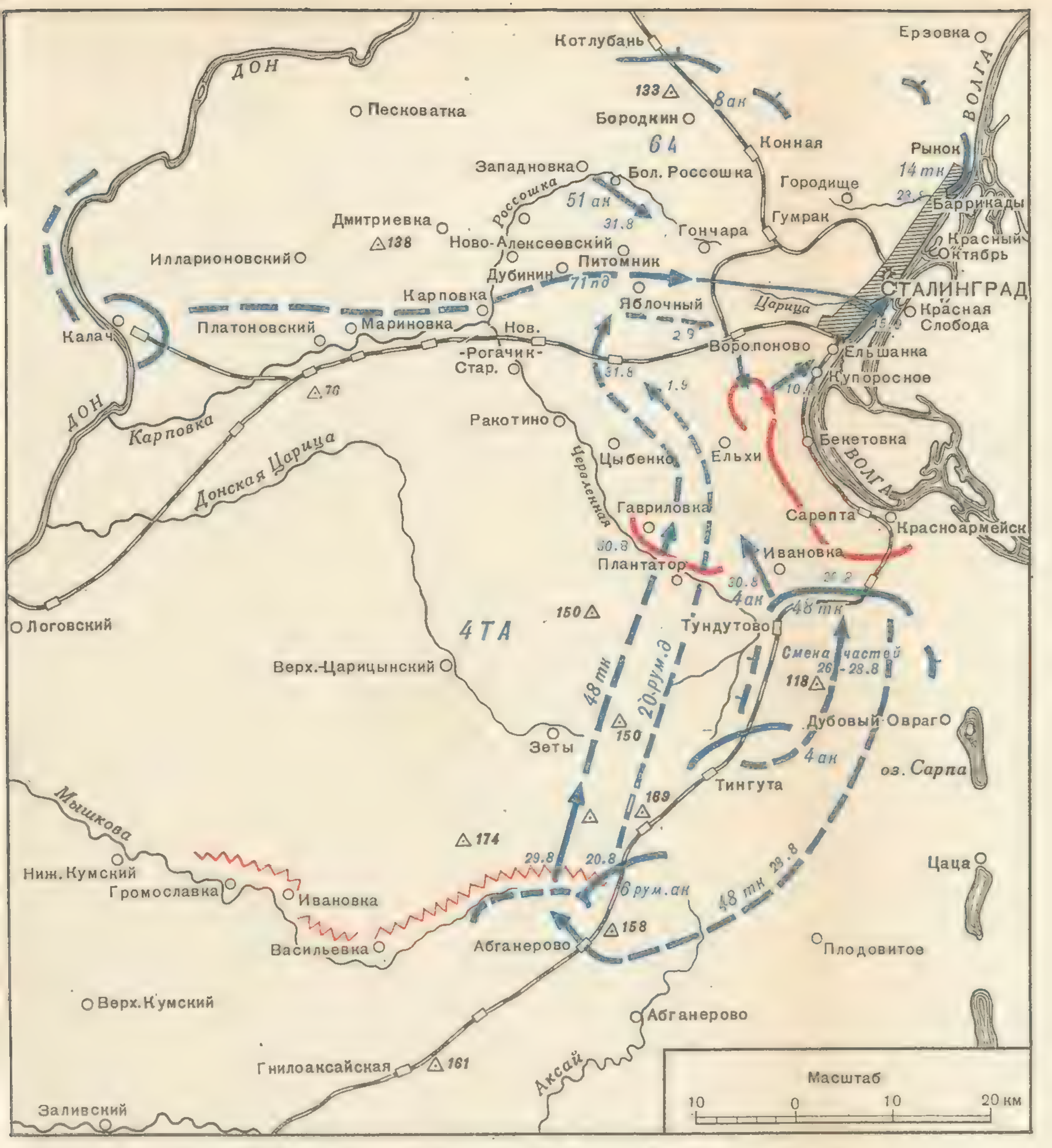

Схема 8. Перегруппировка и наступление 4-й танковой армии 29 августа 1942 г.

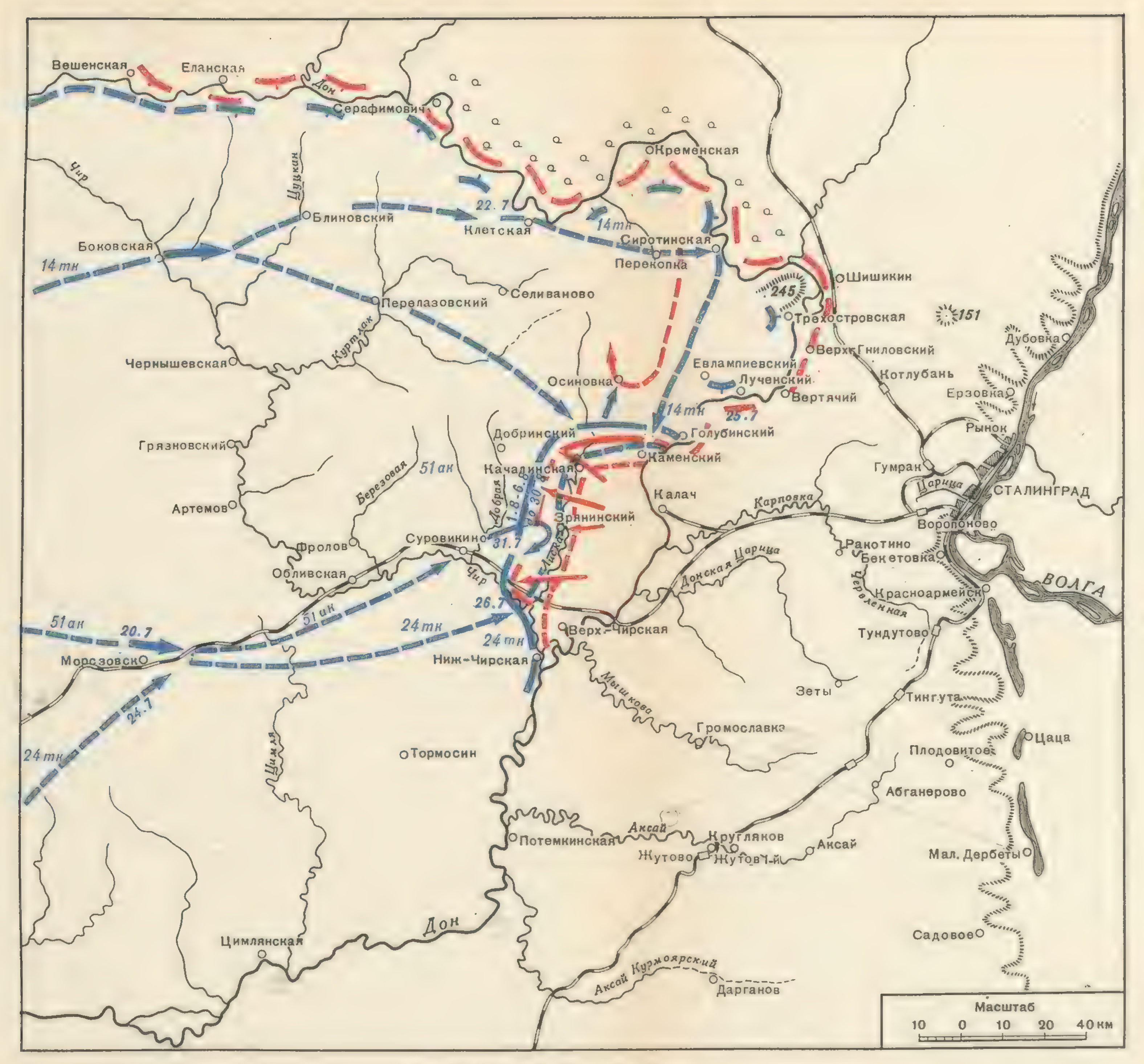

Схема 9. Наступление 6-й армии на Калач

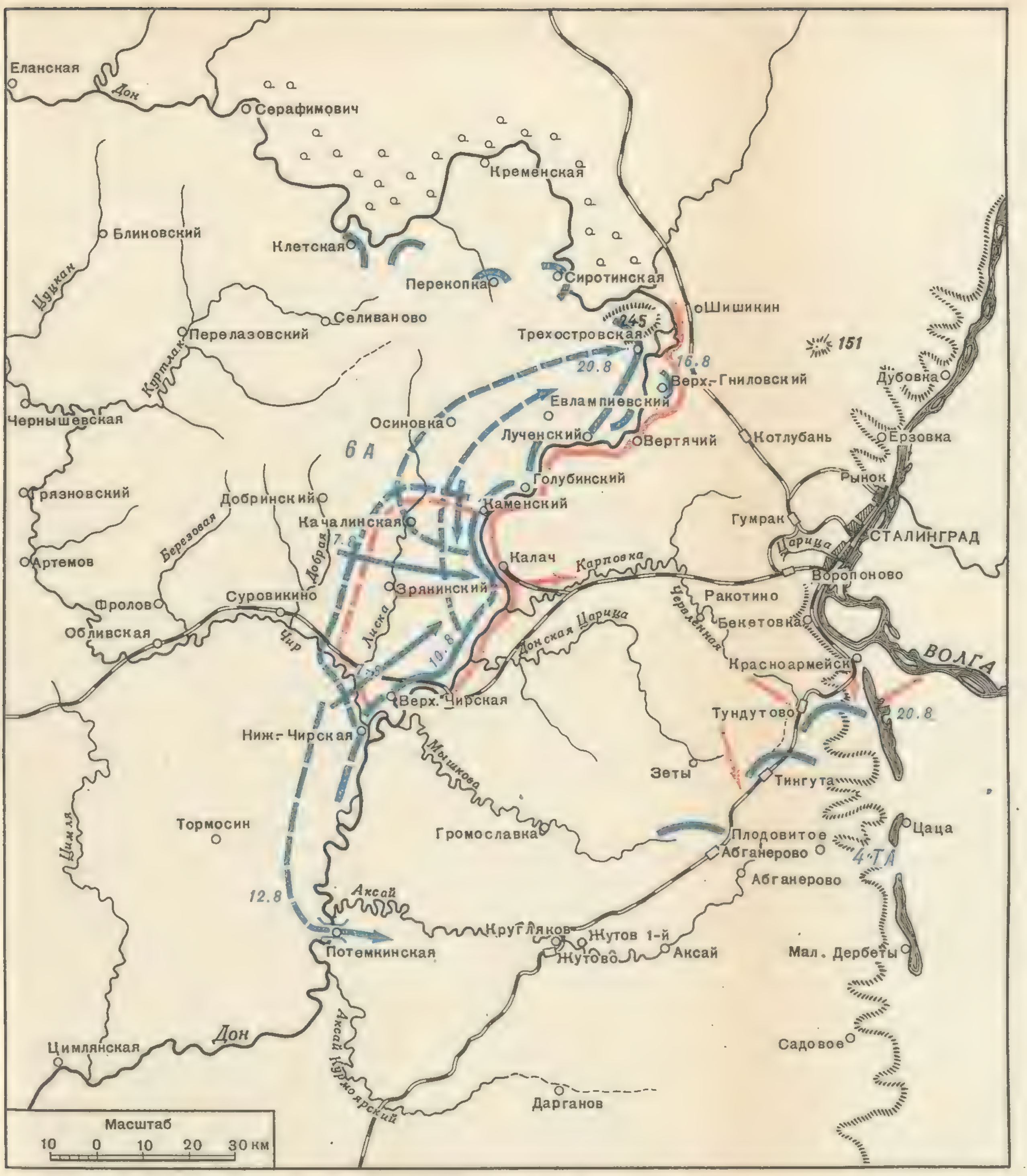

Схема 10. Сражение у Калача 7—10 августа 1942 г.

Схема 11. Наступление 6-й армии на Сталинград

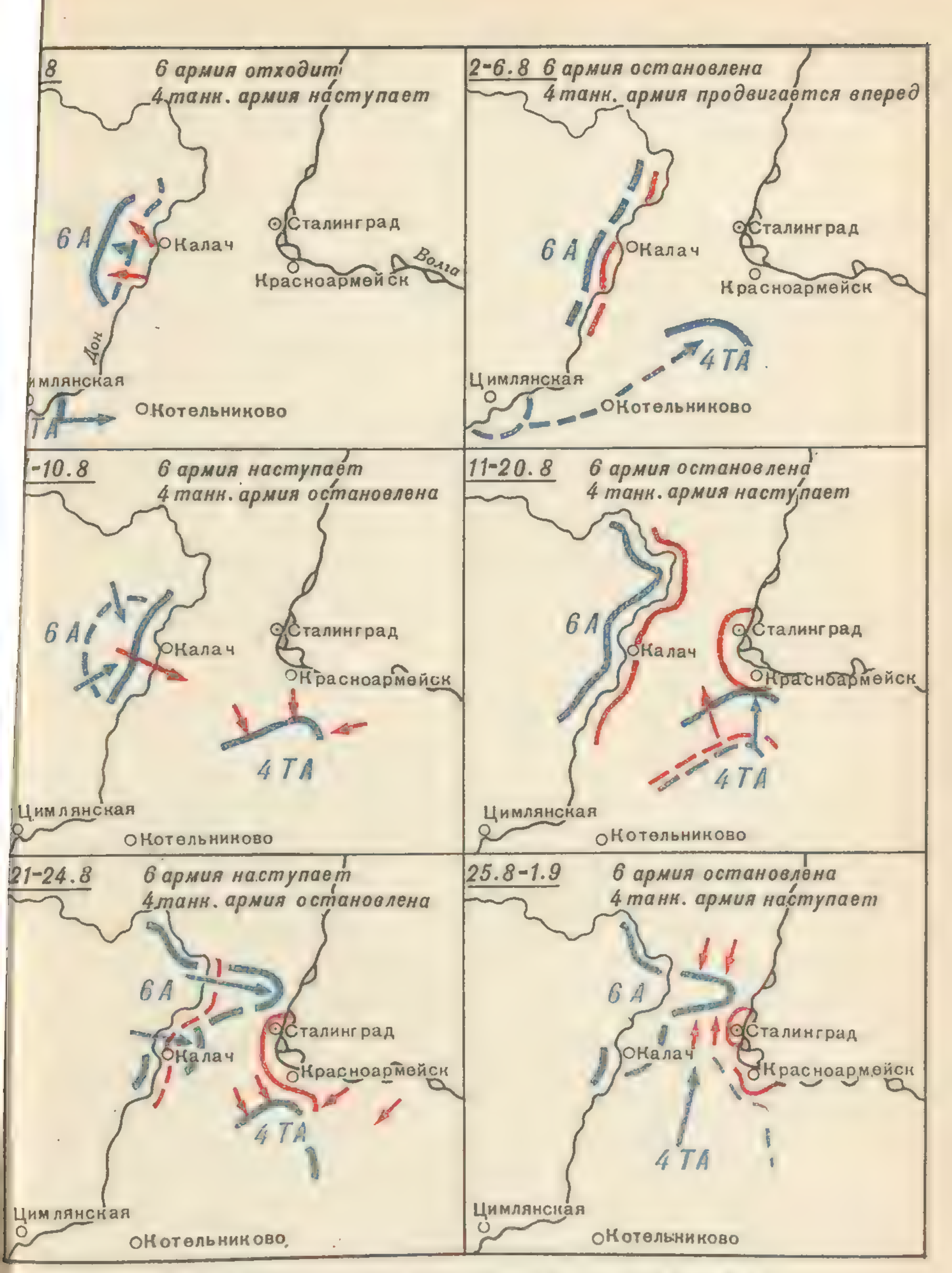

Схема 12. Ведение боев с переменным успехом 6-й армией и 4-й танковой армией

Схема 13. (Обзорная). Обстановка на фронте групп армий «А» и «Б» к середине сентября 1942 г.

Схема 14. Группировка группы армий «Б» к середине ноября 1942 г.

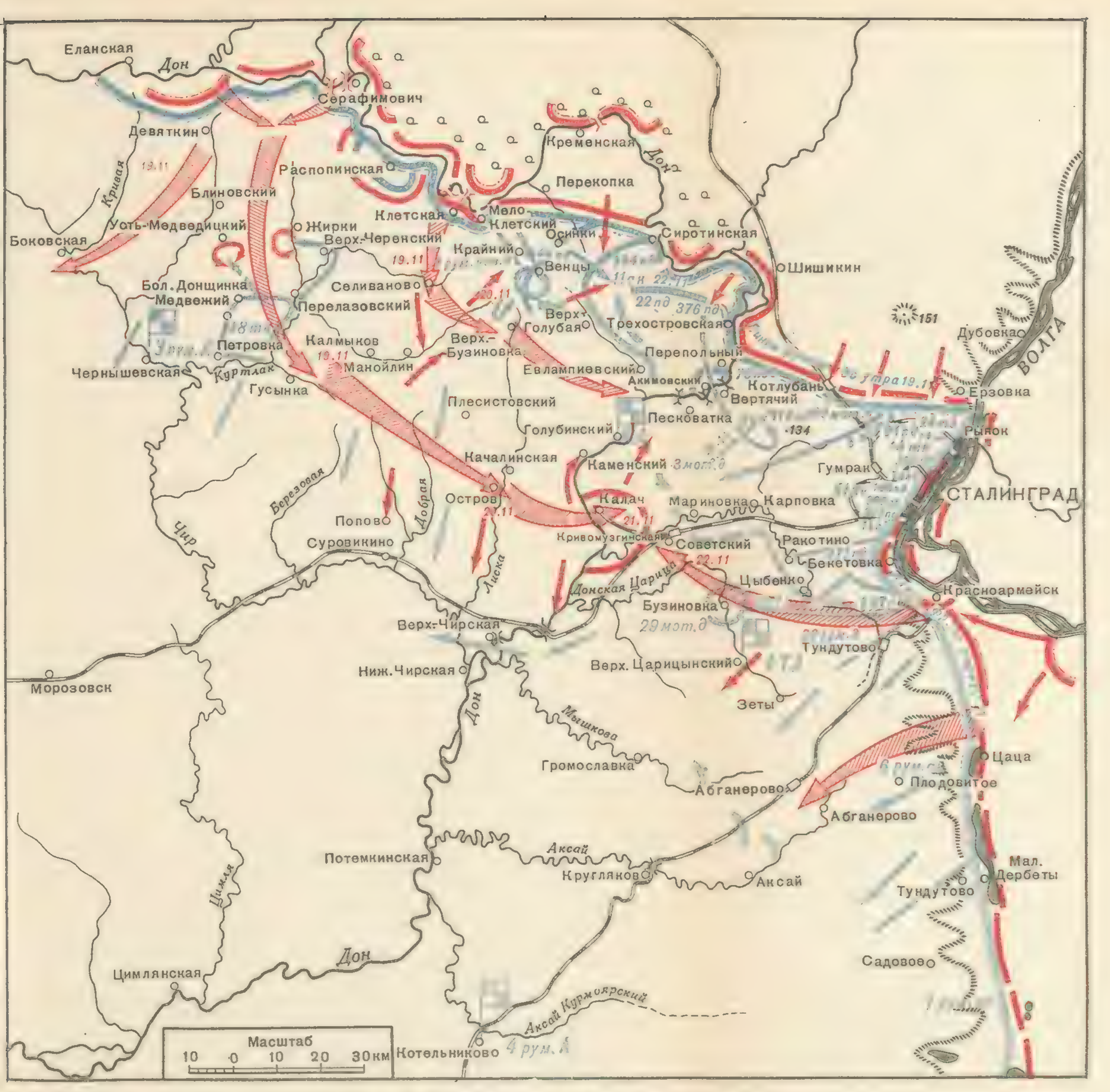

Схема 15. Наступление русских. Ход наступления с 19 ноября до момента окружения 6-й армии

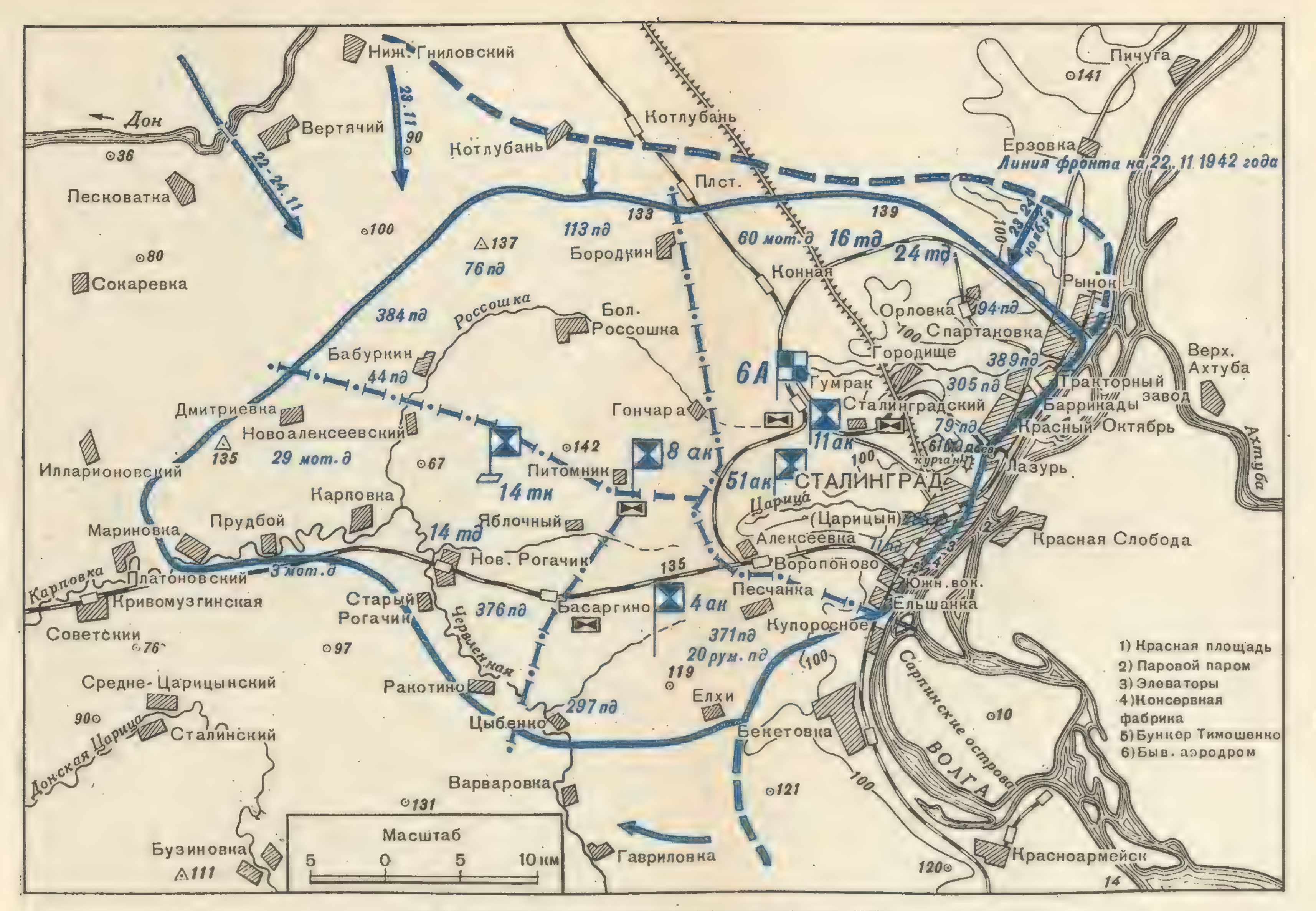

Схема 16. Обстановка в районе окружения 6-й армии с 25 ноября 1942 г.

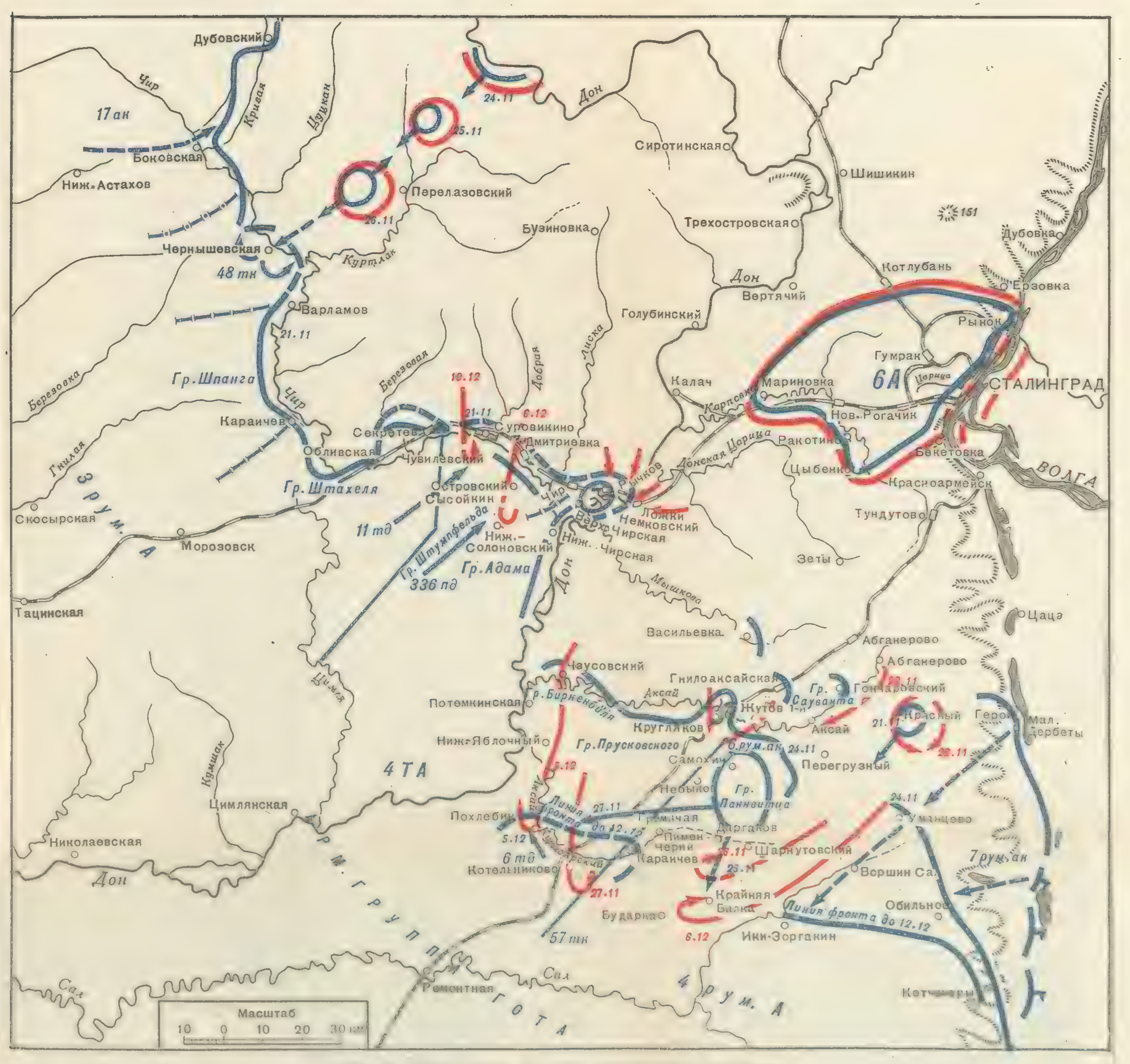

Схема 17. Боевые действия до начала деблокирующего наступления. Начертание линии фронта на р. Чир и бои в районе Котельниково

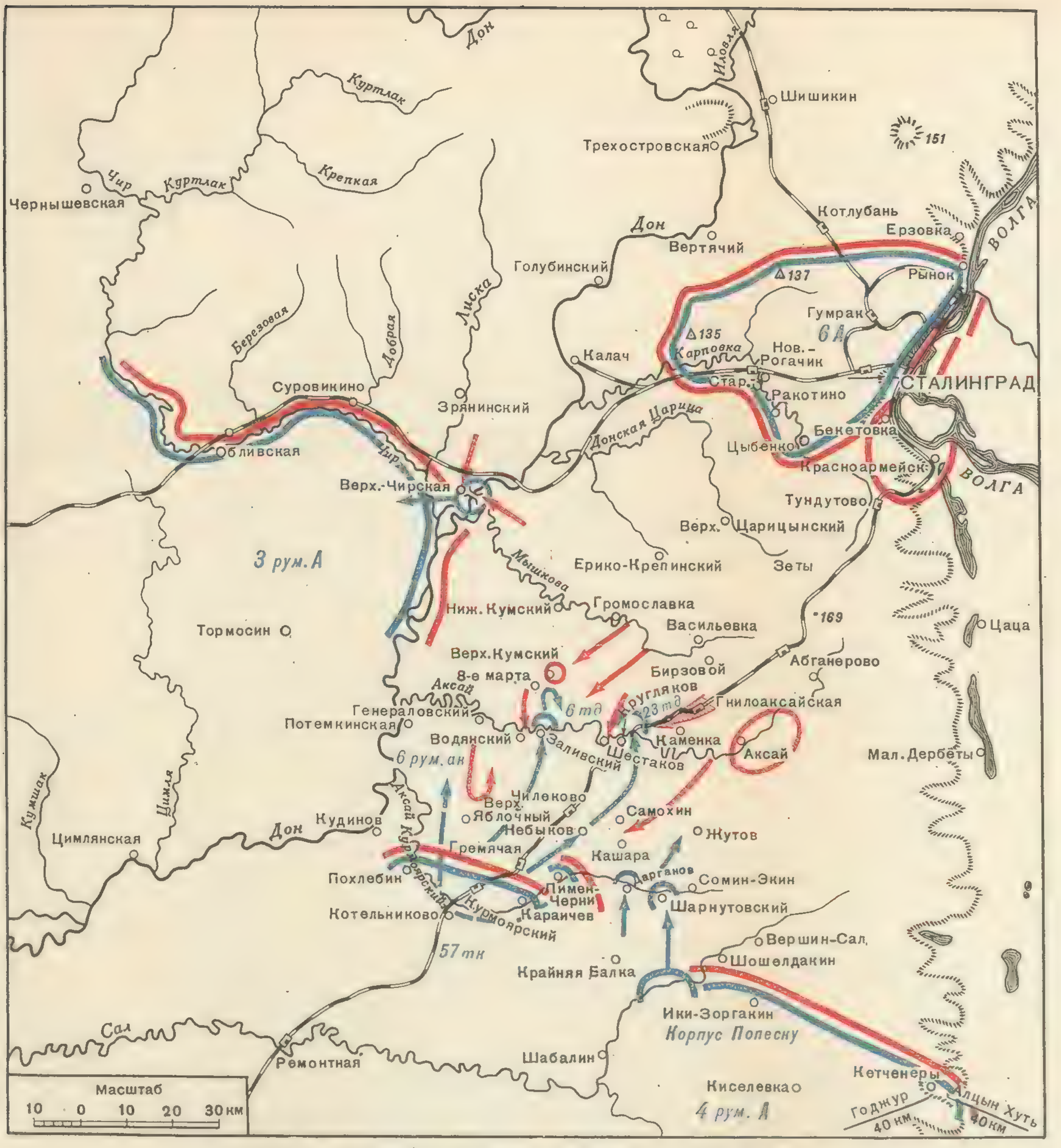

Схема 18. Деблокирующее наступление армейской группы Гота. Боевые действия до выхода на Аксай и прибытия 17-й танковой дивизии

Схема 19. Деблокирующее наступление. Боевые действия до 21 декабря

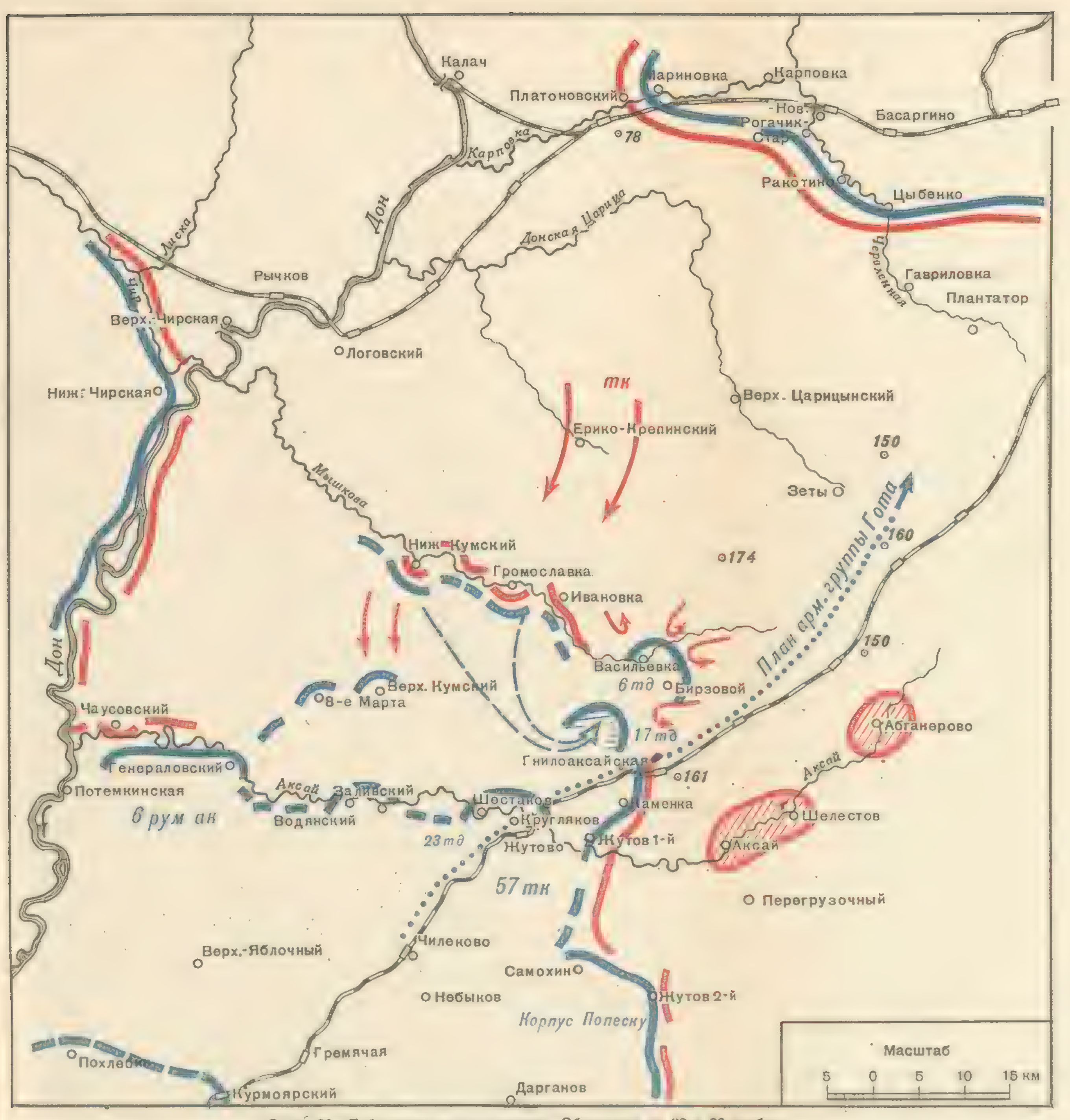

Схема 20. Деблокирующее наступление. Обстановка на 22 и 23 ноября при прекращении наступления

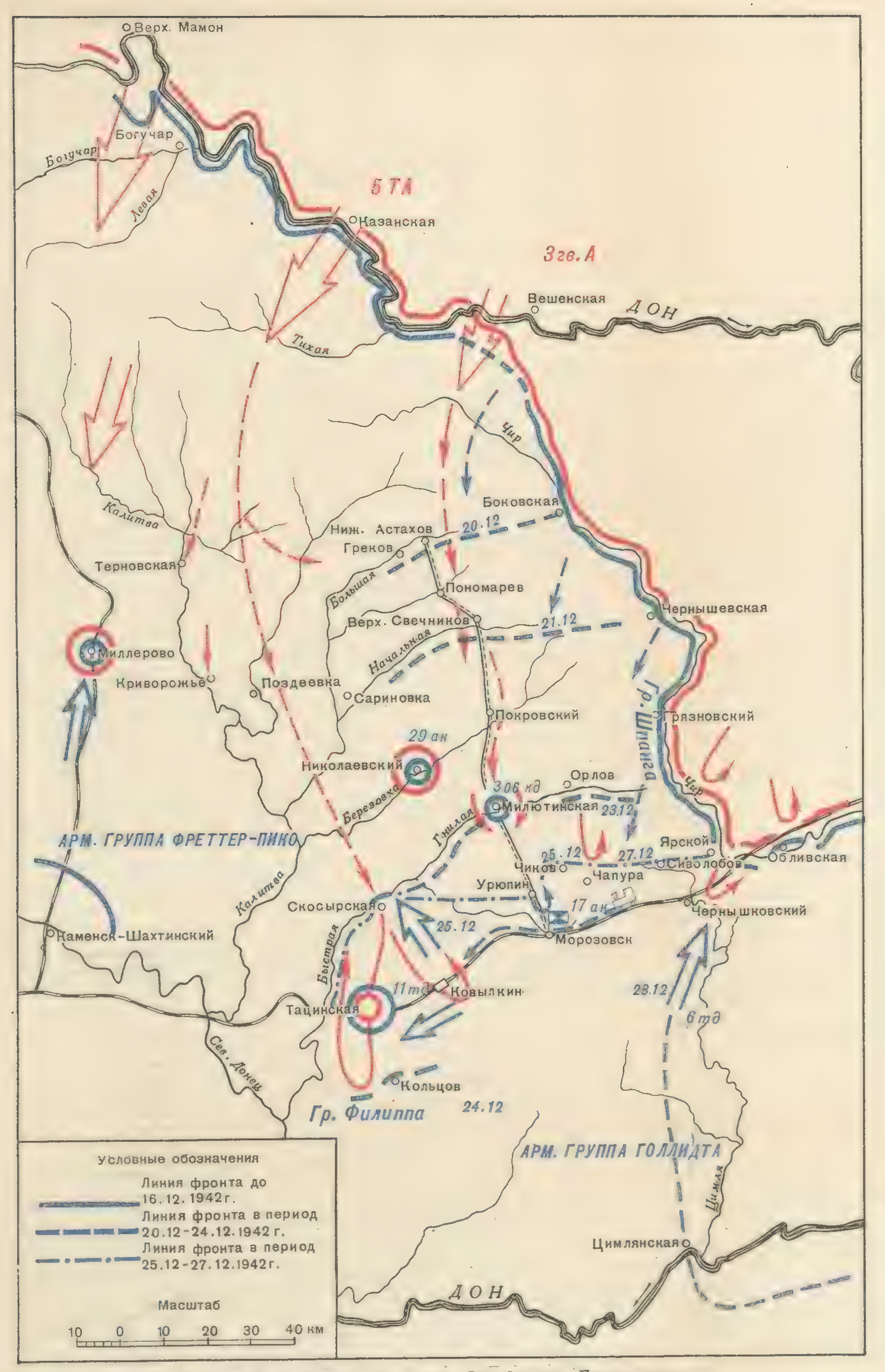

Схема 21. Контрнаступление русских. Второй период. Прорыв русских на р. Дон в направлении на Ростов. Отход войск с линии фронта на р. Чир

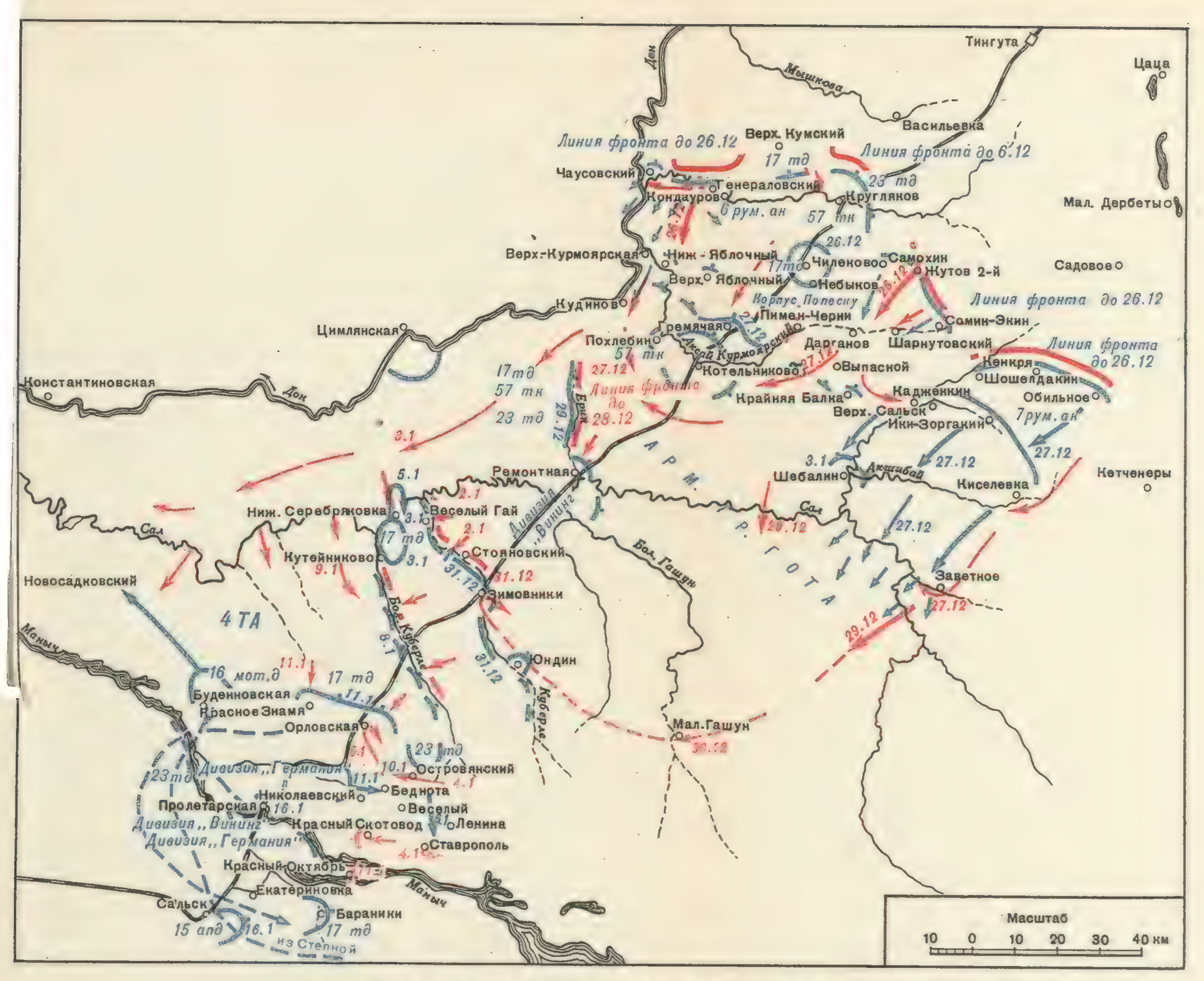

Схема 22. Разгром 4-й румынской армии и отход 4-й танковой армии на р. Маныч

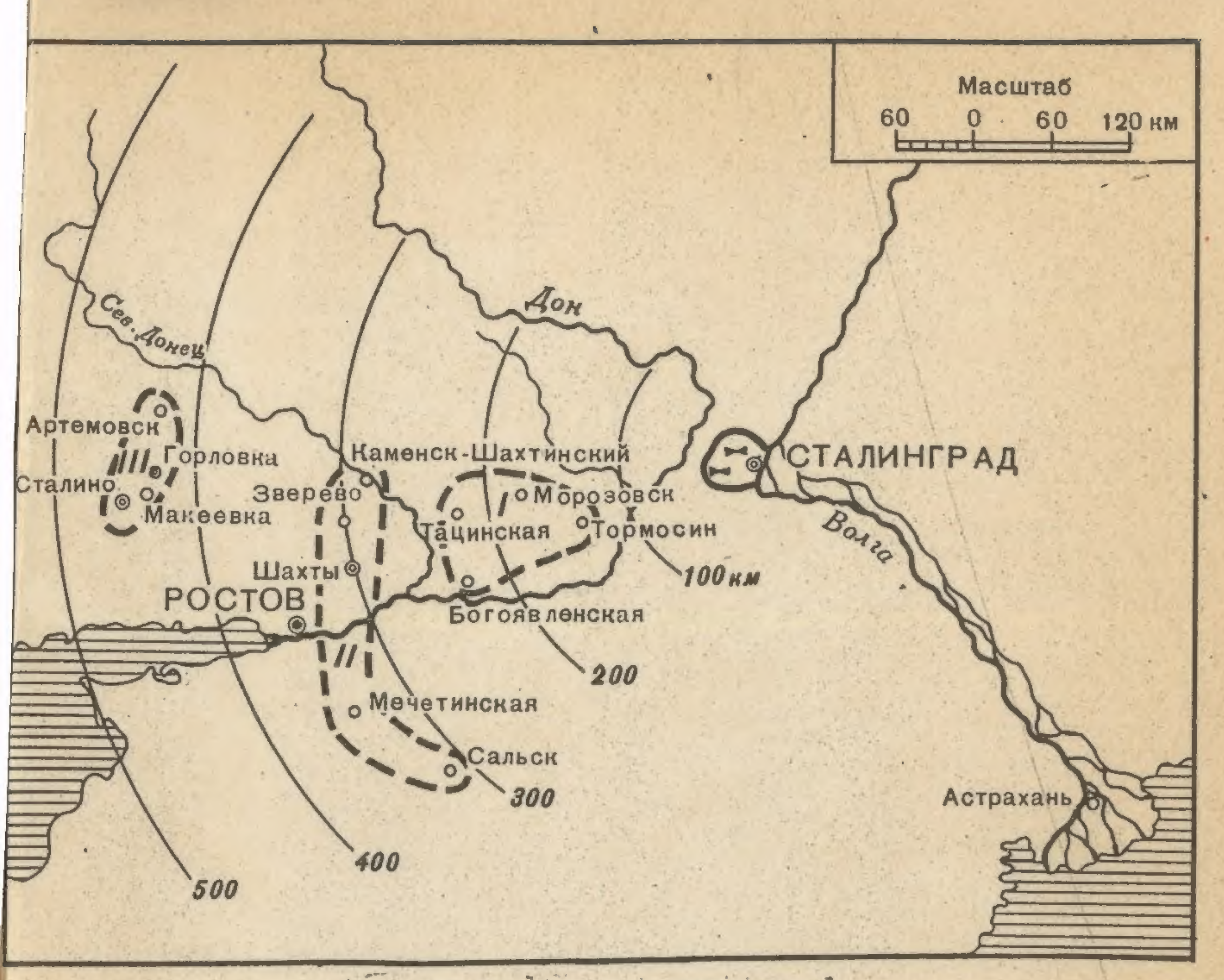

Схема 23. Базы 4-го воздушного флота